

М. А. ФЕДЯШЕВА

**ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ
КОНСТРУКЦИИ
НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

М. А. Федяшева

**ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Ответственный редактор
д-р филол. наук *Н. Б. Кошкарёва*

НОВОСИБИРСК
2024

УДК 81'44+811.51
ББК 81.05(=62=66)

Рецензенты:

д-р филол. наук *Л. А. Шамина*,
д-р филол. наук *В. Н. Соловар*,
канд. филол. наук *Е. В. Ковган*

Федяшева М. А.

Определительные конструкции ненецкого языка [Электронный ресурс] / М. А. Федяшева; отв. ред. Н. Б. Кошкарёва; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Институт филологии. – Новосибирск: СО РАН, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-6050995-8-1

В монографии рассматривается структура и семантика определительных конструкций в двух ненецких идиомах, тундровом и лесном, в сопоставительном аспекте, выявлены особенности их систем и специфические средства выражения. Проведена структурно-семантическая классификация полипредикативных определительных конструкций с учетом онтологических, референциальных, грамматических характеристик субъекта зависимой предикативной единицы, способов выражения зависимого предиката разными типами инфитивных форм (причастиями, отглагольными именами, деепричастиями и др.). Выявлены основные типы моделей определительных полипредикативных конструкций: качественно-определятельные, отождествительные, выделительно-определятельные, повествовательно-распространительные. Исчислены возможности варьирования моделей с учетом кореферентности/некореферентности субъектов главной и зависимой предикативных единиц, коммуникативного статуса субъектов, онтологического и референциального статуса субъекта зависимой части и др. Продемонстрированы системные связи определительных конструкций с другими типами предложений.

Для специалистов по лингвистической типологии, сравнительно-сопоставительной грамматике, урало-алтайскому синтаксису.

УДК 81'44+811.51
ББК 81.05(=62=66)

Рекомендовано в печать Учёным советом Института филологии СО РАН

ВВЕДЕНИЕ

Объектом данного исследования является один из типов полипредикативных конструкций (ППК) – определительные конструкции (ОК) – в тундровом и лесном диалектах ненецкого языка; предметом – сопоставительное исследование принципов их организации и функционирования. Исследование проводилось с целью структурного, семантического и функционального анализа моделей ОК в тундровом и лесном диалектах ненецкого языка и выявления различий между данными диалектами в средствах выражения определительных отношений.

Ненецкий язык является родным языком наиболее крупного этноса среди коренных народов Крайнего Севера (по данным переписи 2021 г., 49 646 чел.). Территория его распространения охватывает три автономных округа Российской Федерации: Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Таймырский (Долгано-Ненецкий). Отдельные группы ненцев проживают в Ханты-Мансийском автономном округе, Республике Коми и Мурманской области. Ненецкое население делится на две территориально обособленные друг от друга этнические группы: тундровые ненцы (около 47 000 чел.) и лесные ненцы (около 2000 чел.). Отличия между диалектами наблюдаются, в той или иной мере, на всех уровнях языковой системы, в связи с чем понимание между носителями тундрового и лесного диалектов затруднено. В научной литературе статус диалектов ненецкого языка определяется по-разному: некоторые исследователи фиксируют только фонетические и лексические особенности [Терещенко 1959: 13–14; Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 7], в то время как другие предлагают считать тундровый и лесной диалекты близкородственными языками [Казакевич 2003: 351–365; Казакевич, Парфёнова 2003: 366–394]. Социолингвистическая ситуация характеризуется постоянным уменьшением числа носителей ненецкого языка, который подвергается ассимиляции со стороны русского, хантыйского и коми-зырянского языков.

Количество исследований по тундровому диалекту ненецкого языка значительно больше, чем по лесному. В основном эти работы посвящены фонетике [Lehtisalo 1927, 1933; Donner 1930; Попова 1978, 1981 и др.; Janhunen 1986; Люблинская 2000; Амелина 2011, 2012]. Вопросы морфологии разрабатываются в исследованиях [Castrèn 1854; Прокофьев 1934; Терещенко 1952, 1964 и др.; Щербакова 1954, 1960; Серебrenников 1964; Кюннап 1976а, 1976б; Лабанаускас 1975, 1976а и др.; Вербов 1973; Перфильева 1973; Pusztay 1984; Salminen 1997, 1998; Körtvély 2005; Татевосев 2016]. Лексика исследуется в [Терещенко 1967; Бармич 1969; Лаптандер 2002; Вануйто 2003; Аникин, Хелимский 2007]. На тундровом диалекте ненецкого языка изданы учебные пособия, публицистика, фольклор и произведения художественной литературы; существует словарь Н. М. Терещенко [1965], насчитывающий около 22 000 слов. На лесном диалекте издано несколько фольклорных произведений в составе сборников [Castrèn 1940; Lehtisalo 1947; Castrèn, Lehtisalo 1960], а также тексты, опубликованные по результатам экспедиций, предпринятых сотрудниками Института филологии СО РАН [Языки... 2003а; Языки... 2003б, Языки... 2004; Турутина 2003]. Самый полный вариант словаря лесного диалекта включает около 6500 слов [Бармич, Вэлло 2002], также издан диалектологический словарь ненецкого языка [Диалектологический словарь... 2010]. Большой вклад в изучение ненецкого языка внесли такие специалисты, как М. Я. Бармич, М. Д. Люблинская, А. П. Володин (Санкт-Петербург), Г. П. Вануйто (Салехард), И. А. Николаева (Констанц, Германия) Т. Салминен (Хельсинки, Финляндия), Е. А. Хелимский (Гамбург, Германия). Интерес к изучению ненецкого языка сохраняется в научных центрах России и Европы (см. например, [The Oxford Guide... 2022]).

Сведения по синтаксису ненецкого языка встречаются в грамматике М. А. Кастрена [Castrèn 1854], в очерке Г. Н. Прокофьева [1937], в учебных пособиях [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957; Терещенко 1959; Алмазова 1961; Куприянова, Бармич, Хомич 1985], а также в «Юрацкой хрестоматии» [Décsy 1966]. Общим сопоставительным исследованием по синтаксису является монография Н. М. Терещенко «Синтаксис самодийских языков» [1973], в которой представлен материал только тундрового диалекта. Грамматика и синтаксис ненецкого языка изучаются рядом современных исследователей, можно выделить работы Т. Салминена [Salminen 1997, 2014], И. Николаевой [Nikolaeva 2003, 2009, 2012, 2014], И. А. Стенина [Стенин 2010], С. И. Козлова [Коз-

лов, Стенин 2014], О. Ханиной [Khanina 2008], Н. Мус [Mus 2009, 2013, 2015], К. Шагал [Shagal 2023]. Вопросы морфологии и синтаксиса обоих диалектов ненецкого языка активно разрабатываются представителями новосибирской синтаксической школы [Кошкарёва 2001, 2004, 2005, 2006; Кошкарёва, Кулешова 2007, 2008; Буркова 2003; Буркова и др., 2010; Шилова 2003; Диалектологический словарь... 2010]. ОК исследуются в рамках структурного синтаксиса на основе данных тундрового диалекта [Терещенко 1952, 1964, 1973; Sebestien 1959; Щербакова 1960], в статьях Н. Б. Кошкарёвой сопоставляются ОК ненецкого и хантыйского языков [2001, 2004], однако системного описания ОК обоих диалектов ненецкого языка нет, чем и обусловлена актуальность нашего исследования.

Монография базируется на материале, полученном из печатных источников: нами были проанализированы около 13 000 предложений на тундровом и около 3000 предложений на лесном диалектах. В исследовании используются данные экспедиций сотрудников сектора языков народов Сибири к лесным ненцам (2003 г. – пуровский, аганский, 2005 г. – аганский, нумтовский говоры), а также полевые материалы автора по тундровому диалекту (2006 г. – приуральский, 2007 г. – тазовский говоры). Количество ОК в нашей выборке составляет около 1300 примеров на тундровом и около 1000 на лесном диалектах, а также около 1000 примеров, иллюстрирующих периферийные явления. Для работы с материалом применялся программный продукт Toolbox, предназначенный для автоматического глоссирования текстов. Примеры подаются в виде глосс с поморфемным членением слов и буквальным переводом. Тексты, опубликованные в сборнике Т. Lehtisalo [1947], приводятся в практической транскрипции с нашим переводом (с немецкого языка оригинала).

Для исследования ОК в монографии используются метод моделирования, дескриптивный и сравнительно-сопоставительный, статистические методы. Работа выполнена на синхронном и диахронном уровнях.

В первой главе монографии «Теория полипредикативности и основы описания определительных конструкций» вводится понятие *полипредикативной конструкции*, излагаются взгляды отечественных и зарубежных лингвистов на статус ППК в уральских и алтайских языках; обобщаются принципы классификации ОК и задаются термины, необходимые для анализа ОК ненецкого языка. Во второй главе «Модели определительных конструкций ненецкого языка» представлено описание системы моделей ОК тундрового и лесного диалектов и её вариантов на разных временных срезах, анализируются системные связи ОК с другими типами ППК и актантами простого предложения (ПП) и структурные изменения в сфере ОК, обусловленные русскоязычным влиянием.

Сопоставительное исследование ОК вносит вклад в изучение тундрового и лесного диалектов ненецкого языка и решение вопроса об их статусе.

ТЕОРИЯ ПОЛИПРЕДИКАТИВНОСТИ И ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

1.1. ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АГГЛЮТИНАТИВНЫХ ЯЗЫКАХ

Термин *полипредикативная конструкция* [Черемисина 1979: 12] позволяет описывать высказывания, которые состоят минимум из двух *предикативных единиц* (ПЕ) – минимальных синтаксических субстанций, способных выражать пропозицию и предикативные категории модальности, темпоральности и персональности. ППК имеет статус языковой единицы и представляется в виде *модели* – абстрактного образца, выступающего инвариантом по отношению к множеству его реализаций в речи: *планом выражения* такой модели является структурная схема, *планом содержания* – отношение пропозиций друг к другу. Конструктивным центром модели ППК является *показатель связи* [Черемисина 1981: 6], который репрезентирует тип отношения между пропозициями. Реализация модели в высказывании подразумевает возможность её *варьирования* в трёх аспектах – структурном, семантическом и функциональном.

Данный подход к изучению языков, сформировавшийся в работах представителей новосибирской синтаксической школы на рубеже 1970–1980-х гг., имеет аналог в зарубежной лингвистике. Сходные теоретические положения лежат в основе *грамматики конструкций* (*construction grammar*), берущей начало в работах Ч. Филлмора [1981], А. Goldberg [1995], W. Croft [2001]. Основным в данном направлении является понятие *конструкции*, включающее представление о её структурной, семантической и функциональной сторонах и применяемое при анализе языков мира [Fried, Östman 2004; Östman, Fried 2004].

В нашем исследовании мы, опираясь на положения новосибирской синтаксической школы, будем использовать термин *полипредикативная конструкция* для описания конструкций уральских и алтайских языков, которые отличаются от функционально близких им сложноподчинённых предложений (СПП) индоевропейских языков.

1.1.1. Категории предикативности и финитности

Содержанием понятия *предикативность* является соотнесённость высказывания с действительностью, «свойство предложения представлять своё означаемое как событие, ситуацию» [Черемисина 1979: 7–8]. Предикативность выступает в качестве важнейшего признака простого предложения как самостоятельной синтаксической категории [Грамматика... 1970: 542].

Исследователи XIX – первой половины XX в. считали финитный глагол конституирующим признаком предложения, сводили «сказуемость» (как категорию, формирующую предложение) к глагольности [Пешковский 1956: 172–174]. В современной лингвистике, наоборот, доминирует дифференцированный подход к категориям предикативности и финитности. В русской грамматической традиции принято считать, что предикативные категории «могут быть свойственны предложению в целом, независимо от наличия в его составе глагола» [Виноградов 1975: 266]. Такое разграничение предикативности и финитности особенно важно для неиндоевропейских языков; так, в тюркских языках изменяться по лицам могут не только вербальные сказуемые [Мещанинов 1982: 60], в самодийских – временные показатели свойственны и именам в предикативной функции [1982: 69], в адыгейском языке наклонение не является сугубо именной категорией [1982: 90].

Категория предикативности может рассматриваться градуально. В качестве промежуточного звена между предикативностью и непредикативностью выделяется дополнительная предикативность как «значение, частично совпадающее с предикативным, но не образующее предложения» [Прияткина 1990: 19]. Дополнительная предикативность, в свою очередь, подразделяется на прямую (данную в грамматических формах и вербализованную) и косвенную (не заключённую в словоформам, а обнаруживающуюся в косвенных показателях) [Прияткина 1990: 21].

Альтернативный подход к проблеме предикативности разработан в референциально-ролевой грамматике. В предложении выделяются несколько уровней: ядро, предикат, центр (предикат и актанты) и периферия (обстоятельства времени, места и др.). Грамматические категории признаются операторами, часть из которых имеет сферой своего действия только глагол (например, вид), а другая часть – предложение в целом (модальность, время, эвиденциальность, иллокутивная сила). Именно операторы второй группы составляют категорию предикативности [Foley, Van Valin 1984].

Традиционное противопоставление *финитности/инфинитности* также является недостаточно детализированным для современных типологических исследований. В настоящее время известны градуальные теории финитности, представляющие данную категорию как шкалу. Основные синтаксические признаки финитности выстраиваются по мере убывания: от глагольных (маркеры времени, вида и модальности, грамматическое согласование предиката и субъекта) до именных (показатели номинализации, падежное маркирование субъекта и объекта, артикли и другие приименные определители) [Givon 1990: 853].

В монографии Е. Ю. Калининой рассматривается положение о способности инфинитных форм выражать предикативные категории и иметь собственный субъект, а также постулируется недостаточность дистрибутивного критерия для разграничения финитных/инфинитных глагольных форм и признание всех инфинитных форм номинализированными. Шкала финитности Т. Гивона дополняется категориями коммуникативной структуры; разграничиваются случаи собственно номинализации и образования инфинитных форм, которые, не являясь номинализированными, могут, тем не менее, присоединять падежные маркеры и обнаруживают особенности в маркировании субъекта и объекта [Калинина 2001: 37–38, 208].

Дифференцированный подход к категориям предикативности (как свойства всего предложения, способности выражать предикативные категории) и финитности (как свойства морфологической формы глагола) характерен и для исследований новосибирской синтаксической школы. Данной точки зрения мы будем придерживаться в дальнейшем, ограничившись при этом оппозициями предикативность/непредикативность и финитность/инфинитность, достаточными для нашего исследования.

1.1.2. Бифинитные и монофинитные конструкции и средства связи.

Предикативное склонение и номинализация

В зависимости от финитности/инфинитности предикатов ППК принято различать *бифинитные конструкции*, в которых сказуемые ГПЕ и ЗПЕ выражены финитными глагольными формами (1), и *монофинитные конструкции*, в которых присутствует только один финитный предикат, обозначающий главное действие, инфинитный же предикат используется для наименования зависимого (2).

(1) лесн., пур.

Мани тальча ченяң вектатди хаңат, кулкам катаса пихи мякай ный вэку [АЛҮ].

мани	тальча	ченяң=Ø	век=та=т=ди	
я.NOM	такой	лисица=NOM/Sg	воротник=DEST=DAT/Sg=POSS/3Du/Sg	
<u>ха=һа=т</u>		кулка=м	<u>ката=са=Ø</u>	пихи
<u>хотеть=AOR=SUBJ/3Sg</u>		какой=ACC/Sg	<u>добыть=INTRG=SUBJ/3Sg</u>	уличный
мяка=Ø=й		ня=Ø=й	вэку=Ø	
чум=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg		друг=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	муж=NOM/Sg	

‘Я хочу такую лисицу на воротник, какую добыл соседке [букв.: уличный чум-мой друг-мой] муж’.

(2) тундр., б.-з.

җоб” яляхана сэдбадади’тоди” сидя юд” мальця”-малици” сэдрисетыхы’ [Терещенко 1990: 43].

җоб”	яля=хана	<u>сэд=ба=да=ди’</u>	то=Ø=ди”
один	день=LOC/Sg	<u>сшить=DUR=PrP=2-3Du</u>	каждый=NOM/Sg=POSS/3Du/Sg
сидя	юд”	мальця=”	малици=”
два	десять	малица=NOM/Pl	малица.Pl=NOM/Pl
			сэд=ри=сеты=хы’
			сшить=PRTCL=HAB=SUBJ/3Du

‘За один день, когда они [двое] шьют, каждая из них [двоих] двадцать малиц, малицы [обычно] шьёт’.

Для связи компонентов в рамках ППК могут использоваться *аналитические средства* – конституирующиеся лексическими компонентами (союзами, местоимениями, частицами); *синтетические средства* – включающие только морфологические компоненты (показатель инфинитной формы, падежный или посессивный суффикс); *аналитико-синтетические средства* – имеющие базовый морфологический компонент и лексический компонент в виде послелога или частицы [Черемисина, Колосова 1987: 109–136]. Данная классификация средств связи была заложена в исследованиях тюркских языков, где выделяются СПП синтетического, аналитического и комбинированного типов [Поцелуевский 1943: 30], и из них перенята Е. И. Убрятовой [1976: 19–20]. Для обозначения формальных средств, применяемых для связи двух ПЕ в полипредикативное целое, введено понятие *скрепы* [Черемисина, Колосова 1987: 136], которое объединяет синтетические и аналитические показатели.

Применение в ППК урало-алтайских языков иных механизмов подчинения ПЕ отмечалось исследователями ещё в первой половине XX в. на материале аккадского [Рифтин 1937: 23], эвенкийского [Василевич 1940: 54–55] и тюркских [Гаджиева 1973: 91–93] языков. Как «склонение предложений» данный факт был впервые интерпретирован Н. И. Фельдман для падежных суффиксов японского языка [1952: 231 и след.]. Развивая точку зрения Н. И. Фельдмана, Е. И. Убрятова показала, что глагольные формы (причастия) принимают падежные суффиксы, поскольку они являются сказуемыми зависимого предложения в СПП. Впоследствии была установлена закономерность данного подхода для описания других алтайских языков [Черемисина 1979, 1981 и др.; Предикативное склонение... 1984; Структурные типы... 1986].

Предикативное склонение причастий представляет собой «закономерное продолжение и развитие механизмов агглютинации на одном из самых верхних ярусов языковой системы» [Предикативное склонение... 1984: 5]. Для связи ПЕ в составе ППК используется механизм, аналогичный склонению именных частей речи в ПП. Суффиксы падежей, встраиваясь в инфинитную форму глагола, структурно и семантически принадлежат ЗПЕ, т. е. предикативное склонение понимается как «склонение предикативных единиц, но морфологически оно осуществляется через склонение причастных сказуемых» [Предикативное склонение... 1984: 16]. В системе предикативного склонения посессивные суффиксы инфинитного предиката обозначают лицо и число субъекта ЗПЕ.

Применение падежных и посессивных суффиксов, функционирование инфинитных форм в составе сложных конструкций (в роли одного из актантов главного предложения) позволяет зарубежным исследователям рассматривать ППК как результат *номинализации*. Явление, которое в новосибирской синтаксической школе трактуется как предикативное склонение, в англо- и немецкоязычной литературе описывается через превращение клаузы в имя. В ранних работах американских генеративистов номинализация имела статус одного из видов трансформации глубинных структур [Lees 1960; Chomsky 1970]. Позднее номинализация стала рассматриваться с точки зрения межъязыкового сопоставления и типологии, появилось разграничение *лексической номинализации* и *номинализации предложений* [Comrie 1976: 200; Comrie, Thompson 1985: 349]. Среди лексических номинализаций различаются наименования действий и состояний (*action nominals*), наименования глагольных аргументов (*agentive nouns, instrumental nouns, manner nouns, locative nouns, objective nouns, reason nouns*) [Comrie, Thompson 1985: 349]. Номинализация предложений осуществляется через номинализацию глагола, который утрачивает предикативные признаки. На шкале К. Лемана это представлено следующим образом: 1) утрата показателей иллокутивной направленности высказывания; 2) редукция типов предложения; 3) редукция модальности; 4) редукция видовременной парадигмы; 5) оформление субъекта действия косвенным падежом; 6) трансформация глагольного управления в именное [Lehmann 1984: 171]. В результате переход от предложения к именной группе образует континуум, в центральной зоне которого располагаются различного рода промежуточные структуры, в том числе ППК, образованные на базе инфинитных форм глагола.

В русскоязычной лингвистической традиции под номинализацией понимается свёртывание пропозиции, при котором используются отглагольные имена существительные или инфинитные формы глагола [Языкознание... 1998: 401]. К возможным способам свёртывания пропозиции относятся образование девербатов: *я рад встрече с тобой*; использование инфинитных форм: *я рад встретить тебя*; предикативная номинализация: *то, что мы встретимся, радует меня*. Процессы функционального перехода частей речи (субстантивация, адъективация) обозначаются при помощи термина *транспозиция* [Языкознание... 1998: 519].

В нашем исследовании мы будем применять термин *лексикализованная номинализация* по отношению к тем причастиям и глагольным именам ненецкого языка, которые представляют собой «наименования глагольных аргументов», а также к именам прилагательным причастного происхождения. Те случаи, когда инфинитные формы преобретают значение предметности/признаковости, но не утрачивают глагольных категорий, мы будем обозначать при помощи термина *нелексикализованные номинализации* (ср. термин *headless relative clause* в зарубежной лингвистике).

1.1.3. Инфинитные формы глагола и типы связи в полипредикативных конструкциях

Предикат ЗПЕ представляет собой конструктивный центр ППК, поскольку содержит один из показателей связи компонентов конструкции – суффикс инфинитной формы. В агглютинативных языках инфинитные формы образуют отдельную систему, которая может состоять из нескольких десятков членов, наименования которых многообразны и различаются в зависимости от лингвистической традиции описания языка. Компоненты такой системы, как правило, *полифункциональны*: они способны выступать в качестве непропозитивных актантов ПП и составных элементов аналитических конструкций, в роли инфинитных предикатов ППК и даже сказуемого ПП, как это засвидетельствовано для причастий [Черемисина 1979: 35–36; Структурные типы... 1986: 40–41; Калинина 2001: 32–38].

Система инфинитных форм в ненецком языке включает в себя причастия, глагольные имена, деепричастие (а также такие формы, как супин, эвазив, которые для нашего исследования не релевантны).

Посредством термина *причастие* в уральских и алтайских языках описывается широкий набор инфинитных форм, имеющих различные временные, аспектальные или модальные свойства и способных функционировать в качестве: 1) конечного сказуемого; 2) срединного сказуемого в предложениях разных структурных и функциональных типов; 3) определения при существительном, «предикативного» – если причастие имеет позицию собственного подлежащего; 4) компонента аналитических конструкций [Черемисина 1979: 35–40].

Именные формы глагола (также имена действия, глагольные имена, масдары, инфинитивы) – это «формы, регулярно образуемые от глагольных основ, представляющие действие в номинализованной семиотической форме и сохраняющие при этом категориальные признаки глагола: модальность, время, субъектно-объектные валентности, видовые (аспектуальные) и залоговые характеристики» [Структурные типы 1986: 47]. Благодаря сохранению категориальных признаков глагола именные формы принадлежат глагольной парадигме и способны функционировать в роли инфинитного предиката ППК. Именные формы функционально противопоставлены отглагольным существительным, которые являются конечным результатом процесса номинализации, выражают «определенную» идею действия [Структурные типы 1986: 48], следовательно, фигурируют в актантной, а не в предикативной роли.

Деепричастиями в уральских и алтайских языках называется класс инфинитных предикатов, не способных выступать в роли сказуемого ПП и предиката ГПЕ в ППК. Исторически деепричастия представляют собой реликтовые формы причастий, однако в синхронном плане отличаются от причастий тем, что не способны принимать падежные показатели, т. е. склоняться [Черемисина 1977: 9]. В большинстве языков деепричастиям также не свойственно спрягаться, т. е. принимать лично-притяжательный суффикс. Возможность личного оформления отмечается для ряда таких языков, как якутский [Убрятова 1976: 42–43; Черемисина 1977: 24], эвенкийский, бурятский, нанайский [Черемисина 1977: 24]. Деепричастиям свойственны функции компонентов аналитических конструкций и инфинитных предикатов различного типа ППК. Лексикализация деепричастий также возможна: в результате этого процесса образуются наречия.

Инфинитные формы организуются в единую систему, между отдельными членами которой происходит распределение функций и значений. Подобные системы представляют собой «внутренне упорядоченные множества, отношения между различными формами типологически сопоставимы с системообразующими отношениями в лексике и словообразовании: это функционально-семантические оппозиции, полисемия, синонимия, отношения производности и др.» [Черемисина 1979: 26].

Функционируя в качестве предиката ЗПЕ, инфинитные формы глагола обладают *относительными грамматическими категориями* модальности, темпоральности и персональности, маркируя идентичность/неидентичность категорий предикатов ЗПЕ и ГПЕ.

Инфинитные формы глагола в ППК участвуют в выражении *таксисных отношений*, которые определяются как «сопряжённость действий (компонентов полипредикативного комплекса) в рамках одного временного плана» [Бондарко 1999: 98]. Так, например, для конвербов (деепричастия в русском языке, причастия в германских языках, герундия в романских языках) выделяются группы по способности выражать таксисные отношения: *контекстные* (полисемичные) – способные реализовывать разные значения в зависимости от контекста; *специализированные* – обладающие только одним значением вне зависимости от контекста. Среди них выделяются хронологические (относительно-временные) и нехронологические (передающие причинные, целевые и другие отношения) [Недялков 2003: 159–160].

Таксисные характеристики инфинитных форм глагола урало-алтайских языков чаще всего вербализованы в их названиях и описывают зависимое действие в терминах *предшествования/одновременности/следования*. Под предшествованием понимается ситуация, когда «явление главной части изображается как предшествующее явлению придаточной»; в предложениях следования «действие главной части изображается как следующее за действием придаточной части» [Грамматика... 1970: 730].

Инфинитным формам также свойственно различие абсолютных и относительных модальных планов. Модальность в ППК «может отсчитываться либо непосредственно от индикатива, т. е. от несомненной реальности данного речевого акта, либо от модальности другой предикативной формы» [Черемисина 1977: 15]. Во втором случае инфинитные формы не участвуют в выражении категории таксиса, поскольку «таксисные отношения предполагают, что действия относятся к одному и тому же модальному плану» [Козинцева 2003: 180].

В зависимости от совпадения/несовпадения *субъектов* ГПЕ и ЗПЕ выделяются две разновидности ППК: *моносубъектная конструкция* (МСК) и *разносубъектная конструкция* (РСК). МСК называются «синтаксические построения со сквозным субъектом» [Черемисина 1979: 64], РСК – конструкции, в которых субъекты ГПЕ и ЗПЕ не идентичны друг другу. Субъект ЗПЕ может выражаться *эксплицитно* – в виде имени или местоимения; *имплицитно* – лично-числовыми суффиксами на предикате ЗПЕ; лично-числовые суффиксы восходят к косвенным основам местоимений, функционально отличаясь от омонимичных лично-посессивных суффиксов, которые используются в системе именного притяжания. Субъект ЗПЕ может быть *не вербализован*, если он «известен из предшествующего контекста или из ситуации» или же если он устраняется «как несущественный с точки зрения данной коммуникации (при этом безразлично, известен он говорящему или нет)» [Черемисина 2001: 10–11].

Для обозначения типов связи между компонентами ППК подчинительного типа используются термины *управление*, *примыкание*, *согласование*, *изафет* [Убрятова 1976: 142 и след.]. Данная терминология отражает изоморфизм отношений: на уровне ППК (между компонентами конструкций) и элементарного ПП (между компонентами словосочетаний).

Понимание термина *управление* не отличается от его трактовки в русистике, где оно определяется как «связь, при которой главный компонент словосочетания требует подстановки зависимого компонента в определённой грамматической форме» [Языкознание... 1998: 537].

Значение термина *примыкание* в алтаистике не идентично его значению в русистике. Так называется не просто «подчинительная связь, при которой форма подчинённого компонента словосочетания не зависит от господствующего компонента и не подвергается изменениям» [Языкознание... 1998: 398–399], а «соположение определяемого имени и глагольной формы, в большей или меньшей степени специализированной на определительной функции» [Структурные типы... 1986: 206].

Однако если сравнивать данные два типа связи, то обнаруживаются некоторые черты сходства: в обоих случаях доминирует, как правило, глагол, который требует от подчинённого слова определённой грамматической формы [Черемисина 1977: 7]. В составе словосочетаний обоих типов изменяться может только главное слово. При этом тип связи в ППК уральских и алтайских языков допускает разные трактовки – в зависимости от функционального типа ППК и оформления инфинитного предиката (хотя при этом разные типы ППК могут образовываться на базе одних и тех же инфинитных форм).

Согласование являет собой такую связь, «при которой в зависимом слове повторяются граммы или часть грамм главенствующего слова» [Языкознание... 1998: 479]. Среди уральских и алтайских языков Сибири согласование представлено в эвенкийском и самодийских (спорадически).

Четвёртый тип связи – это сочетание ЗПЕ и ГПЕ определительной ППК посредством суффиксов принадлежности у ОИ. Данный факт называется *причастным изафетом* [Убрятова 1950: 14], просто *изафетом* [Балакаев 1959: 123] или *отражением* [Аврорин 1981: 6]. Связь данного типа, как *согласование* подлежащего и сказуемого зависимого предложения в лице и числе, но выраженное на определяемом [Есипова 1993: 84]. Подобные конструкции встречаются также в монгольских и самодийских языках и за неимением специального термина обозначаются как *связь изафетного типа* (рис. 1).

$$\{(N_{\text{subj}} \text{ Tv}=\text{INF}) [N1_i=\text{poss}]\}$$

Рис. 1. Связь изафетного типа в полипредикативной конструкции

При помощи связи изафетного типа устанавливается соотношение между лично-числовыми характеристиками субъекта ЗПЕ (на схеме N_{subj}) и лично-посессивными показателями ОИ (на схеме $N1_i$), обозначенными в виде $=\text{poss}$. Инфинитный предикат (на схеме $\text{Tv}=\text{INF}$) остаётся в данном случае неоформленным.

Таким образом, выступая в качестве предикатов ЗПЕ в ППК, инфинитные формы обладают относительными категориями модальности, темпоральности и персональности. Данные категории выражаются морфологически (суффикс инфинитной глагольной формы, лично-числовые суффиксы, выражающие субъект ЗПЕ) и/или лексически (выражение субъекта ЗПЕ в виде имени или местоимения).

1.1.4. Статус полипредикативных конструкций в отечественной и зарубежной лингвистике

Представленная в пунктах 1.1.1–1.1.3 точка зрения на ППК агглютинативных языков не единственная в отечественной лингвистике.

Опираясь на значительные структурные отличия ППК агглютинативных языков от традиционных СПП, некоторые исследователи отказывают им в статусе сложных [Ширалиев 1956: 94–95; Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 123–125; Терещенко 1964: 146; Есенов 1990: 24; и др.].

Другая группа исследователей особо выделяет инфинитные конструкции, имеющие собственное подлежащее, отличное от подлежащего главной части предложения, и называет их придаточными «переходного типа» [Дмитриев 1962: 390], «потенциальными предложениями» [Поцелуевский 1943: 59] или же результатами трансформации ПП. Вследствие такой трансформации сказуемое утрачивает грамматическую самостоятельность и становится определителем главного сказуемого (деепричастные конструкции), дополнением (глагольно-именные конструкции) или определением (причастные конструкции) [Гаджиева 1973: 212]. По мнению А. Л. Мальчукова, решающим аргументом для признания зависимого компонента подобных конструкций предикативным является «его способность подчинять другой зависимый предикат в референтном и таксисно-временном отношении» [Мальчуков 2003: 354].

Учёными, признающими зависимую часть ППК предикативной, было предложено несколько вариантов обозначения данного явления:

1) расширение понятия *сложноподчинённого предложения* – в результате дифференцированного подхода к критериям, положенным в основу выделения СПП; в качестве главных параметров фигурируют предикативный характер компонентов и подчинительная связь между ними [Бродская 1980б: 35–37];

2) введение термина *цельное предложение*, который охватывает множество таких единиц, как простое, сложносочинённое и сложноподчинённое предложения [Адмони 1982: 35];

3) введение термина *полипредикативная конструкция*; ППК, в которых представлены оба члена предикативного узла ЗПЕ, признаются *сложными предложениями*; единицы с невыраженным субъектом считаются *не вполне сложными* [Черемисина 1979: 12].

В зарубежной лингвистической традиции понятие *сложное предложение* (*complex clause*, *Komplexsatz* или *Satzgefüge*) включает в себя как бифинитные, так и монофинитные конструкции. Подвид СПП конкретизируется при помощи указания на характер предиката зависимой части: *инфинитное, причастное* (*infinite clause, participial relative clause*). В исследовании СПП отмечаются процессы *грамматикализации*. Образование сложного предложения, в котором участвуют минимум два независимых ПП, встраивается в общую тенденцию развития грамматики естественных языков: *дискурс > синтаксис > морфология*. Как результат процесса грамматикализации рассматривается образование средств связи в СПП (например, на основе лексем неконкретной семантики 'время' или 'место') и употребление падежных показателей и послелогов для выражения подчинения [Hopper, Traugott 2000: 167–203].

В нашем исследовании все высказывания ненецкого языка, в которых представлено более одного предиката, рассматриваются как ППК – независимо от полноты/неполноты предикативного узла ЗПЕ.

1.1.5. Функциональные типы и система полипредикативных конструкций

В уральских и алтайских языках представлены три функциональных типа ППК, которые в исследовательской литературе описываются при помощи различных терминосистем: 1) *определятельные–изъяснительные–обстоятельственные*; 2) *атрибутивные–актантные–сирконстантные*; 3) *релятивные–модус-диктумные–диктум-диктумные*.

В русской лингвистической традиции традиционно используется первая терминосистема. При этом термины *определятельные* и *обстоятельственные СПП* характеризуют ЗПЕ по её функциональному подобию членам ПП, в то время как термин *изъяснительные* отражает специфику опорной лексемы в ГПЕ (лексема оперирования информацией).

Более последовательна вторая терминосистема, в её основе лежит терминология семантического синтаксиса, отражающая функции ЗПЕ в СПП, но не представление о СПП как о двусторонней языковой единице [Кошкарёва 2004: 123].

Деление СПП на релятивные, модус-диктумные и диктум-диктумные опирается на функционирование СПП в речевом акте и передаёт тип отношений между пропозициями. Понятие релятивного СПП включает в себя определятельные (характеристика референта через приписывание ему некоторого признака) и отождествительные отношения (установление отношений тождества между наименованиями референтов-участников различных ситуаций). При помощи термина *диктум-диктумные* описываются отношения между событиями. Посредством термина *модус-диктумные* передаются отношения между пропозицией и её интерпретацией говорящим (с точки зрения способа получения, характера источника, достоверности информации). Данная терминосистема отражает представление о СПП как о языковом знаке, поскольку выражает план – характер отношений между событиями [Кошкарёва 2004: 123].

Терминология, используемая в применении к ППК в зарубежной лингвистике, строится на разнородных основаниях: при выделении *дополнительных* (*complement clause, noun-clause, Komplementsatz*) и *адвербиальных предложений* (*adverbial clause, Adverbialsatz*) отражается изоморфизм членов ПП и зависимых компонентов СПП. Термин *релятивные предложения* (*relative clause, Relativsatz*) акцентирует внимание на типе отношений между пропозициями.

В нашем исследовании принято структурное понимание термина *определятельная конструкция*: таким образом обозначаются все конструкции уральских и алтайских языков, главными компонентами которых являются ОИ с присоединяемой к нему инфинитной формой глагола (предикат определятельной ЗПЕ). Данные конструкции могут иметь самую различную семантику (в том числе не свойственную определятельным СПП индоевропейских языков) и функции в дискурсе. В отношении других функциональных типов ППК уральских и алтайских языков мы будем использовать термины *диктум-диктумные* и *модус-диктумные ППК*.

Системное описание грамматики языка позволяет сделать теория функционально-семантического поля (ФСП), разработанная группой лингвистов под руководством А. В. Бондарко. ФСП понимается как «базирующаяся на определённой семантической категории группировка грамматических и «строєвых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических

Сопоставительная характеристика полипредикативных конструкций подчинительного типа в уральских/алтайских и индоевропейских языках

Предикат	Индоевропейские языки	Уральские и алтайские языки
Тип сказуемого ГПЕ и ЗПЕ	ГПЕ: финитное ЗПЕ: финитное	ГПЕ: финитное ЗПЕ: инфинитное
Средства связи	Аналитические	Синтетические и синтетико-аналитические
Механизм подчинения	Союзное подчинение	Предикативное и притяжательное склонение

функций» [Бондарко 1987а: 11]. ФСП свойственно наличие ядра и периферии: ядро включает в себя категориальные значения, характеризующие это поле; периферия ФСП складывается из категориальных признаков, не характерных для данного поля, и переходит в периферию другого ФСП. Таким образом, грамматика языка предстаёт как система взаимосвязанных ФСП.

В нашем исследовании, преследующем цель системного описания одного из типов ППК, использование термина *функционально-семантическое поле* не представляется возможным, поскольку ППК являет собой один тип грамматических средств, который может применяться для выражения нескольких грамматических категорий. Однако ППК как совокупность однотипных элементов синтаксического уровня языка (моделей) также включает в себя ядерные и периферийные явления, связывающие различные типы ППК и ППК с единицами других уровней (актанты и предикаты ПП). На этом основании мы будем пользоваться терминами *ядро* и *периферия*, чтобы представить системные связи ОК с другими синтаксическими субстанциями.

Выделив основные понятия, связанные с представлением о ППК, и рассмотрев специфические черты ППК агглютинативных языков, мы можем сопоставить способы выражения подчинительных отношений в уральских/алтайских и индоевропейских языках (табл. 1).

Характерным способом выражения зависимости ПЕ в рамках ППК индоевропейских языков является бифинитная конструкция, в которой оба сказуемых выражены финитно и связаны аналитически, посредством союзного подчинения. В уральских и алтайских языках, наоборот, в большинстве случаев используется монофинитная конструкция: ГПЕ формируется на базе финитного предиката, а ЗПЕ – на базе инфинитного. Типологической чертой агглютинативных языков является применение синтетических средств связи (включая синтетико-аналитический подтип), т. е. предикативного и притяжательного склонения.

1.2. ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

В основе полипредикативной определительной конструкции лежит «связь двух ситуаций, основанная на референциальном тождестве двух имён, подразумевающих одного и того же участника двух ситуаций» [Черемисина 2001: 14]. В результате действия синтаксического механизма компрессии два предложения преобразуются в одно полипредикативное и полипропозитивное предложение, из структуры которого устраняется вторичное наименование общего компонента двух ситуаций.

Основу ОК любого рода составляет сочетание ОИ с определяющим его компонентом. В общем виде гипермодель ОК представлена на рис. 2.

$$\{\alpha^{N2} \dots\} [N1_i \dots]$$

Рис. 2. Гипермодель определительной конструкции

Например, *Книгу, которую ты мне вчера принёс, я уже прочитал*. ОК состоит из двух ПЕ: ГПЕ [*книгу я уже прочитал*] и ЗПЕ {*вчера ты принёс мне книгу*}. В качестве ОИ (на схеме $N1_i$) выступает слово *книга*, кореферентное ему имя в ЗПЕ выражается посредством относительного местоимения (α^{N2}).

1.2.1. Параметры классификации определительных конструкций

Классификационные параметры, предлагаемые отечественными и зарубежными исследователями ОК, можно разделить на три группы, посредством которых описываются структурные, семантические и функциональные свойства ОК.

Структурная типология

Структурная типология учитывает ряд параметров.

1) Тип сказуемого ЗПЕ (*финитный/инфинитный*).

2) Положение определительной ЗПЕ по отношению к ОИ. Определительная ЗПЕ может располагаться в *пре-* и *постпозиции* относительно ОИ. В некоторых языках мира возможна также *интерпозиция* ОИ в определительной ЗПЕ [Keenan 1985: 161; Malchukov 1996: 358; Song 2001: 213].

3) Способ выражения в ЗПЕ роли имени, кореферентного ОИ. Данный параметр в зарубежной традиции связывается с понятием *релятивизации* (образование релятивного предложения на основе установления референции между именными группами в главном и зависимом предложении). Релятивизируемая позиция может маркироваться посредством:

а) личного местоимения: [Книгу, {*её* ты мне вчера принёс}, я уже прочитал];

б) относительного местоимения: [Книгу, {*которую* ты мне вчера принёс}, я уже прочитал];

в) дублирования ОИ: [Книгу, {*книгу* ты мне вчера принёс}, я уже прочитал];

г) отсутствия выражения ОИ в ЗПЕ (ноль): [Книгу, {*Ø* ты мне вчера принёс}, я уже прочитал] [Keenan 1985: 149–155].

В русском языке для выражения релятивизируемой позиции в ЗПЕ используется относительное местоимение, этим и объясняется тот факт, что в русистике способы выражения релятивизируемой позиции описываются через классификацию средств связи с опорой на их семантику [Корш 1877: 16 и след.; Зализняк, Падучева 1975: 53–54; Грамматика... 1970: 683–700; Русская грамматика 1980: 512–529]. Однако для уральских и алтайских языков типология средств связи, разработанная в русистике, оказывается неприменимой. Это обуславливает использование терминов *нереализованная валентность* [Зализняк, Падучева 1975: 88] или *лакуна* [Структурные типы... 1986: 204] для обозначения способа представления релятивизируемой позиции в ЗПЕ.

4) *Иерархия доступности* именных групп – типологическая универсалия, разработанная для описания процессов образования ОК [Keenan, Comrie 1977: 63 и след.]. В ней учитывается стратегия релятивизации (финитная, причастная и т. д.), а релятивизируемые позиции выстраиваются в последовательность (рис. 3).

SU > DO > IO > OBL > GEN > OCOMP

Субъект > Прямой объект > Непрямой объект > Косвенный объект > Посессор > Объект сравнения

Рис. 3. Иерархия доступности релятивизации именных групп

Понятие *косвенный объект* используется по отношению к таким именным группам, которые выражают аргументы главного предиката, а не обстоятельства. Действие иерархии сводится к следующим правилам:

а) в каждом языке возможна релятивизация субъекта;

б) каждая стратегия релятивизации действует на непрерывном отрезке иерархии;

в) если некоторая стратегия позволяет релятивизацию более низкой позиции иерархии, значит, релятивизация более высокой позиции также возможна.

Нужно отметить, что теоретические предпосылки, лежащие в основе иерархии доступности, не являются абсолютно новыми в лингвистике. Высказывания относительно функционирования ОИ в определительной части (в качестве субъекта/подлежащего, объекта и т. д.) встречаются у Е. А. Поцелуевского [1967: 13–17] и Е. И. Убрятовой [1976: 236]. Однако заслугой Э. Кинана и Б. Комри является то, что они предложили иерархию, применимую к ОК любых языков мира.

5) Тип связи компонентов ОК: примыкание, причастный изафет [Убрятова 1976: 234 и след.], а также согласование (в эвенкийском и самодийских языках). В некоторых тюркских языках, например в шорском, как средство связи в ОК выделяются также скрепы [Есипова 1993: 78].

В отечественной лингвистике существует несколько терминов, при помощи которых – в зависимости от особенностей структуры – описываются ОК. Так, Е. А. Поцелуевский вводит понятие *трёхчленной ОК* для обозначения синтаксических построений, в которых: а) первый член конструкции выражен Род. п. (субъект действия); б) в качестве второго члена конструкции может употребляться любая словоформа (причастие, существительное, прилагательное и т. д.); в) третий член (определяемое) оформляется суффиксом принадлежности [Поцелуевский 1967: 5–7]. Исследова-

тель указывает на сходство данной конструкции с определительным СПП, в качестве которого он рассматривает только такое предложение, в котором субъект действия выражен основным падежом, а у определяемого отсутствует суффикс принадлежности [Поцелуевский 1967: 42–43].

В исследованиях представителей новосибирской синтаксической школы принято разграничение предложений с определительными оборотами и определительными ЗПЕ. В исследовании А. В. Есиповой на материале шорского языка проводится граница между *нераспространёнными и распространёнными определениями*, с одной стороны, и определительной ЗПЕ, с другой стороны. Определения причастные конструкции называются в том случае, если определяемое является субъектом или объектом причастного действия (при наличии залоговых суффиксов в составе причастия) [Есипова 1993: 31–48]. М. И. Черемисина также выделяет *причастный определительный оборот*, в котором определяемое представляет подлежащее глагола-причастия [Черемисина 2001: 7–8]; *причастный квазиоборот*, в котором субъект ЗПЕ оказывается элиминированным, но причастие называет активное действие, субъект которого по тем или иным причинам остаётся неназванным [Черемисина 2001: 8–13]. Определительной ЗПЕ признаётся единица с выраженными компонентами зависимого предикативного узла [Есипова 1993; Черемисина 2001].

В нашем исследовании мы рассматриваем все описанные случаи как реализацию ОК, независимо от наличия/отсутствия субъекта ЗПЕ в модели ОК или в её конкретной речевой реализации. От термина *оборот* мы отказываемся в силу того, что в русистике данное понятие, противопоставленное ПП и СПП, используется для описания полупредикативных частей осложнённого предложения, о котором в агглютинирующих языках говорить некорректно.

Семантическая классификация

Семантическая классификация ОК строится на семантике ОИ и семантике ОК.

В отечественных исследованиях семантическая классификация основывается на характере ОИ (синсемантическое/автосемантическое) и типе антецедента (служебное слово в главной части, указывающее на необходимость придаточной части) [Грамматика... 1970: 696–697].

В соответствии с этим выделяются *определительные* (качественно-определительные/выделительно-определительные) и *повествовательно-распространительные СПП* [Грамматика... 1970: 697–700]. В качестве ОИ в определительной СПП могут выступать как синсемантические, так и автосемантические слова, обозначающие некоторый референт из класса, который при помощи ЗПЕ характеризуется или выделяется из ряда подобных. Определительная СПП может быть осложнена также выражением отождествления. Повествовательно-распространительные СПП возможны в том случае, если ОИ является автосемантическим именем или обозначает единственный в своем роде референт. ЗПЕ в таком случае содержит дополнительную информацию и зачастую связана обстоятельственными отношениями с ГПЕ.

В исследованиях ОК уральских и алтайских языков Сибири на основе характера ОИ выделяются *собственно определительные* и *псевдоопределительные конструкции* [Структурные типы... 1986: 204]. Типы псевдоопределительных ОК разграничиваются по категориальной семантике ОИ: а) *ограничительно-определительный* (ОИ – ‘человек’, ‘предмет’, ‘место’ и др.); б) *обстоятельно-определительный* (ОИ – ‘время’, ‘условие’ и др.); в) *изъяснительно-определительный* (ОИ – лексема оперирования информацией) [Структурные типы... 1986: 205–206]. Отдельно рассматривается *сравнительно-определительный* тип ОК (со сравнительными частицами), в которых «определяемая и определяющая ситуации не имеют, в отличие от собственно-определительных конструкций, общего референта» [Структурные типы... 1986: 228].

В зарубежных исследованиях семантическая классификация строится на различии *ограничительных* (*restrictive*) и *неограничительных* (*non-restrictive*, в немецкой терминологии *appositiv*) релятивных предложений, которое опирается на разницу в референциальном статусе ОИ. При помощи ограничительных предложений референт выделяется из класса ему подобных через указание на его индивидуальный признак (ср. русский термин *выделительно-определительные СПП*). Неограничительные предложения могут характеризовать референт или же сообщать о нём дополнительную информацию, не выделяя его (соответственно, *качественно-определительные* и *повествовательно-распространительные СПП*).

В немецкой лингвистике также используется термин *weiterführende Relativsätze* (букв.: ‘ведущие дальше’), основной функцией таких СПП является способствование развитию дискурса.

В рамках семантического подхода главным признаком этих предложений называется пропульсивность ЗПЕ – следование действия ЗПЕ за действием ГПЕ, значимое в контексте дискурса (ср. термин *повествовательно-распространительные* СПП). Например, *Он отдал Эмилию книгу, которую тот отнёс в библиотеку*. В рамках синтаксического подхода ЗПЕ характеризуется как «присоединённая», относящаяся не к отдельному имени в ГПЕ, а ко всему ГПЕ в целом: *Петер пришёл, чему мы очень обрадовались* [Brandt 1990: 4–5]. В русской терминологической традиции по отношению к предложениям последнего типа применяется термин *относительные распространительно-изяснительные предложения* [Русская грамматика 1980: 470, 527–529].

Пропульсивные ОК, однако, не свойственны уральским и алтайским языкам, это доказано для турецкого языка [Johanson 1999: 129 и след.] и подтверждается нашими собственными экспедиционными материалами по ненецкому языку. Специфика морфологии и синтаксиса уральских и алтайских языков Сибири (порядок слов субъект–объект–предикат (SOV), положение зависимых компонентов перед главным) не допускает употребления пропульсивных ОК.

Коммуникативная классификация

Рассмотрение ОК с точки зрения её функциональной нагрузки в тексте опирается на положение о том, что ОК свойственно решать прежде всего прагматические задачи и способствовать прослеживанию референции [Givón 2001: 175]. Релевантными параметрами являются коммуникативный статус ОИ (определённость/неопределённость, тема/рема, данное/новое), отношение ОК к контексту повествования, использование ОК для топикализации или выражения фокуса.

Большинство обозначенных параметров являются в нашем исследовании основой для выделения и описания моделей ОК ненецкого языка и их вариантов.

1.2.2. Сопоставление определительных конструкций ненецкого языка и других уральских и алтайских языков

Среди отечественных работ, посвящённых исследованию ОК, внимания заслуживают исследования новосибирской синтаксической школы. Объединённые общими теоретическими положениями и методологией, они позволяют провести сопоставительный анализ ОК нескольких уральских и алтайских языков Сибири. Начиная с 70-х гг. XX в. были разработаны принципы описания структуры ОК следующих языков:

1) алтайских:

а) тюркских: алтайский, хакасский, тувинский, шорский [Есипова 1980а, 1980б, 1981а, 1981б, 1993; Оюн 1983, 1985, 1988; Структурные типы... 1986; Шамина 2001];

б) монгольских: бурятский [Скрибник 1986, 1988; Скрибник, Ковган 1986];

в) тунгусо-маньчжурских: эвенкийский [Бродская 1967, 1980а, 1980б, 1982, 1986], нанайский и ульчский [Герасимова 2003, 2004, 2006];

2) уральских:

а) обско-угорских: хантыйский [Ковган 1991, 2002] и мансийский [Скрибник, Ковган 1986, 1991];

б) самодийских: нганасанский [Коваленко 1981, 1986] и энецкий [Сорокина 1986].

Выделение моделей ОК в языках Сибири основывается на типе релятивизируемой позиции: актантной (субъект, объект), сирконстантной или атрибутивной (посессор). В уральских и алтайских языках универсальная иерархия доступности реализуется так, что различие между разными типами объекта не проводится, но выделяется сирконстант. В связи с этим в дальнейшем мы будем применять следующие обозначения для релятивизируемых позиций: субъект – SUBJ, объект (прямой, непрямой, косвенный) – OBJ, сирконстант – CIRC, посессор (атрибут) – POSS.

В языках Сибири выделяется три модели ОК с релятивизацией:

1) *субъекта* (SUBJ): в ЗПЕ отсутствует позиция подлежащего, сказуемое не оформляется лично-числовыми показателями;

2) *объекта/сирконстанта* (OBJ/CIRC): в ЗПЕ имеется позиция собственного подлежащего, сказуемое может принимать лично-числовое оформление, релятивизируемая позиция, как правило, не маркируется;

3) *посессора* (POSS): в ЗПЕ присутствуют позиция зависимого подлежащего и лично-числовое оформление сказуемого, релятивизируемая позиция маркируется при помощи лично-посессивного

Таблица 2

Модели определительных конструкций уральских и алтайских языков

Модель		Алтайские языки				Уральские языки	
		тюркские	монгольские	тунгусо-маньчжурские		самодийские	обско-угорские
		алт., шор., тув., хакас.	бурят.	нан., ульч.	эвенк.	энец., нган.	хант. (каз.), манс.
Тип связи							
Примыкание		+	+	+	+	+	+
Причастный изафет		+	+	–	+	+	+
Согласование		–	–	–	+	+	–
Тип выражения субъекта ЗПЕ							
SUBJ	Нет маркирования	+	+	+	+	+	+
OBJ/CIRC,	Имя существительное (Им. п.)	+	+	+	+	+	+
POSS	Имя существительное (Род. п.)	+	+	–	–	–	–
	Местоимение (Им. п.)	+	–	+	+	–	+
	Лично-числовые суффиксы (на инфинитном предикате)	+	–	+	+	+	–
	Лично-посессивные суффиксы (на ОИ)	+	+	–	+	+	+
	Согласование по посессивности	–	–	–	+	+	–
	Нет маркирования	+	+	+	+	+	+
Маркирование релятивизируемой позиции							
SUBJ	Нет маркирования	+	+	+	+	+	+
OBJ/CIRC	Нет маркирования	+	+	+	+	+	+
	Падежный показатель на инфинитном предикате	–	–	–	+	–	–
	Послелог при инфинитном предикате	+	+	+	–	?	+
POSS	Лично-посессивные показатели (на ВИ)	+	+	+	+	?	+

суффикса при *вершинном имени* (далее – ВИ). Термин *вершинное имя* введён для обозначения «имени, по отношению к которому ОИ выступает потенциальным определением» [Ковган 1991: 119].

Приведённые в табл. 2 данные позволяют сделать ряд наблюдений над ОК в уральских и алтайских языках.

Характерным типом связи в ОК является примыкание; изафет используется в большинстве языков. Причастие в ОК таких языков имеет «нулевую» падежную парадигму [Структурные типы... 1986: 45; Скрибник 1988: 155; Ковган 1991: 40]. Согласование наблюдается только в эвенкийском и самодийских языках.

Во всех языках выделяются модели с релятивизацией субъекта и объекта/сирконстанта. Данные о наличии модели ОК с лакуной на месте посессора в самодийских языках (энецком, нганасанском) отсутствуют.

В плане выражения субъекта ЗПЕ выявляются следующие закономерности. Модель с релятивизацией субъекта не предполагает выражения субъекта ЗПЕ. В модели с релятивизацией объекта/сирконстанта возможно наличие и отсутствие субъекта. Эксплицитно субъект ЗПЕ может выражаться в виде имени в Им. п. (во всех языках), в виде имени в Род. п. (только в тюркских и монгольских). Употребление местоимения в Им. п. зафиксировано в тюркских, тунгусо-маньчжурских и обско-угорских языках. Имплиcitное выражение субъекта ЗПЕ охватывает случаи присоединения лично-числовых суффиксов инфинитной формой глагола и оформления ОИ лично-посессивными суффиксами. Оба этих типа используются в тюркских, самодийских и эвенкийском языках. В бурятском и обско-угорских языках встречаются только лично-посессивные суффиксы на ОИ, в тунгусо-маньчжурских – только лично-числовые суффиксы на инфинитном предикате. Согласование по посессивности отмечается в эвенкийском и самодийских языках.

Несмотря на то что ведущей стратегией образования ОК в уральских и алтайских языках является лакунарная стратегия, релятивизируемая позиция в ЗПЕ может маркироваться. В тюркских, бурятском, тунгусо-маньчжурских и обско-угорских языках встречается употребление послелога

Псевдоопределятельные конструкции уральских и алтайских языков

Тип конструкции	Алтайские языки				Уральские языки		
	тюркские	монгольские	тунгусо-маньчжурские		самодийские		обско-угорские
	алт., шор., тув., хакас.	бурят.	нан., улч.	эвенк.	энец.	нган.	хант. (каз.), манс.
Ограничительно-определятельный	+	+	+	+	+	+	+
Обстоятельственно-определятельный	+	+	+	+	?	?	+
Изъяснительно-определятельный	+	+	?	?	?	?	+
Сравнительно-определятельный	+	+	?	?	?	?	+

для обозначения релятивизируемой позиции сирконстанта. В эвенкийском языке засвидетельствовано маркирование сирконстантной роли при помощи механизма расхождения [Бродская 1986: 245], при котором причастие принимает соответствующий показатель падежа. В модели с релятивизацией посессора дополнительное маркирование обязательно. Данными по нганасанскому и энецкому языкам мы не располагаем.

Родственным языкам свойственны сходные наборы типов связи, используемых в ОК, и типов выражения субъекта ЗПЕ. Сходство между эвенкийским и самодийскими языками (наличие согласования) обусловлено, по всей видимости, территориальными контактами.

На основании характера семантики ОИ выделяются собственно определятельные ОК (во всех упомянутых языках) и псевдоопределятельные ОК с подтипами (табл. 3). В тюркских, бурятском и хантыйском языках выделяются все типы псевдоопределятельных ОК, в тунгусо-маньчжурских – ограничительно- и обстоятельственно-определятельные типы. Данными о псевдоопределятельных типах ОК в мансийском, нганасанском и энецком языках мы не располагаем.

В свете описанных свойств ОК ненецкий язык обладает всеми признаками уральского языка. В структурном плане конституирующими признаками ненецких ОК являются монофинитность и использование синтетических средств для связи компонентов конструкции. ОК образуется при помощи лакунарной стратегии и допускает релятивизацию субъекта, объекта, сирконстанта и посессора. В отдельных случаях (релятивизация косвенного объекта или сирконстанта) допускается дополнительное маркирование роли имени, кореферентного ОИ; в случае посессора такое маркирование обязательно. В ОК могут использоваться все типы связи (примыкание, согласование, изафет) и все типы выражения субъекта ЗПЕ. Таким образом, обнаруживая черты, свойственные ОК агглютинативных языков Сибири, ненецкий язык проявляет также богатство синтаксиса, допускающего использование разных морфологических средств для связи компонентов ОК и выражения субъекта ЗПЕ.

Теоретически в ненецком языке также возможно выделение собственно и псевдоопределятельных конструкций. Однако принцип разграничения данных семантических типов представляется нам несколько сомнительным. При последовательном его применении в процессе анализа ОК в группу псевдоопределятельных конструкций могут попасть и такие высказывания, которые – при наличии синсемантического ОИ – тем не менее не обнаруживают никаких структурных и семантических отличий от собственно определятельных конструкций. На этом основании мы отказываемся от терминов *собственно* и *псевдоопределятельные конструкции* и будем описывать ОК ненецкого языка в терминах *ядра* (прототипические ОК) и *периферии*.

Глава 2

МОДЕЛИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА

2.1. ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ МОДЕЛЕЙ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Прототипическая ОК ненецкого языка представляет собой конструкцию, в которой: 1) предикат ЗПЕ выражается инфинитивной формой глагола; 2) на месте релятивизируемой позиции в ЗПЕ находится лакуна; 3) ЗПЕ предшествует ОИ; 4) выражаются качественные или отождествительные отношения.

Данные особенности ненецкой ОК иллюстрирует пример:

(3) тундр., приурал.

Нисянд сертавы янгууд яха'тяха'набтаугууд [ЯНМ].

нися=н=д

серта=**вы**

янгу=д

отец=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg

сделать=**PP**

капкан.ACC/Pl=POSS/2Sg/Pl

яха='

тяха'

набта=нгу=д

река=GEN/Sg

за

поставить=FUT=OBJ/2Sg/Du-Pl

‘Капканы, которые сделал твой отец, ты поставишь за рекой’.

В высказывании присутствуют два предиката: инфинитивный *сертавы* ‘которые сделал’ и финитный *набтаугууд* ‘ты поставишь’. ЗПЕ {нисянд сертавы} ‘которые сделал твой отец’ располагается перед ГПЕ [янгууд яха'тяха'набтаугууд] ‘капканы ты поставишь за рекой’; роль имени, кореферентного ОИ *янууд* ‘капканы (твои)’, в ЗПЕ не выражается.

2.1.1. Диалектное сопоставление систем инфинитных форм в определительных конструкциях

Ненецкий язык характеризуется широким набором инфинитных форм, способных выступать в качестве предиката ЗПЕ в ОК, к ним относятся причастия, глагольные имена и деепричастие.

Значения и функции инфинитных форм в ненецком языке описываются в работах Н. М. Терещенко [1952, 1956, 1959, 1965], Г. Д. Вербова [1973], З. Н. Куприяновой, М. Я. Бармич, А. М. Щербаковой [1957], З. Н. Куприяновой, М. Я. Бармич, Л. В. Хомич [1985], Т. Salminen [1997], С. И. Бурковой [2003, 2006]. Инфинитным формам ненецкого языка в данных исследованиях присваивается различный морфологический статус. С одной стороны, все они рассматриваются в рамках именного словообразования [Вербов 1973], с другой стороны, причастия, деепричастие и часть глагольных имён описываются как компоненты макропарадигмы глагола [Salminen 1997; Буркова 2003, 2006]. Промежуточное положение между данными концепциями занимает точка зрения, согласно которой причастия и деепричастие признаются отглагольными образованиями, а все глагольные имена относятся к именному словообразованию [Терещенко 1952, 1956, 1959, 1965; Куприянова, Бармич, Щербакова 1957; Куприянова, Бармич, Хомич 1985]. В нашем исследовании мы придерживаемся мнения о глагольном статусе причастий и деепричастия, а также некоторых глагольных имён.

Ненецкие ОК могут формироваться на базе четырёх причастий. Различия в трактовке причастной семантики, которые наблюдаются в исследовательской литературе, отражены в табл. 4. Приведённые терминосистемы опираются либо на представление о темпоральном значении данных инфинитных форм [Терещенко 1965; Куприянова, Бармич, Хомич 1985], либо на представление об их фазисно-аспектуальных характеристиках [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957; Вербов 1973]. Имеются также классификации, построенные на обоих основаниях [Salminen 1997].

Причастия ненецкого языка

Причастие		Показатель	
		тундр.	лесн.
PrP	Причастие совершающегося действия [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957: 152; Вербов 1973: 50] Причастие неопределённого времени [Терещенко 1965: 909] Причастие настоящего времени [Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 182] Imperfective participle [Salminen 1997: 114]	=на= =да=/=та=	=на=/=та=
PP	Причастие совершившегося действия [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957: 152; Вербов 1973: 50] Причастие действия, совершившегося в прошлом [Терещенко 1965: 910] Причастие прошедшего времени [Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 182] Perfective participle [Salminen 1997: 114]	=вы=/=мы= =бэй=/=пэй=	=вы=/=мы= =мэй=/=май=
CarP	Причастие ещё не совершившегося действия [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957: 152; Терещенко 1965: 910; Вербов 1973: 50] Причастие будущего времени [Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 182] Negative participle [Salminen 1997: 114]	=вадавэй =мадавэй	=ватамы =матамы
DebP	Причастие действия, которое должно совершиться [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957: 152] Действие, которому надлежит совершиться в будущем [Терещенко 1965: 910; Вербов 1973: 50] Причастие будущего времени [Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 182] Futuritive participle [Salminen 1997: 114]	=ванда =манда	=ванта =манта

Детальному описанию семантики причастных форм посвящена статья С. И. Бурковой [2006]. При помощи причастия с показателем (тундр.) =на/=да/=та= и (лесн.) =на=/=та=, образующегося как от имперфективных, так и от перфективных глагольных основ, описывается действие, которое длится на момент действия в ГПЕ.

(4) лесн., аган.

Ту'та лампау кэвмана нимялю" чия" [ЛАО].

ту'=та лампа=н кэв=мана нимялю=" чия="

гореть=PrP лампа=GEN/Sg сторона=PROLAT/Sg мошка=NOM/Pl летать=SUBJ/3Pl

‘Вокруг горящей лампы летают мошки’.

Причастие на =вы=/=мы= обозначает действие, которое закончилось к моменту действия ГПЕ, однако его результат остаётся актуальным.

(5) тундр.

Вэнвэсота нуано 'нылад явла санавы нямда нули 'писядада [Куприянова 1960: 97].

вэнвэсота=Ø нуано=' нылад явла=Ø сана=вы

вэнвэсота=NOM/Sg лодка=GEN/Sg под быть бойким=CV прыгнуть=PP

ня=м=да нули' пися=да=да

брат=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg очень смеяться=TR=OBJ/3Sg/Sg

‘Вэнвэсота очень смеялся над братом, который бойко прыгнул из-под лодки’.

Семантика причастия с показателем (тундр.) =вадавэй и (лесн.) =ватамы – обозначение «ожидаемой ситуации, которая ещё не осуществилась, но, по представлениям говорящего, уже должна была иметь место» [Буркова 2006: 75].

(6) лесн., пур.

Пыты нишау манэс, куняу немяди хатватмы дялнасади мэсата [АДК]?

пыты ни=ша=л манэс=Ø куняу немя=Ø=ди

ты.NOM NEG=INTRG=2Sg видеть=CV куда мать=NOM/Sg=POSS/3Du/Sg

хат=ватмы дялнаса=ди=Ø мэ=са=та
 шить=CarP платье=DIM=NOM/Sg положить=INTRG=OBJ/3Sg/Sg

‘Ты не видел, куда мама положила недошитое платье?’

Значение причастия на (тундр.) =ванда и (лесн.) =ванта – отнесение ситуации к будущему временному плану [Буркова 2006: 73].

(7) тундр., б.-з.

Тэвравндами тэми ямна ваугде”э [Терещенко 1990: 180].

тэвра=внда=ми тэ=Ø=ми ямна
 привести=DebP=1Sg олень=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg недомогающий

ваугде=”э=Ø

яловая важенка=AUG=SUBJ/3Sg

‘Тот олень, которого я должен выбрать, – недомогающая яловая важенка’.

Таким образом, «базовая семантика всех четырёх причастных форм связана с выражением аспектуальности: это два семантически симметричных фазовых значения, континуатива (форма =на) и ретардатива (форма =вадавэй), и два семантически симметричных значения качественной аспектуальности, проспектива (форма =ванда) и перфекта (форма =вы)» [Буркова 2006: 80]. Для более точного отражения семантики причастных форм исследователь предлагает ввести новые термины: континуативное (форма =на), перфектное (форма =вы), ретардативное (форма =вадавэй) и проспективное (форма =ванда) причастия.

В нашем исследовании будет использоваться традиционная терминология, представленная в учебном пособии [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957], также отражающая фазисно-аспектную семантику причастий.

Из всех причастий комментария заслуживает причастие действия, которое должно совершиться (DebP). В ОК тундрового диалекта оно регулярно появляется в роли инфинитивного предиката ОК, в то время как в лесном диалекте мы располагаем единственным подобным примером:

(8) лесн., пур.

Машенка пыта пейланта няу каэвнта тамна ни ту [АДК].

машенка=Ø пыта пейла=н=та няу кэ=внта
 машина=NOM/Sg вы.NOM/Pl часть=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg к поехать=DebP
 тамна ни=Ø ту=Ø
 ещё NEG=SUBJ/3Sg прийти.FUT=CV

‘Машина, которая поедет в ваш район [букв.: часть], ещё не пришла’.

Термин *глагольное имя* (иначе *именные формы глагола, имена действия*) используется в ненецком языке для обозначения большой группы инфинитивных форм [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957: 75–77; Терещенко 1965: 882; Вербов 1973: 49–51; Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 96–99], которые Т. Салминен, согласно финской терминологической традиции, также называет *infinitive* [Salminen 1997: 113]. В ненецком языке под данное определение попадают формы, различающиеся своими функциями и семантикой.

Глагольные имена, обозначенные в табл. 5 как VN.IMPf (имя процесса действия, показатель =ва=/ма=) и VN.PERF (имя места и времени действия, показатель =”ма=), представляют собой собственно действие, способное иметь источник, результат и субъект, и могут выступать как в роли зависимого сказуемого ППК (9), так и в роли актанта ПП (10).

(9) лесн., аган.

Пы’т ман’тай”ма=л ваук=Ø шева=ш тажа=Ø
 ты.NOM упасть=VN.PERF=2Sg яма=NOM/Sg закопать=CV быть нужным=SUBJ/3Sg

‘Нужно закопать яму, в которую ты упал <...>’.

Глагольные имена ненецкого языка

Глагольное имя		Показатель	
		тундр.	лесн.
VN.IMPF	Имя процесса действия [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957: 76; Терещенко 1965: 883; Вербов 1973: 50; Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 96] Imperfective infinitive [Salminen 1997: 113]	=ва=/=ма=	=ва=/=ма=
VN.PERF	Имя места и времени действия [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957: 76; Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 96] Имя прошлого действия [Терещенко 1965: 883] Perfective participle [Salminen 1997: 113]	=”ма=	=”ма=
VN.LOC	Имя места обычного действия [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957: 76; Терещенко 1965: 883; Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 96]	=лава=	–
VN.INSTR	Имя орудия действия [Куприянова, Бармич, Щербакова 1957: 76; Терещенко 1965: 883; Вербов 1973: 50; Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 96]	=бцъ’/=сб’ =зб’/=цб’	=пи”’/=и”
VN.RES	Имя результата действия [Терещенко 1965: 883; Вербов 1973: 50]	=бц=	=пш=пшо=
	Имя предмета, предназначенного для чего-либо [Терещенко 1965: 883; Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 96]	=бцо=/=бцод=	
VN.TEND	Имя склонности к действию [Вербов 1973: 51]	–	=хат=
VN.PROB	Имя возможности совершения действия [Терещенко 1965: 884]	=и”(о)=	–
VN.CAPAB	Глагольное имя, обозначающее действие/состояние (занятие, умение, способность) [Терещенко 1965: 884; Куприянова, Бармич, Щербакова 1985: 97]	=я=	=дя=

(10) тундр.

Хуерябт ты яда”ма, вэн яда”махарт янгу [Ненецкие сказки 2001: 68].

хуерябт ты=Ø яда=”ма=Ø вэ=Н
 не то что олень=NOM/Sg идти=VN.PERF=NOM/Sg собака=GEN/Sg

яда=”ма=харт янгу=Ø
идти=VN.PERF=PRTCL отсутствовать=SUBJ/3Sg

‘Не то что олений след, даже собачий след отсутствует’.

Глагольное имя, обозначающее действие/состояние – VN.CAPAB, показатель (тундр.) =я= и (лесн.) =дя=, является отглагольным существительным и функционирует как актант ПП.

(11) тундр., ямал.

Маугабада вэсако’ню манзаяр пядава [Ненецкие сказки 2001: 71].

маугабада вэсако=’ ню=Ø
 бедный старик=GEN/Sg сын=NOM/Sg
манза=я=Ø=p пя=да=ва
работать=VN.CAPAB=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg начать=OBJ/3Sg/Sg=PRTCL

‘Сын бедного старика, начинай-ка свою работу’.

Однозначное определение статуса оставшихся глагольных имён вызывает затруднения. Формы, обозначенные в табл. 5 как VN.LOC, VN.INSTR, VN.RES и VN.TEND, традиционно рассматриваются как отглагольные имена. В текстах частотно употребление глагольных VN.LOC и VN.INSTR как актантов ПП.

(12) тундр.

Писякояр тэмдолаван’хая [Алмазова 1961: 219].

пися=ко=ця=Ø=p тэмдо=лава=н’ хая=Ø
 мышь=DIM=DIM=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg купить=VN.LOC=DAT/Sg пойти=SUBJ/3Sg

‘Мышка пошла в лавку [букв.: место, где покупают]’.

(13) лесн., пур.

Малта выдюк хайтулавихана, хайтуланана ниңа [АДК].

мал=Ø=та	выд=юк	<u>хайтула=вш=хана</u>
конец=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	погнуть=ADJ	<u>шить=VN.INSTR=LOC/Sg</u>
хайтула=на=на	ни=Ø	ңа=Ø
шить=PrP=1Pl	NEG=SUBJ/3Sg	быть=CV

‘Иголкой [букв.: то, чем шьют] с погнутым концом шить трудно [букв.: шитьё-наше не есть]’.

В исследованиях встречаются также иллюстрации использования глагольных имён VN.RES и VN.TEND: *пуре=бцо* ‘то, что предназначено для варева’, *яңгә=бц* ‘песня’ [Терещенко 1965: 883]; *ўэва=хат* ‘попрошайка’, *лылу=хат* ‘пугливый’ [Вербов 1973: 51]. Однако в нашей выборке имеются примеры, в которых перечисленные инфинитные формы функционируют как предикат ЗПЕ в ОК.

1) Имя обычного места действия (VN.LOC):

(14) тундр., ямал.

Мяти’си’няна няне” вадёлава харвади’таня [Ненецкие сказки 2001: 102].

мя=Ø=ти’	си=’	няна	няне=’
чум=NOM/Sg=POSS/2-3Du/Sg	священная сторона=GEN/Sg	около	хлеб.Pl=GEN/Pl
вадё=лава	харва=Ø=ди’	таня=Ø	
вырасти=VN.LOC	лиственница=NOM/Sg=POSS/3Du/Sg	иметься=SUBJ/3Sg	

‘Со священной стороны их [двоих] чума есть их лиственница, на которой растут хлеба’.

2) Имя орудия действия (VN.INSTR):

(15) тундр.

<...> писяко пидя нэсянд ном’ясавэй тынылнада [Ненецкие сказки 2001: 116].

пися=ко=Ø	пидя=Ø	нэ=сян=д
мышь=DIM=NOM/Sg	гнездо=NOM/Sg	быть=VN.INSTR=DEST
но=м’	я=савэй	тыныл=ңа=да
остров=ACC/Sg	земля=PROP	содрать=AOR=OBJ/3Sg/Sg

‘<...> с землёй снесла [букв.: содрала] остров, на котором было мышьино гнездо’.

3) Имя результата действия (VN.RES):

(16) тундр., приурал.

Ини’пили” ядэробцо не нюмда, вэсако сяхаңгарт” не нямда недани нуда тат” [ЯНМ].

и=ни’	пили”	ядэро=бцо	не=Ø	ню=м=да
ум=GEN/Sg/POSS/1Du/Sg	постоянно	ходить=VN.RES	женщина=NOM/Sg	ребёнок=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg
вэсако=Ø	сяхаңгарт”	не ня=м=да		
старик=NOM/Sg	никогда	жена=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg		
не=да=ни		ни=да	та=т=’	
женщина=DEST=GEN/Sg/POSS/1Sg/Sg		NEG=OBJ/3Sg/Sg	дать=redupl=CONNEG	

‘Дочь, о которой я постоянно думаю [букв.: ум-мой постоянно ходит], старик никогда в жёны, мне женщиной, не отдаст’.

4) Имя склонности к действию (VN.TEND):

(17) лесн., аган.

Куки ңамэхена похо” мини’кат хылу” но, хылу” ноой” тытли тамняли кэшту” [АВЯ].

куки ңамэхена	по=хо”	мини=’кат	хылу=’	но=Ø
однажды	год=DAT/Pl	идти=VN.TEND	лёд=GEN/Pl	остров=NOM/Sg

хылу="	юой="	тытлй	тамня=лй	кӥ=шту="
лѐд=GEN/Pl	остров.Pl=NOM/Pl	просто	ещѐ=PRTCL	пойти=HAB=SUBJ/3Pl

‘Однажды годами плавающие острова льдов [букв.: склонные годами ходить], острова льдов просто мимо проходят’.

Подобные случаи редки в источниках, что затрудняет анализ функционирования перечисленных глагольных имён. Так, например, расходятся мнения исследователей относительно статуса форм с показателями (тундр.) =*бцъ*’, =*бцо*, =*бц* и (лесн.) =*ни*”, =*нио*, =*ни*. По мнению Н. М. Терещенко, данные три типа показателей образуют различные глагольные имена, Г. Д. Вербов выделяет только два глагольных имени – с показателями =*ни*” и =*нио*/=*ни*. Формальное сходство суффиксов этих глагольных имён с показателями предположительно-должествовательного наклонения финитного глагола (=бцу=/зу=/су=) [С. И. Буркова, личное общение] также усложняет ситуацию. На данном этапе исследования мы ограничимся тем, что будем рассматривать все три типа показателей под одним наименованием глагольного имени орудия действия (VN.INSTR).

Что касается глагольного имени возможности действия (VN.PROB, показатель =”и(д)), выделяемого в тундровом диалекте, в текстах нам не встретилось ни одного примера его употребления. В словаре Н. М. Терещенко приводятся предложения подобного типа:

(18) тундр.

Тикы вада хэтъита янгу [Терещенко 1965: 884].

тики	вада=Ø	хэтъ=и=та	янгу=Ø
этот	слово=NOM/Sg	сказать=VN.PROB=3Sg	отсутствовать=SUBJ/3Sg

‘Это слово сказать невозможно [букв.: говорение-его отсутствует]’.

На основании единичных словарных примеров сложно судить о природе данной инфинитной формы и функционировании её в дискурсе.

Использование глагольных имён в качестве инфинитных предикатов ОК упоминается исследователями ненецкого [Sebastien 1959: 89 и след.; Щербакова 1960: 212; Терещенко 1964: 147; Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 97; Буркова 2003: 31] и нганасанского [Коваленко 1986: 249] языков, однако в нашем исследовании впервые они включаются в систему моделей ОК и описываются принципы их дистрибуции. В дальнейшем при анализе системы моделей ОК мы будем рассматривать часть из представленных глагольных имён, а именно:

- 1) имя процесса действия, показатель (тундр.) =*ва*=/*ма*= и (лесн.) =*ма*=;
- 2) имя времени и места действия, показатель =”*ма*=;
- 3) имя места обычного действия, показатель (тундр.) =*лава*= (в лесном диалекте не обнаружено);
- 4) имя орудия действия, показатели (тундр.) =*бцъ*’/=сбъ’/=цъ’/=збъ’, =*бцо*/=*бцод*, =*бц* и (лесн.) =*ни*”/=и”, =*нио*/=*ни*.

Таким образом, ОК тундрового и лесного диалектов отличаются набором глагольных имен: в ОК лесного диалекта невозможно использование глагольного имени места обычного действия. Диалектные различия обнаруживаются также в морфологии инфинитных предикатов ЗПЕ в ОК. Для обозначения обычного действия ЗПЕ только в лесном диалекте может использоваться показатель =*шта*=/*што*=/*шту*= (при причастных и глагольно-именных предикатах).

(19) лесн., пур.

Катади, понанта мэштамыта шутпялсута чупейн дюлмайта [АДК].

ката=Ø=ди	понан=та	мэ=шта=мы=та
бабушка=NOM/Sg=POSS/3Du/Sg	давно=POSS/3Sg/Sg	держать=HAB=PP=3Sg
шутпялсу=та	чупейн	дюл=май=та
сказка.ACC/Pl=POSS/3Sg/Pl	весь	забыть=PP=OBJ/3Sg/Pl

‘Бабушка забыла все сказки, которые давно рассказывала [букв.: обычно держала]’.

(20) лесн., аган.

Маня” ше’талъшо ”мама” празникмаай” хомана мэ”уама [ЛАО].

маня”	ше’талъ=шо=”ма=ма”	празник=Ø=маай”	хомана
мы.NOM/Pl	делать=HAB=VN.PERF=1Pl	празник=NOM/Sg=POSS/1Pl	хорошо
мэ”=уа=ма			
держать=AOR=SUBJ/1Pl			

‘Праздник, к которому мы долго готовились, хорошо отпраздновали [букв.: праздник, который мы долго/обычно делали, хорошо держали]’.

С другой стороны, глагольное имя орудия действия в ОК может оформляться лично-предназначительным суффиксом (=да=/=та=) в случае, если необходимо подчеркнуть предназначенность ОИ для осуществления какого-либо действия. Такое оформление зафиксировано в пуровском говоре лесного диалекта (21) и тазовском говоре тундрового диалекта (22).

(21) лесн., пур.

Каэвитаја ютакола, ня помна, вичи помна миндя [АДК].

каэв=ш=та=ја	ютако=Ø=ја	пя=Ø	помна
пойти=VN.INSTR=DEST=2Pl	дорога=NOM/Sg=POSS/2Pl/Sg	лес=NOM/Sg	через
ви=Ø=чи	помна	мин=дя=Ø	
вода=NOM/Sg=POSS/2-3Du/Sg	через	идти=PrP=SUBJ/3Sg	

‘Дорога, по которой вы пойдёте, лежит [букв.: идёт] через леса и реки’.

(22) тундр., таз.

Нябакохонда книгаг мицяндани’нями тандъярка хомбивась [ВЭБ].

нябако=хон=да	книга=м	ми=цян=да=ни’
сестра=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	книга=ACC/Sg	отдать=VN.INSTR=DEST=1Sg
ня=Ø=ми	тандъя=рка	хо=мби=ва=сь
друг=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	недавно=PRTCL	найти=DUR=OBJ/1Sg/Sg=PAST

‘Друга, сестре которого я должен отдать книгу, я недавно встречал [букв.: находил]’.

ОК тундрового диалекта отличается от ОК лесного диалекта также возможностью употребления в функции предиката ЗПЕ в ОК неизменяемой инфинитной формы с показателем =сь/=зб/=ць, что отмечает Н. М. Терещенко [1973: 232].

(23) тундр., таз.

Телекатна уано’нусь хардахана хардана” ерв иле [ВЭБ].

телекатна уано’	ну=сь	харда=хана	харда=на”
машина=GEN/Sg	стоять=CV	дом=LOC/Sg	посёлок=GEN/Sg/POSS/1Pl/Sg
ерв=Ø	иле=Ø		
хозяин=NOM/Sg	жить=SUBJ/3Sg		

‘В доме, возле которого стоит машина, живёт наш председатель [букв.: хозяин посёлка]’.

Данная инфинитная форма в исследовательской литературе обозначается при помощи терминов *неопределённо-деепричастная форма* [Терещенко 1965: 910; Вербов 1973: 51; Буркова 2003: 60], *неопределённая форма деепричастия* [Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 188], *modal gerund* [Salminen 1997: 114]. В нашем исследовании мы будем использовать термин *деепричастие*.

В системе инфинитных предикатов ОК тундрового диалекта деепричастие противопоставлено глагольному имени места обычного действия и имени орудия действия по категории временной локализованности/нелокализованности, которая включает следующие компоненты: «конкретность, определённость местоположения действия и ситуации в целом в однонаправленном течении времени, прикреплённости к какому-то одному моменту или периоду; неконкретность, неопределённость, т. е. неограниченная повторяемость, обычность (узуальность) или временная обобщённость («вневременность», «всевременность»)» [Бондарко 1987б: 210].

Глагольные имена места обычного действия и орудия действия обозначают неконкретность временного плана определительной ЗПЕ, хабитуальность или потенциальность её действия.

([Ненецкие сказки 2001: 114]) тундр.

(а) *Ѓавнанда хунананда уоб'' яха хэвахана уоб'' хасава нядэвы.* (б) *Халям' хадаба мэта' поугагида яхаконда мюня уамдэсеты''.* (в) *Поугахата ядэлава сарпякода тая.*

(а) В старину когда-то на одном берегу реки жил осёдло один мужчина. (б) Обычно стоят на реке сети, которыми ловит рыбу. (в) Есть тропиночка, по которой к сетям [обычно] ходит.

В контексте предложения (в), где в ОК употребляется имя места обычного действия, содержится указание на хабитуальность действия (б).

(24) тундр.

Поугахата ядэлава сарпякода тая [Ненецкие сказки 2001: 114].

поуга=хата	ядэ= лава	сарпя=ко=Ø=да	тая=Ø
невод=ABL/Pl	ходить=VN.LOC	тропа=DIM=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	иметься=SUBJ/3Sg

‘Есть тропиночка, по которой к сетям [обычно] ходит’.

В случае с именем орудия действия неактуальность действия может подчёркиваться при помощи лично-предназначительного показателя.

(25) тундр., таз.

Мэсяндами' хардами' еняд'' ханавэдо' [ВЭБ].

мэ= сян =да=ми'	харда =Ø=ми'
находиться=VN.INSTR=DEST=1Sg	дом=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg
еняд=’’	хана=вэ=до'
пятка=GEN/Pl	снести=PP=OBJ/3Pl/Sg

‘Дом, в котором я нахожусь [букв.: дом для того, чтобы я находился], пятками снесли’.

Деепричастие же, в свою очередь, обозначает конкретный временной план действия определительной ЗПЕ, а именно: действие актуальное, совершающееся в момент речи.

([Ненецкие сказки 2001: 34]) тундр.

(а) *Ся''ны уэбта уод'', хане ядэрманда сер'' уоб'' еся салм' хо.* (б) *Тикы еся салм' мяканда ханада.* (в) *Мята хэван' ян' палюада.* (г) *Тикы салан' паридена Налто''ямда сяра.* (д) *Тад тикы' пуна Маугабата Вэсакор не нюхунда тарем' ма:* (е) *«Мань хане ядэртахани' вэнеконд мадлаб'' вэнекор уэдасетад, пыдар вэнеконд сярась сал'ни' уамдасетад''».*

(а) Однажды, пока ходил на охоту, нашёл один железный столб. (б) Унёс этот железный столб домой. (в) Поставил на землю около своего дома. (г) К этому столбу привязал свою чёрную собаку. (д) После этого так сказал Бедный Старик своей дочери: (е) «Если собака залает, пока я буду на охоте, отвяжи собаку, сама садись на столб, к которому привязана собака».

(26) тундр.

<...> *пыдар вэнеконд сярась сал'ни' уамдасетад''* [Ненецкие сказки 2001: 34].

пыдар	вэне=ко=н=д			
ты.NOM	собака=DIM=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg			
сяра= сь	сал ='	ни'	уамда=сета=д''	
быть привязанным=CV	кол =GEN/Sg	на	сесть=HAB=IMP/REFL/2Sg	

‘<...> сама садись на столб, к которому привязана собака’.

Из контекста предложения следует, что в тот момент, когда старик наставляет свою дочь, собака ещё привязана к столбу. Одновременность действия в ЗПЕ и момента речи обуславливает выбор деепричастия в ОК.

Таким образом, системы инфинитных форм, употребляемые в ОК ненецкого языка, обнаруживают некоторые диалектные отличия в глагольно-именной подсистеме. В тундровом диалекте в качестве предиката ЗПЕ могут выступать глагольное имя места обычного действия, которое в лесном диалекте не обнаружено. Деепричастие (также не зафиксированное в лесном диалекте) системно противопоставлено глагольным именам места обычного действия и орудия действия как инфинитная форма, маркирующая актуальность действия ЗПЕ в момент речи. Только в лесном диалекте при помощи хабитуального показателя на инфинитной форме может маркироваться постоянный/обычный характер действия в ЗПЕ. Случаи, в которых глагольное имя орудия действия дополнительно присоединяет лично-предназначительный показатель, представлены в нашей выборке только примерами из пуровского говора лесного диалекта и тазовского говора тундрового диалекта.

2.1.2. Порядок следования компонентов определительной конструкции

Для ОК ненецкого языка характерно препозитивное положение определительной ЗПЕ по отношению к ОИ. Данное свойство отвечает одному из основных типологических свойств агглютинирующих языков с порядком слов SOV – «зависимое перед главным». По отношению к другим атрибутам ОИ определительная ЗПЕ занимает строго фиксированное место [Терещенко 1973: 290–293] (рис. 4). На схеме обозначены: PRON – местоимения (указательное, вопросительное, определительное); Tv=INF – определение, характеризующее процессуальный признак предмета; N=GEN – определение, обозначающее принадлежность; NUM – количественное определение; ADJ – определение, обозначающее качество; N=NOM – определение, обозначающее материал, или определение, образующее с определяемым неразложимое понятие; N₁ – определяемое. Принцип, лежащий в основе порядка следования атрибутов к ОИ, сводится к следующему положению: «чем более постоянный признак определяемого слова выражается определением, тем ближе помещается оно к определяемому» [Терещенко 1973: 293].

–6	–5	–4	–3	–2	–1	0
PRON	Tv=INF	N=GEN	NUM	ADJ	N=NOM	N ₁
Дейкисис	Процессуальный признак	Принадлежность	Количество	Качество	Неразложимое понятие	ОИ

Рис. 4. Порядок следования атрибутов определительной конструкции
(составлено автором по: [Терещенко 1973])

Описанию структуры именных фраз в ненецком языке посвящена также статья И. Николаевой, где порядок следования атрибутов описывается без учета локализации определительной ЗПЕ (рис. 5) [Nikolaeva 2003: 326]. Посредством данных наименований на схеме обозначаются позиции: high possessor и low possessor – атрибуты в Род. п.; determiner – детерминант, включающий в себя местоимения и кванторы ('много', 'несколько' и т. д.); head adjacent Nominative – атрибут в Им. п., который примыкает непосредственно к определяемому (между ним и ОИ не допускается никаких других атрибутов).

[high possessor [determiner [low possessor [head-adjacent Nominative [head]]]]]

Рис. 5. Порядок следования атрибутов определительной конструкции
(составлено автором по: [Nikolaeva 2003])

Однако поскольку объектом нашего исследования являются ОК ненецкого языка, схема Н. М. Терещенко (с некоторыми уточнениями) оказывается более применима к нашему материалу.

Порядок следования атрибутов иллюстрируют следующие примеры.

1) Перед определительной ЗПЕ помещается *местоимение* (указательное, определительное или вопросительное).

(27) лесн., аган.

Чахи кола шохот тя'ки минта мя'кна ле'кал тилина [ЛАО].

чахи	кола=Ø	шо=хот	тя'ки=Ø	мин=та
тот	печь=NOM/Sg	горло=ABL/Sg	дым=NOM/Sg	идти=PrP

мя='кна ле'кал=Ø тили=һа=Ø
 чум=LOC/Sg врач=NOM/Sg жить=AOR=SUBJ/3Sg

'В том доме, из трубы которого (букв.: из горла печи) идёт дым, живёт врач'.

2) Числительные и прилагательные помещаются между определительной ЗПЕ и ОИ.

(28) тундр., таз.

<...> тей" мэ"мыда тет парисе"эм'тыда, тыда нямада [Терещенко 1990: 59].

тей=" мэ"=мы=да тет парисе"э=м'
 вчерашний=NOM/Pl держать=PP=3Sg четыре очень чёрный=ACC/Sg
 ты=Ø=да ты=Ø=да няма=да
 олень=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg олень=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg поймать=OBJ/3Sg/Du-Pl

'<...> поймал своих четырёх очень чёрных оленей, оленей, которых вчера запрягал [букв.: держал]'.

3) Существительное в форме Род. п., обозначающее посессор, и существительное в форме Им. п., обозначающее материал, относительный признак или в сочетании с предметным существительным обозначающее неразложимое понятие, также занимают промежуточное положение между определительной ЗПЕ и ОИ.

(29) тундр., б.-з.

<...> сеней хомбвэда сюдбэ' не ню нэревы [Терещенко 1990: 47].

сеней хо=мб=вэ=да сюдбэ='
 прежний найти=DUR=PP=3Sg великан=GEN/Sg
 не=Ø ню=Ø нэ=ре=вы=Ø
 женщина=NOM/Sg ребёнок=NOM/Sg быть=TR=PP=SUBJ/3Sg

'<...> это оказалась дочь [букв.: женщина-ребёнок] великана, которую прежде встречал [букв.: находил]'.

4) Имя прилагательное предшествует имени существительному в форме Им. п.

(30) тундр., таз.

<...> ядэрта наркамбой Хасава нэтекэуэ хая [Фольклор ненцев 2001: 136].

ядэр=га нарка=мбой хасава нэтекэ=нэ хая=Ø
 ходить=PrP большой=CHAR мужчина ребёнок=TRANS стать=SUBJ/3Sg

'<...> ходячим большенским мальчиком [букв.: мужчина-ребёнок] стал'.

5) Определение, выраженное именем существительным в форме Род. п., располагается перед числительным, прилагательным и существительным в форме Им. п.

(31) тундр.

Пухуцянд сидя сава нюдя хаданди'тяхамаха' [Терещенко 1973: 292].

пухуця=н=д сидя сава ню=Ø=дя
 старуха=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg два хороший сын=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg
 хада=н=ди' тяха=ма=ха'
 пурга=GEN/Sg=POSS/2-3Du/Sg выйти за предел=PP=REFL/2-3Du

'Два хороших сына старухи скрылись за пургой [букв.: вышли за предел]'.

Собранный нами языковой материал позволяет, однако, внести некоторые уточнения в схему Н. М. Терещенко. Уточнения касаются позиций местоимения, атрибута в Род. п. и определительной ЗПЕ.

В значительном большинстве случаев местоимение помещается перед определительной ЗПЕ (27), однако в отдельных случаях указательное местоимение располагается между определительной ЗПЕ и ОИ (позиция –3):

(32) лесн., аган.

Хома таяй чики ватам мань нимтай нимчиутуу [Языки... 2003а: 19].

хома	та= ня =й	<u>чики</u>	вата =м	мань
хороший	дать= PrP =1Sg	<u>этот</u>	слово =ACC/Sg	я.NOM
ним=та=Ø=й			нимчи=жа=туу	
имя=DEST=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg			назвать=AOR=OBJ/3Pl/Sg	

‘Этим хорошим данным мне словом меня и назвали’.

Атрибут, выраженный именем в Род. п., также способен принимать определения: местоимения, числительные, прилагательные и имена существительные в Им. п. Н. М. Терещенко приводит пару примеров (33), (34), указывающих на эту возможность. В конкретном случае (34), однако, перед атрибутом в Род. п. реализуется только позиция числительного.

(33) тундр.

Вэсаконд нуб” нюдя ненюда [Терещенко 1973: 292].

<u>вэсако</u> =н=д	нуб”	нюдя	не=Ø
<u>старик</u> =GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg	один	маленький	женщина=NOM/Sg
ню=Ø=да			
ребёнок=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg			

‘У старика одна маленькая дочь’.

(34) тундр.

Нуб” вэсаконд нюдя ненюда [Терещенко 1973: 292].

нуб”	<u>вэсако</u> =н=д	нюдя	не=Ø
один	<u>старик</u> =GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg	маленький	женщина=NOM/Sg
ню=Ø=да			
ребёнок=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg			

‘У одного старика маленькая дочь’.

Определительная ЗПЕ может занимать позиции –5 или –2. Если ЗПЕ действительно обозначает процессуальный признак, она помещается перед всеми атрибутами (кроме местоимений).

(35) тундр., надым.

<...> *яха” вадетидо’ хадри” нэсь нуб” си”ив уая тар” нэңгоданакы”* [Ненецкие сказки 2001: 111].

яха”	ваде= ти =до’	<u>хадри” нэсь нуб”</u>	<u>си”ив</u>
земля=DAT/Pl	рассказать= PrP.PI =3Pl	<u>должно быть</u>	<u>семь</u>
<u>ня</u> =Ø	тар” =Ø	нэ=нго=да=на=кы=”	
<u>обезьяна</u> =NOM/Sg	шерсть =NOM/Sg	быть=FUT=PrP=redupl=PROB=SUBJ/3Pl	

‘<...> должно быть, это и есть те семь обезьян, о которых по [всем] землям рассказывают’.

Данную позицию могут занимать ЗПЕ, образованные на базе всех инфинитных форм, допустимых в ОК ненецкого языка. Если же определительная ЗПЕ адъективируется и обозначает качество ОИ, то она локализуется в позиции –2, между количественным атрибутом и именем существительным в Им. п. (если оно представлено).

(36) тундр., ямал.

Тет падвы, нуво” падвы тыда няма [Терещенко 1990: 193].

<u>тет</u>	пад= вы	нуво=”	пад= вы	ты =Ø=да
<u>четыре</u>	написать= PP	небо=GEN/Pl	написать= PP	олень =NOM/Sg=POSS/3Sg

няма=Ø

поймать=SUBJ/3Sg

‘Поймал четырёх пёстрых, небесно-пёстрых оленей’.

С учётом всех приведённых аргументов схема, отображающая порядок следования атрибутов ОИ, выглядит следующим образом (рис. 6).

–6	–5	–4	–3	–2	–1	0
PRON	Tv=INF	N=GEN	NUM (PRON)	ADJ Tv=PART	N=NOM	N1 _i
Дейксис	Процессуаль- ный признак	Принадлеж- ность	Количество/ дейксис	Качество	Неразложимое понятие	ОИ

Рис. 6. Уточнённый порядок следования атрибутов определительной конструкции

На схеме отражается возможность атрибута в Род. п. иметь при себе определения, равно как и возможность местоимения и определительной ЗПЕ занимать различные положения относительно ОИ. Позиция –3 для местоимения является условной, на данном этапе исследования мы не можем определить его положение точно из-за малого количества примеров. Перемещению причастия ближе к ОИ, т. е. в позицию, в которой выражается постоянный признак референта, способствуют процессы частеречной деривации. В отношении порядка следования атрибутов ОИ расхождений между тундровым и лесным диалектами не наблюдаются.

2.1.3. Семантика определительных конструкций

В ОК ненецкого языка могут выражаться несколько типов семантических отношений. В зависимости от референциального статуса ОИ и характера информации о данном ОИ различаются *качественно-определительные*, *выделительно-определительные*, *повествовательно-распространительные* и *отождествительные ОК*. Семантическое ядро ОК ненецкого языка составляют качественные и отождествительные конструкции.

Качественно-определительные конструкции

Качественно-определительные конструкции передают качественно-типизирующее значение и служат идентификации референта с точки зрения наличия у него некоторых свойств нереперентного ОИ (37) и ОИ, обозначающего некоторый референт из группы (38).

(37) лесн., пур.

Мани пон краскахана патмы паталт хаштутам тэмтахалиуам [АДК].

мани	пон	краска=хана	пат=мы	патал=т
я.NOM	долго	краска=LOC/Sg	написать=PP	письмо=DAT/Sg

ха=шту=га=м	тэмта=хали=жа=м
хотеть=HAB=PrP=SUBJ/1Sg	купить=SEM=AOR=SUBJ/1Sg

‘Я давно хочу купить [букв.: хочу куплю] написанную красками картину’.

(38) тундр.

Вэсако ябтакоцявна мивы тэнако та [Ненецкие сказки 2001: 128].

вэсако=Ø	ябта=ко=ця=вна	ми=вы
старик=NOM/Sg	тонкий=DIM=DIM=ADV	изготовить=PP

тэнако=Ø	та=Ø
нитка из оленьих жил=NOM/Sg	принести=SUBJ/3Sg

‘Старик принёс тоненькие нитки из оленьих жил’.

Во втором случае (38) качественная семантика ОК предполагает контекстуальную «единичность» референта, т. е. в контексте не обозначена та группа референтов, одним из которых является референт-ОИ, поэтому нет необходимости его выделения. Посредством качественной ОК может характеризоваться как референт-новое, так и референт-данное.

Отождествительные определительные конструкции

Отождествительные ОК служат установлению кореферентности между наименованиями, обозначающими участников различных ситуаций или предметов (в широком смысле), обладающих некоторыми свойствами.

(39) тундр., приурал.

Сябарте"мида я'варан'ид тэваравы јано некани јанось [ЯНМ].

сябарте"ми=да	я='	вара=н'	и=д
щепки.ACC/Pl=POSS/3Sg/Pl	земля=GEN/Sg	берег=DAT/Sg	вода=GEN/Sg
тэвара= вы	јано =Ø	нека=ни	јано=Ø=сь
привезти= PP	лодка =NOM/Sg	старший брат=GEN/Sg/1Sg/Sg	лодка=SUBJ/3Sg=PAST

‘Лодка, щепки которой река прибила к берегу [букв.: земли берегу], была лодкой моего старшего брата’.

Выражение данного типа отношений средствами ОК является типологической чертой ненецкого языка, в отличие, например, от русского языка, в котором отождествительные отношения формируются в основном за счёт местоименно-соотносительных СПП. Использование отождествительных ОК в ненецком языке возможно в ряде случаев.

1) Введение нового референта.

([Ненецкий фольклор 1995: 126]) тундр., таймыр.

(а) *Иринта тавы наблюй паны'мю', не уая юдерт'Нарка Маринчар хонарэй".* (б) *Сачь хонаравыню".* (в) *Пи'сава ерня немада хая, ихинянта ма:* (г) *«Нер'не'макана хонёвани мальгугана нена".* (д) *Тюков сененяны мякачини, тось мэмыни панэчини мэлхадамню".*

(а) Старший Маринча лёг спать под телячью парку, подаренную дедушкой, согреваясь теплом женского тела. (б) Глубоко уснул. (в) В полночь сон прошёл, думает: (г) «Мне раньше было так тепло, когда я спал в объятьях жены. (д) Теперь я, кажется, ношу ту одежонку, которую носил, когда прежде пришёл из своего чума».

В контексте предложения (д) встречается упоминание о том, что герою, Старшему Маринча, была подарена новая парка [одежда], однако о старой парке ничего не говорится. Введение нового референта осуществляется посредством отождествления его с другим (прежде не названным) участником уникальной ситуации.

(40) тундр., таймыр.

Тюков сененяны мякачини, тось мэмыни панэчини мэлхадамню" [Ненецкий фольклор 1995: 126].

ТЮКО=В	сененяны	мяка=чи=Ø=ни	то=сь
этот=POSS/1Sg/Sg	прежде	чум=DIM=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	прийти=CV
мэ= мы =ни	панэ =чи=ни	мэ=лха=дам=ню"	
носить= PP =1Sg	одежда =DIM=GEN/Sg/POSS/1Sg/Sg	носить=APPROX=SUBJ/1Sg=PRTCL	

‘Теперь я, кажется, ношу ту одежонку, которую носил, когда прежде пришёл из своего чума’.

2) Повторное введение низкотопикального референта.

([Терещенко 1990: 64]) тундр., таз.

(а) *Хане"махадана" нумда пэвсюмзь мякана" тэвына".* (б) *Мяцавэй нява" мят'тёрена:* (в) *«Не уацекы, ханяна хаян? (г) Ханми хэвой"!»* (д) *Мякы-мякад тарпнар югу.* (е) *Мят'тю јани', мя" хобакори.* (ж) *Не уацекы, нява", хуна хая? <35 предложений> (з) Сюдбја вэсаком'яля' еруэ, яля'хэхэва сюдэхэ'поугад таля'некалуав.* (и) *Ханавэмда немда няби харахана, јуда'харахана тамна нямбида.*

(а) После охоты, когда небо за вечерело, доехали до нашего чума. (б) Хозяин чума кричит в чум: (в) «Девочка, куда ты делась? (г) Очисти от крови мою нарту!» (д) Из чума никто не выходит. (е) Вошёл в чум, а там пусто. (ж) Девочка, наш товарищ, куда она делась? <35 предложений> (з) Дойдя к полудню до старика-великана, я подтянул его к себе за промежуток между лопатками. (и) Женщину, которую он унёс, всё ещё держит на одном изгибе, на изгибе руки.

Референт *не (нацекы)* ‘женщина (девочка)’, упоминаемый за 36 предложений до ОК (в контексте несколько раз наблюдается смена референтов), вводится повторно. При этом отождествляются наименования участников двух различных ситуаций: ‘девочка’, которая пропала, наверное, её кто-то унёс, и ‘женщина’, которую великан держит на изгибе руки.

(41) тундр., таз.

Ханавэмда немда няби харахана, нуда харахана тамна нямбида [Терещенко 1990: 64].

хана=вэ=м=да	не=м=да	няби
унести=PP=ACC/Sg=3Sg	женщина=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	другой
хара=хана	нуда=	хара=хана
изгиб=LOC/Sg	рука=GEN/Sg	изгиб=LOC/Sg
		ещё
		поймать=DUR=OBJ/3Sg/Sg

‘Женщину, которую он унёс, всё ещё держит на одном [букв.: другом] изгибе, на изгибе руки’.

Отождествительная ОК является главным средством идентификации референта в ненецком языке.

Выделительно-определятельные конструкции

Выделительные ОК используются для индивидуализации референта как представителя некоторой группы. Связывая данный референт с уникальным свойством, выделительная ОК конкретизирует ОИ в такой мере, что он соотносится с уникальным референтом.

(42) лесн., аган.

Чики сад та’ль ня’куна найта мят мань ха’маю”нам [ЛАО].

чики	сад=Ø	та’ль ня’куна	най=та	мят=Ø
этот	сад=NOM/Sg	за	быть=PrP	чум=NOM/Sg
мань	ха’маю”на=м			
я.NOM	очень хотеть=SUBJ/1Sg			

‘Мне очень нравился [букв.: я хочу] дом [букв.: чум], за которым сад’.

Выделительные ОК используются, как правило, для введения в дискурс нового референта.

([Ненецкие сказки 2001: 80, 84]) тундр., приурал.

(а) *Тёнякор тарем’ма*: (б) «*Маня” нерня ханда-ва”*. (в) *Василея яханда тэва”махаданда тюнда хамэдамбангува”*. (г) *Пыдара” нануна” сэй-ма’ ед’ харта’ тутада”ма”*». <105 предложений> (д) *Лаканакор паранюда’ няна хая*. (е) *Паранюдар ю” наном’ хамэда, ю” нано’сер”, нэсында’ тер” тись пиртяхабидо’ мал’ пэнъяда*.

(а) Лис так говорит: (б) «Мы впереди поедем. (в) Как Василея на свою родину приедет, будет готовить свадьбу. (г) А вы сами поезжайте к тому месту, где потонули наши лодки». <105 предложений> (д) Теперь сказка пошла к царю. (е) Царь подготовил десять кораблей, погрузил в десять кораблей всех жителей города, которые могли сесть.

(43) тундр., приурал.

<...> *ю” нано’сер” нэсында’ тер” тись пиртя хабидо’ мал’ пэнъяда* [Ненецкие сказки 2001: 84].

ю”	нано=	сер”	нэсы=н=да’	тер”=Ø
десять	лодка=GEN/Sg	POSTP	стойбище=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	содержимое=NOM/Sg
ти=сь	пир=тя	хаби=Ø=до’	мал’	пэн=ъя=да
сидеть=CV	мочь=Pr	человек=NOM/Sg=POSS/3Pl/Pl	весь	погрузить=obj/pl=OBJ/3Sg/Du-Pl

‘<...> погрузил в десять кораблей всех жителей города [букв.: содержимое] стойбища, которые могли сесть’.

Выделительные ОК принадлежат семантической периферии ненецких ОК и в текстах встречаются исключительно редко.

Повествовательно-распространительные конструкции

В повествовательно-распространительных конструкциях «характер формальной соотнесённости частей не соответствует характеру их смысловых связей. Опорное слово <...> автосемантически, поэтому придаточная часть, формально прикреплённая к опорному слову, семантически связана со всей главной частью в целом: она содержит дополнительное сообщение» [Грамматика... 1970: 699]. Повествовательные конструкции ОК используются при определённых характеристиках ОИ.

1) ОИ – уникальный референт, обозначенный именем нарицательным (44) или собственным (45).

(44) тундр.

Вэсаков”, тидяната яхана ханта нюми товы <...> [Ненецкие сказки 2001: 68].

вэсако=в”	тидя=на=та	я=хана
старик=Q	младший брат матери=GEN/Pl=POSS/3Sg/Sg	земля=LOC/Sg
хан=та	ню=Ø=ми	то=вы=Ø
уйти=PrP	сын=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	прийти=PP=SUBJ/3Sg

‘Старик, пришёл наш сын, который ходит по земле младших братьев [матери] <...>’.

(45) тундр., ямал.

Харт мят взкана иленя Ваню Савахад ехэравэнанё” [Ненецкие сказки 2001: 32].

харт	мят=Ø	вз=кана	иле=ня
ты сам	чум=NOM/Sg	край=LOC/Sg	жить=PrP
вано сава=хад	ехэра=вз=на=нё”		
вано сава=ABL/Sg	не знать=PP=SUBJ/2Sg=PRTCL		

‘Оказывается, ты не знал Ваню Сава, [несмотря на то что] он живёт на окраине твоего царства’.

Повествовательно-распространительные конструкции передают, как правило, дополнительные сирконстантные отношения. В (45) выражены отношения несоответствия между содержанием ЗПЕ и ГПЕ: ‘ты не знаешь Ваню Сава, несмотря на то что он живёт на окраине твоего царства’.

2) ОИ – единичный референт (представитель некоторой группы), определённый посредством контекста.

([Ненецкие сказки 2001: 140]) тундр., приурал.

(а) «Не нацекэ”я тарцяню”: савари тосо” хоб нянда пэрецетыню”. (б) Хадавы уэя. (в) Пыдар ха»манан?» (г) «Мань тарем’ тасламбив. (д) Ненэй нуда’ есям’ тун’ мохоми’. <8 предложений>. (е) Мани’ тухуд туюхулы нуда’ есям’ нянда син’моими’.

(а) «Девчушка-то такая: берёт себе лучшие шкуры соболей. (б) Нужно её убить. (в) Ты как думаешь?» (г) «Я так думаю. (д) Бросим в огонь серебряное кольцо. <8 предложений>. (е) Мы бросим ей в рот кольцо, вынутое из огня.

В предложении (д), за 8 предложений до ОК (е), референт ‘кольцо’ упоминается в первый раз, а в ОК к нему присоединяется определительная ЗПЕ, в которой указывается дополнительное действие.

(46) тундр., приурал.

Мани’ тухуд туюхулы нуда’ есям’ нянда син’моими’ [Ненецкие сказки 2001: 140].

мани’	ту=худ	туюхул=мы	нуда’ есям’	нянда
мы.NOM/Du	огонь=ABL/Sg	вынуть=PP	кольцо=ACC/Sg	он/она.DAT
си=н’	мо=и=ми’			
рот=DAT/Sg	бросить=CONJ=OBJ/1Du/Sg			

‘Мы бросим ей в рот кольцо, вынутое из огня’.

Типы отношений, передаваемые определительными конструкциями ненецкого языка

ОК	Статус ОИ	Тип отношений, передаваемых ОК
Ядро		
Качественная	Нереферентное имя Единичный референт (в контексте)	Референт характеризуется через описание его индивидуальных свойств или его свойств как представителя некоторой группы референтов
Отождествительная	Некоторый референт (из группы однородных)	Устанавливается соответствие между двумя наименованиями одного референта или кореферентность между именами, выступающими в качестве участников различных ситуаций
Периферия		
Выделительная	Некоторый референт (из группы однородных)	Референт выделяется из группы однородных посредством описания его индивидуальных свойств
Повествовательно-распространительная	Уникальный референт Определённый (из контекста) референт Нереферентная именная группа	Референт вписывается в дополнительную ситуацию, значимую в дискурсе; ЗПЕ и ГПЕ могут быть связаны обстоятельственными отношениями

3) Статус ОИ – нереферентное имя.

(47) тундр., приурал.

Мякадана” тарпа нивы пира”мы сарёва тахова уэвадэйд” [ЯНМ].

мяка=да=на”	тарпа=Ø	ни=вы	пира”=мы
чум=ABL/Sg=POSS/1Pl/Sg	выйти=CV	NEG=PP	мочь=PP
сарё=Ø=ва	та=хова	уэвадэ=й=д”	
дождь=NOM/Sg=POSS/1Pl/Sg	вот=PRTCL	перестать=refl=REFL/3Pl	

‘Дождь, из-за которого мы не могли выйти из дома [букв.: чума], наконец, закончился [букв.: перестал]’.

Посредством обозначения дополнительной ситуации в ЗПЕ повествовательно-распространительные конструкции служат целям развития дискурса. Обстоятельственные отношения, возникающие между частями такой конструкции, обусловлены контекстом и лексическим наполнением частей. В ненецких текстах такие конструкции также редки.

Признаки семантических типов ОК ненецкого языка обобщены в табл. 6. Семантические типы ОК обнаруживают различия в референциальных характеристиках ОИ и смысловой нагрузке в дискурсе, а также в частотности. Самыми распространёнными являются качественные и отождествительные ОК, редко встречаются повествовательно-распространительные, реже всего – выделительные-определяющие.

2.1.4. Модели определительных конструкций

Выделение моделей ОК ненецкого языка основывается на параметрах: 1) тип релятивизируемой позиции в ЗПЕ (субъект, объект, сирконстант, посессор); 2) тип инфинитного предиката (причастие, глагольное имя, деепричастие). При характеристике ОК ненецкого языка учитываются такие их свойства, как наличие/отсутствие субъекта ЗПЕ и наличие/отсутствие маркирования релятивизируемой позиции (табл. 7).

Модель с релятивизацией субъекта (SUBJ) характеризуется тем, что в ней не заложена позиция субъекта ЗПЕ, в функции инфинитного предиката выступают только причастия и маркирование релятивизируемой позиции в ЗПЕ не допускается никогда.

В модели с релятивизацией объекта (OBJ) присутствует позиция субъекта ЗПЕ, как правило, употребляются причастия и не встречается дополнительное маркирование релятивизируемой позиции в ЗПЕ. Употребление глагольного имени и маркирование в ЗПЕ роли имени, кореферентного ОИ, встречается в этой модели очень редко.

Модель с релятивизацией сирконстанта (CIRC) отличается наличием позиции субъекта ЗПЕ, употреблением причастий, глагольных имён, деепричастия (тундровый диалект) или причастий и

Модели определительных конструкций ненецкого языка

Модель		Предикат ЗПЕ		Позиция субъекта ЗПЕ	Маркирование релятивизируемой позиции
		тундр.	лесн.		
SUBJ	С релятивизацией субъекта	Tv=PART		–	–
OBJ	С релятивизацией объекта	Tv=PART, Tv=VN		+	–/+
CIRC	С релятивизацией сирконстанта	Tv=PART, Tv=VN		+	–/+
		Tv=CV	–		
POSS	С релятивизацией посессора	Tv=PART, Tv=VN		+	+
		Tv=CV	–		

глагольных имён (лесной диалект) в роли инфинитного предиката, а также допускает маркирование релятивизируемой позиции в ЗПЕ.

Основными признаками модели с релятивизацией посессора (POSS) являются присутствие позиции субъекта ЗПЕ, возможность употребления всех инфинитных предикатов и обязательное маркирование релятивизируемой позиции в ЗПЕ. В модели употребляются преимущественно причастия, однако в зависимости от роли ВИ в ЗПЕ возможны глагольные имена (тундровый и лесной диалекты) или деепричастие (тундровый диалект).

Модель с релятивизацией субъекта

Отличительными чертами модели с релятивизацией субъекта является отсутствие позиции субъекта ЗПЕ и использование в роли инфинитного сказуемого причастной формы глагола (при отсутствии у него лично-числовых показателей).

(48) тундр., таймыр.

Тад сэр'' паным'мэта нув'хэхэма'' ма'' нив'': <...> [Ненецкий фольклор 1995: 8].

тад сэр'' паным=м' мэ=та нув='
затем белый одежда=ACC/Sg носить=PrP небо=GEN/Sg
хэхэ=Ø ма='' ни=Ø=в''
дух-покровитель=NOM/Sg сказать=CONNeg NEG=SUBJ/3Sg=Q

‘Затем небесный дух-покровитель, носящий белую одежду, сказал: <...>’.

Модель SUBJ изображена на рис. 7. Данную схему можно проиллюстрировать примером (49). $\emptyset^{N2=SUBJ}$ обозначает лакуну на месте имени, кореферентного ОИ, $Tv=PART=\emptyset$ – причастный предикат ЗПЕ *хы''ни'пчемы* ‘который намочил’ с отсутствием лично-числовых показателей, $N1_i$ – ОИ *халю* ‘дождь’ в некоторой синтаксической форме (в данном случае в форме Им. п.).

$$\{\emptyset^{N2=SUBJ} Tv=PART=\emptyset\} [N1_i, \dots]$$

Рис. 7. Модель определительной конструкции с релятивизацией субъекта в тундровом и лесном диалектах

(49) лесн., аган.

Шичина'' хы''ни'пчемы халю ма'шатауа [ЛАО].

шичина'' хы''ни'пче=мы халю=Ø ма'шата=уа=Ø
мы.ACC/Pl намочить=PP дождь=NOM/Sg закончиться=AOR=SUBJ/3Sg

‘Дождь, который намочил нас, закончился’.

Модель с релятивизацией объекта

Модель с релятивизацией объекта характеризуется наличием позиции субъекта ЗПЕ и употреблением преимущественно причастий в функции инфинитного предиката.

(50) тундр., приурал.

Ханена 'нёдавы нохо васаръй' [ЯНМ].

ханена='	нёда= вы	нохо= $\emptyset$	васа=р=ъй=
охотник=GEN/Sg	преследовать= PP	песец=NOM/Sg	насторожиться=FREQ=refl=REFL/3Sg

'Песец, которого преследовал охотник, насторожился'.

(51) лесн., аган.

Немая хэтмый тувшап пон ня"мпёштум <...> [Языки... 2003а: 30].

немая= $\emptyset$ =й	хэт= мый	тувшап= $\emptyset$	пон
мать=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	сшить= PP	тувшан=NOM/Sg	долго

ня"мпё=шту=м
держать=HAB=SUBJ/1Sg

'Тувшан [сумочка для швейных принадлежностей], который сшила моя мать, долго [при себе] держу <...>'.

На рис. 8 представлена схема модели, где символом $\emptyset^{N2=OBJ}$ обозначена объектная лакуна на месте релятивизируемой позиции, Tv=INF – инфинитный предикат ЗПЕ, N1_i – ОИ в некоторой синтаксической форме. Позиция субъекта ЗПЕ обязательна и представлена в формуле в виде имени (N^{subj}), лично-числовых (=pers) и лично-посессивных (=poss) показателей. Показатели субъекта приведены в круглых скобках, поскольку не все варианты модели допускают использование всех возможностей маркирования субъекта ЗПЕ одновременно.

$$\{(N^{subj}) \emptyset^{N2=OBJ} Tv=INF=(pers)\} [N1_i=(poss)...]$$

Рис. 8. Модель определительной конструкции с релятивизацией объекта в тундровом и лесном диалектах

В рамках данной модели представлены примеры с релятивизацией прямого объекта (52), косвенных объектов – бенефицианта (53), инструмента (54) и комитатива (55).

(52) тундр., ямал.

Невхы нисянда мэ"мы салмхэй ңым', ңым' пюванонда [Терещенко 1990: 162].

невхы	нися=н=да	мэ"=мы	салмхэй
старый	отец=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	пользоваться= PP	гладкий

ңым=м'
лук=ACC/Sg пю=ванон=да
искать=AUD=OBJ/3Sg/Sg

'Он ищет старый, гладкий лук, которым пользовался его отец'.

(53) тундр., приурал.

Е"эмняндо 'хамэдавы мядонзэйха" ңацекы" нули" маймбаугу" [ЯНМ].

е"эмнян=до'	хамэда= вы	мядонзэй=ха"
для=POSS/3Pl/Sg	приготовить= PP	подарок=DAT/Pl

ңацекы=" нули" маймба=ңгу="

ребёнок=NOM/Pl очень радоваться=FUT=SUBJ/3Pl

'Дети, для которых подарки приготовили, очень обрадуются'.

(54) тундр., приурал.

Сидя час' пиркана, хэсянд ту' ңанора" тута [ЯНМ].

сидя	час='	пиркана	хэ=сян=д
два	час=GEN/Sg	через	ехать=VN.INSTR=DEST

ту=' ңано= $\emptyset$ =ра" ту=га= $\emptyset$

пароход=NOM/Sg=POSS/2Pl/Sg прийти.FUT=FUT=SUBJ/3Sg

'Через два часа придёт пароход, на котором вы поедете'.

(55) лесн., аган.

Тё''май соседкай не'ша''ха'' шийй вэмана вача'шту [ЛАО].

<u>тё''ма=й</u>	<u>соседка=Ø=й</u>	не'ша''=ха''
<u>ссориться=VN.PERF=1Sg</u>	<u>соседка=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg</u>	человек=PI=DAT/PI
шийй	вэмана	вача='шту=Ø
я.ACC	плохо	говорить=HAB=SUBJ/3Sg

‘Моя соседка, с которой я поссорилась, теперь людям про меня плохо говорит’.

Лакунарная стратегия не единственная для данной модели: в ЗПЕ может употребляться послелог, оформленный лично-посессивными показателями, повторяющими лично-числовые характеристики ОИ (в тундровом диалекте см. (53)).

(56) лесн., аган.

Нянанта тохотамы педимячау тохотаи кайна тюньта тоуа [ЛАО].

<u>нянан=та</u>	тохота= мы	<u>педимяча=у</u>	тохота=ш	кай=на
<u>с=POSS/2Sg/Sg</u>	учиться= PP	<u>девушка=GEN/Sg</u>	учиться=CV	уехать=PrP
тюнь=Ø=та	то=уа=Ø			
весть=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	прийти=AOR=SUBJ/3Sg			

‘Стало известно [букв.: пришла весть], что девушка, с которой он учился, уехала учиться’.

Появление послелога обусловлено тем, что релятивизируемая позиция в ЗПЕ не всегда легко восстанавливается, в связи с чем возникает необходимость конкретизировать отношения внутри ЗПЕ (рис. 9).

$$\{(N_{\text{subj}}) \text{POSTP}=\text{poss}^{N2=\text{OBJ}} \text{Tv}=\text{PART}=(\text{pers})\} [N1_i=(\text{poss})\dots]$$

Рис. 9. Модель определительной конструкции с релятивизацией объекта в тундровом и лесном диалектах, вариант с послеслогом

Той же цели уточнения отношений между предикатом и именем в ЗПЕ, кореферентным ОИ, служит выбор глагольно-именной формы (в лесном диалекте см. (55)).

(57) тундр., приурал.

Ини пон'ядэро''ма пирибтя, хаюпа няни тось идей'' [ЯНМ].

и=ни	пон'	<u>ядэро''=ма</u>	<u>пирибтя=Ø</u>
ум=GEN/Sg/POSS/1Sg/Sg	долго	<u>ходить=VN.PERF</u>	<u>девушка=NOM/Sg</u>
хаюпа	ня=ни	то=сь	иде=й=’’
замуж	жена=GEN/Sg/POSS/1Sg/Sg	прийти=CV	вздумать=refl=REFL/3Sg

‘Девушка, о которой я давно мечтал, согласилась выйти за меня замуж [букв.: девушка, о которой мой ум долго ходил, вздумала замуж моей женой пойти]’.

В данном случае модель с релятивизацией объекта имеет следующий вид (рис. 10).

$$\{(N_{\text{subj}}) \text{Ø}^{N2=\text{OBJ}} \text{Tv}=\text{VN}=(\text{pers})\} [N1_i=(\text{poss})\dots]$$

Рис. 10. Модель определительной конструкции с релятивизацией объекта в тундровом и лесном диалектах, вариант с глагольным именем

Таким образом, модели с релятивизацией объекта в большинстве случаев свойственны те же черты, что и модели с релятивизацией субъекта: использование причастного предиката ЗПЕ и нулевое выражение релятивизируемой позиции в ЗПЕ. Однако в случаях, когда роль лакуны в ЗПЕ трудно восстанавливается, возможны: употребление глагольно-именного предиката (среди примеров с реля-

тивизацией объекта доля подобных высказываний составляет 4,7 % в тундровом диалекте и 3,5 % в лесном); маркирование релятивизируемой позиции в виде послелога с лично-посессивными показателями (0,3 % в тундровом диалекте и 1,5 % в лесном).

Модель с релятивизацией сирконстанта

Характерными признаками модели с релятивизацией сирконстанта являются наличие позиции субъекта ЗПЕ и употребление в роли инфинитного предиката: в тундровом диалекте – причастий, глагольных имён и деепричастия; в лесном диалекте – причастий и глагольных имён. Модель CIRC для ОК тундрового диалекта представлена на рис. 11, Tv=PART/VN/CV – любой инфинитный предикат ЗПЕ, N1_i – ОИ в некоторой синтаксической форме; Ø^{N2=CIRC} – лакуна на месте релятивизируемой позиции сирконстанта; имя (N_{subj}), лично-числовые (=pers) и лично-посессивные (=poss) показатели обозначают обязательную позицию субъекта ЗПЕ (однако не все варианты модели предполагают одновременную реализацию всех возможностей маркирования субъекта).

$$\{(N_{subj}) \underbrace{\emptyset^{N2=CIRC} Tv=PART / VN / CV=(pers)} \} [N1_i=(poss) \dots]$$

Рис. 11. Модель определительной конструкции с релятивизацией сирконстанта в тундровом диалекте

Примерами (58)–(60) проиллюстрировано употребление в модели различных типов предикатов – причастия, глагольного имени и деепричастия соответственно.

(58) тундр., таз.

Телекатна јано тяханда 'няд јадимта харад хэувна сятаняю сюрхалпта' тара [ВЭБ].

телекатна јано=Ø	тяханда'	няд	јадим=та	харад=Ø
машина=NOM/Sg	за	от	показаться=PrP	дом=NOM/Sg
хэувна	сятаняю	сюрхал=п=та"	тара=Ø	
мимо	налево	повернуться=COND=2Pl	быть нужным=SUBJ/3Sg	

‘Вам нужно [было бы] свернуть налево у [букв.: мимо] дома, из-за [букв.: за от] которого показалась машина’.

(59) тундр., приурал.

Лыугара "мана" неру"манас" хэувна иленя хаясь [ЯНМ].

лыугара="ма=на"	неру="манас"	хэувна	иленя=Ø
спрятаться=VN.PERF=1Pl	ерник=PROLAT/Pl	мимо	зверь=NOM/Sg
хая=Ø=сь			
пройти=SUBJ/3Sg=PAST			

‘Зверь прошёл мимо куста [букв.: мимо ерника], за которым мы спрятались’.

(60) тундр., приурал.

Не'минзь пя пулан', хамби" яльцедарна" [ЯНМ].

не='	мин=зб	пя=Ø	
женщина=GEN/Sg	идти=CV	дерево=NOM/Sg	
пула=н'	хамби="	яльцеда=р=ја="	
мост=DAT/Sg	волна.Pl=NOM/Pl	упасть с грохотом=FREQ=AOR=SUBJ/3Pl	

‘О деревянный мост, по которому идёт женщина, с грохотом ударяются волны’.

Модель ОК с релятивизацией сирконстанта в лесном диалекте представлена на рис. 12.

$$\{(N_{subj}) \underbrace{\emptyset^{N2=CIRC} Tv=PART / VN=(pers)} \} [N1_i=(poss) \dots]$$

Рис. 12. Модель определительной конструкции с релятивизацией сирконстанта в лесном диалекте

Употребление причастий и глагольных имён в ОК лесного диалекта приведено в примерах (61), (62).

(61) лесн., аган.

Вепа 'ку' к'эвхананта вачутана мяты' тания'куй ше'лтамь [ЛАО].

вепа='ку'="	к'эвханан=та	вачута= на
цветок=DIM=GEN/Pl	рядом=POSS/3Sg/Sg	расти= PrP
мяты =Ø="	таня'куй	ше'лта=мы=Ø
чум =NOM/Sg=PRAGM	недавно	построить=PP=SUBJ/3Sg

‘Дом, рядом с которым растут цветы, недавно построен’.

(62) лесн., пур.

Чики т'эвма'л мя'', нет наймай [Языки... 2003б: 159]?

чики	т'эв= ма =л	мя'' =Ø	не=т
этот	дойти=VN. IMPF =2Sg	чум =NOM/Sg	друг.Pl=GEN/Pl/POSS/2Sg/Pl

най=май=Ø
быть=PP=SUBJ/3Sg

‘Этот чум, до которого ты дошла, родственников твоих оказался [букв.: друзей твоих был, оказыва-ется]?’

В модели с релятивизацией сирконстанта также не всегда используется лакунарная стратегия: релятивизируемая позиция может маркироваться при помощи послелого, присоединяющего лично-посессивные показатели в соответствии с характеристиками ОИ (рис. 13, 14).

$$\{(N_{\text{subj}}) \text{POSTP}=\text{poss}^{N2=\text{CIRC}} \text{Tv}=\text{INF}=(\text{pers})\} [N1_i=(\text{poss})\dots]$$

Рис. 13. Модель определительной конструкции с релятивизацией сирконстанта в тундровом диалекте, вариант с послелогом

$$\{(N_{\text{subj}}) \text{POSTP}=\text{poss}^{N2=\text{CIRC}} \text{Tv}=\text{PART} / \text{VN}=(\text{pers})\} [N1_i=(\text{poss})\dots]$$

Рис. 14. Модель определительной конструкции с релятивизацией сирконстанта в лесном диалекте, вариант с послелогом

Использование послелого в ЗПЕ необходимо в том случае, если нужно детализировать пространственные отношения или если предикат ЗПЕ имеет недостаточно предсказуемую семантику для восстановления роли. В тундровом диалекте употребление послелого в ЗПЕ возможно при любом инфинитном предикате – причастии (63), глагольном имени (64), деепричастии (65).

(63) тундр., таз.

Лохорта помнанди хэна хардаха'соты'нина жаха' [ВЭБ].

лохорта=Ø	<u>помнан=ди</u>	хэ= на	харда =ха'
ручей=NOM/Sg	<u>между</u> =POSS/3Du/Sg	пойти= PrP	дом =NOM/Du
соты='	нина	жа=ха'	
возвышенность=GEN/Sg	на	быть=SUBJ/3Du	

‘Два дома, между которыми течёт [букв.: пошёл] ручей, стоят на возвышенности’.

(64) тундр., приурал.

Ларасамд ылананда хае''мя ханар, пунына жа [ЯНМ].

лараса=м=д	<u>ыланан=да</u>	хае="мя
ящик=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg	<u>под</u> =POSS/3Sg/Sg	оставить=VN. PERF
хана =Ø=р	пунына	жа=Ø
нарта =NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg	позади	находиться=SUBJ/3Sg

‘Нарта, под которой ты оставил свой ящик, находится позади’.

(65) тундр., приурал.

Нимнянда тирць харадава'' Лабаравым' нюбер''на [ЯНМ].

<u>нимнян=да</u>	тир=ць	харада=Ø=ва''	лабаравы=м'
над=POSS/3Sg/Sg	летать=CV	дом=NOM/Sg=POSS/1Pl/Sg	лаборовая=ACC/Sg
нюбе=р''=на=Ø			
называться=FREQ=AOR=SUBJ/3Sg			

‘Посёлок, над которым мы летим, называется Лаборовая’.

В лесном диалекте маркирование релятивизируемой позиции возможно как при причастном (66), так и при глагольно-именном предикате (67).

(66) лесн., пур.

Ўотаку, кысумнанта пяхана џамтамы клубнян миндя [АДК].

<u>ўотаку=Ø</u>	<u>кысумнан=та</u>	пях=хана	џамта=мы
дорога=NOM/Sg	вдоль=POSS/3Sg/Sg	дерево=LOC/Sg	посадить=PP
клуб=Ø	нян	мин=дя=Ø	
клуб=NOM/Sg	к	идти=PrP=SUBJ/3Sg	

‘Дорога, вдоль которой деревья посажены, идёт к клубу’.

(67) лесн., аган.

Кэмананта кай''мяма'' вый'ко'' маай'' ша'тулажа [ЛАО].

<u>кэманан=та</u>	кай=’’мя=ма’’	<u>вый'ко=Ø=’’</u>
мимо=POSS/3Sg/Sg	пойти=VN.PERF=1Pl	собака=NOM/Sg=PRAGM
маай=’’	ша'ту=ла=на=Ø	
говорить=SUBJ/3Pl	укусить=FREQ=AOR=SUBJ/3Sg	

‘Собака, мимо которой мы прошли, говорят, кусается’.

Маркирование в ОК с релятивизацией сирконстанта чаще встречается при причастных предикатах, поскольку глагольно-именные и деепричастные предикаты уже выполняют задачу уточнения типа отношений между предикатом ЗПЕ и именем, кореферентным ОИ (пространственные отношения). Данной модели послеложное маркирование свойственно в большей мере, нежели модели с релятивизацией объекта (17,7 % примеров с релятивизацией сирконстанта в тундровом диалекте и 22,8 % примеров в лесном диалекте).

Модель с релятивизацией посессора

Специфическими чертами модели с релятивизацией посессора является наличие позиции субъекта ЗПЕ, использование преимущественно причастных форм в роли предиката ЗПЕ, а также маркирование релятивизируемой позиции в ЗПЕ на ВИ при помощи лично-посессивных показателей, которые повторяют характеристики ОИ. Следовательно, стратегию образования таких ОК нельзя назвать лакунарной, поскольку в ЗПЕ всегда присутствует выражение имени, кореферентного ОИ.

(68) тундр., приурал.

Паугада нядауэ сояравы мят'тэвына'' [ЯНМ].

<u>пауга=Ø=да</u>	няда=нэ	сояра=вы	мя=т'
порог=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	ягель=TRANS	зарастить=PP	чум=DAT/Sg
тэвы=на''			
дойти=REFL/1Pl			

‘Мы дошли до дома, порог которого зарос ягелем’.

(69) лесн., аган.

Нипта уголхана џайта нили чуки тялян ну'ка калям нямџаиш [ЛАО].

<u>нип=Ø=та</u>	угол=хана	џай=та	нили=Ø
удочка=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	угол=LOC/Sg	находиться=PrP	дядя=NOM/Sg

чуки тядя=н ну'ка каля=м ням=жа=Ø=ш
 этот день=GEN/Sg много рыба=ACC/Sg поймать=AOR=SUBJ/3Sg=PAST

‘Дядя, удочка которого стоит в углу, сегодня [букв.: в этот день] поймал много рыбы’.

На рис. 15 представлены основные компоненты ОК с релятивизацией посессора: Tv=INF – инфинитный предикат, N1_i – ОИ в некоторой синтаксической форме, N=poss^{N2=POSS} – ВИ в ЗПЕ, у которого маркируется лицо и число имени, кореферентного ОИ. Имя (N^{subj}), лично-числовые (=pers) и лично-посессивные (=poss) суффиксы в модели обозначают субъект ЗПЕ.

$$\{(N^{subj}) N=poss^{N2=POSS} Tv=INF=(pers)\} [N1_i=(poss)...]$$

Рис. 15. Модель определительной конструкции с релятивизацией посессора в тундровом и лесном диалектах

Семантически данная модель отличается от стоящих выше по иерархии тем, что между ОИ и ВИ в ЗПЕ устанавливаются отношения принадлежности, родственной связи, части и целого. ОИ обозначает, соответственно, субъект обладания, целое, а ВИ – предмет обладания, часть. При этом модель с релятивизацией посессора представляет собой явление второго уровня, отражая систему моделей первого уровня (модели с релятивизацией субъекта, объекта, сирконстанта). Сама она включает в себя два подуровня моделей. На первом подуровне ВИ занимает позицию субъекта (70), (71), объекта (72), (73) или сирконстанта (74), (75) ЗПЕ.

(70) тундр.

<...> пыида вануда лэбтана ханм'сидя тынз'хабткохона мэтнакы [Ненецкие сказки 2001: 19].

пыи=Ø=да	вану=Ø=да		
нос=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	задняя часть нарты=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg		
лэбта=на	хан=м'	сидя	тынз='
болтаться=PrP	нарта=ACC/Sg	два	очень смирный олень=GEN/Sg
хабт=ко=хона	мэт=на=кы=Ø		
бык=DIM=LOC/Sg	использовать=PrP=PROB=SUBJ/3Sg		

‘<...> наверное, будет использовать нарту, нос и задняя часть которой болтаются, на двух смиренных быках’.

(71) лесн., аган.

Лапкаң махана мя'та найта катато''на'ка вильна шел кэ'тны [ЛАО].

лапка=н	мах=хана	мя=Ø='та	най=та
деревня=GEN/Sg	край=LOC/Sg	дом=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	быть=PrP
ката=Ø=то''	жа'ка	вильна	шел
старуха=NOM/Sg=POSS/3Pl/Sg	много	интересный	дело
			рассказать=PrP=SUBJ/3Sg

‘Старуха, дом которой стоит на краю деревни, много интересного рассказывает’.

(72) тундр., приурал.

Нирта нюни сянако мэта хар', ханевани малянгана мались [ЯНМ].

нир=Ø=та	ню=ни	сянако=Ø
рукоятка=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	сын=GEN/Sg/POSS/1Sg/Sg	играть=CV
мэ=та	хар='	хане=ва=ни
использовать=PrP	нож=GEN/Sg	охотиться=VN.IMPf=1Sg
		малянгана
		во время
мали=Ø=сь		
сломать=SUBJ/3Sg=PAST		

‘Нож, ручкой которого играет [букв.: использует, чтобы играть] мой сын, сломался, когда я охотился’.

(73) лесн., аган.

Нашкиң страницатюта нымты книга''ку'шилыхылт тонланана ниуа'' [ЛАО].

нашки=н	страница=тю=та	ныт=мы
ребёнок=GEN/Sg	страница=DIM.ACC/Pl=POSS/3Sg/Pl	разорвать=PP

книга=Ø=" ку' шилыхылт тонла=на=на
 книга=NOM/Sg=PRAGM никак прочесть=PrP=1Pl
 ни=Ø ҕа=" быт'=CONNEG
 NEG=SUBJ/3Sg

‘Книгу, страницы которой вырвал ребёнок, никак нельзя прочесть [букв.: прочтение-наше не есть]’.

(74) тундр., приурал.

Мууг уэхэнда тебавы неками, лекар" мякана мэ [ЯНМ].

мууг=Ø ҕэ=хэн=да теба=вы
 пуля=NOM/Sg нога=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg попасть=PP
 нека=Ø=ми лекар" мя=кана мэ=Ø
 старший брат=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg больница=LOC/Sg находится=SUBJ/3Sg

‘Мой старший брат, в ногу которого попала пуля, находится в больнице’.

(75) лесн., аган.

Яблоката садхананта вачутана соседкай ҕашикт ҕайта'пташту яблокату ҕытпёш [ЛАО].

яблока=Ø=та сад=ханан=та вачу=та=на
 яблоко=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg сад=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg вырасти=TR=PrP
 соседка=Ø=й ҕашикт ҕайта'пташту=Ø
 соседка=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg ребёнок=NOM/Pl пустить=HAB=SUBJ/3Sg
 яблока=тё ҕыт=пё=ш
 яблоко=DIM.ACC/Pl нарвать=DUR=CV

‘Соседка, в саду которой растут яблоки, пускает детей яблоки рвать’.

В процентном отношении наблюдается постепенное уменьшение количества примеров от ВИ-субъекта к ВИ-сирконстанту. Однако корректных подсчётов в полном объёме мы представить не можем, поскольку в текстах нам встретились только ОК с субъектной и объектной ролями ВИ в ЗПЕ, а остальные примеры получены при помощи анкет.

Модель с релятивизацией посессора может иметь второй подуровень, на котором ВИ функционирует в качестве посессора к некоторому имени в ЗПЕ, которое, в свою очередь, может функционировать в качестве субъекта (76), (77), объекта ((78), зафиксировано только в лесном диалекте) и сирконстанта ((79), только в лесном диалекте) в ЗПЕ.

(76) тундр., приурал.

Ненда паны'ҕамдёрця'ниня юсидана ханена, яхана" тандая'ҕадимьясь [ЯНМ].

не=н=да паны=" ҕамдёрця=" ниня
 женщина=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg одежда=GEN/Sg стул=GEN/Sg на
 юси=да=на ханена=Ø я=ха=на"
 лежать=CONT=PrP охотник=NOM/Sg место=DAT/Pl=POSS/1Pl/Pl
 тандая' ҕадимья=Ø=сь
 недавно появиться=SUBJ/3Sg=PAST

‘Охотник, одежда жены которого лежит на стуле, недавно появился в наших местах’.

(77) лесн., аган.

Топлу'та пытя" ҕатаҕамы вайсы'ко" ҕоп ҕэи тытти тыхана тилиҕа [ЛАО].

топлу='та пытя=" ҕатаҕа=мы
 сапоги.Pl=POSS/3Sg/Pl нос=NOM/Pl разорваться=PP
 вайсы'ко=Ø=" ҕоп ҕэ=ш тытти ты=хана тили=ҕа=Ø
 старик=NOM/Sg=PRAGM один быть=CV лес=LOC/Sg жить=AOR=SUBJ/3Sg

‘Старик, носки сапог которого порвались, один в лесу живёт’.

(78) лесн., аган.

Копанта пель мяай х'эвхана мань'мэж халако'' нилий ка'шамай ката'' [ЛАО].

<u>копа=н=та</u>	пель	мая=Ø=й	х'эвхана
<u>шкура=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg</u>	кусок.ACC/Pl	чум=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	возле
мань='мэ=л	халако=Ø=''	нили=Ø=й	
увидеть=PP=2Sg	зверь=NOM/Sg=PRAGM	дед=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	
ка'ша=май	ката=Ø=''		
хотеть=PP	убить=SUBJ/3Sg=PRTCL		

‘Зверь, куски шкуры которого ты увидел возле дома, чуть не задрал [букв.: хотел убить] моего дедушку’.

(79) лесн., пур.

Кэлта шомна дя''ки минта мякна лекау диле [АЮА].

<u>кэл=Ø=та</u>	шо=мна	дя''ки=Ø	мин=та
<u>труба=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg</u>	горло=PROLAT/Sg	дым=NOM/Sg	идти=PrP
мя=кна	лекау=Ø	диле=Ø	
чум=PROLAT/Sg	врач=NOM/Sg	жить=SUBJ/3Sg	

‘В доме, через трубу [букв.: через горло трубы его] которого идёт дым, живёт врач’.

Однако информанты стараются избегать излишней сложности структуры ОК, заменяя её более простой по строению. Таким образом, в рамках данной модели наблюдается «сползание конструкции» к структурно и семантически менее сложной [Ковган 1991: 133].

Отражая систему моделей ОК первого уровня (модели с релятивизацией субъекта, объекта и сирконстанта), модель с релятивизацией посессора также допускает употребление всех инфинитных предикатов (рис. 16, 17).

$\{(N^{subj}) N=pos^{N2=POSS} Tv=PART / VN / CV=INF=(pers)\} [N1_i=(poss)...]$

Рис. 16. Модель определительной конструкции с релятивизацией посессора в тундровом диалекте

$\{(N^{subj}) N=pos^{N2=POSS} Tv=PART / VN=INF=(pers)\} [N1_i=(poss)...]$

Рис. 17. Модель определительной конструкции с релятивизацией посессора в лесном диалекте

Глагольные имена возможны в тех случаях, когда ВИ функционирует в ЗПЕ как объект (80), (81) или сирконстант ((82), в тундровом диалекте не зафиксировано) (рис. 16, 17).

(80) тундр., таз.

Не нюнда панэд сэдыбаманд не'мякна мэдамзь [ВЭБ].

не ню=н=да	панэ=д=Ø	сэдыба=ма=нд
дочь=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	ягушка=DEST=NOM/Sg	шить=VN.IMPF=2Sg
не='	мя=кна	мэ=дам=зь
женщина=GEN/Sg	чум=LOC/Sg	находиться=SUBJ/1Sg=PAST

‘Я была в чуме женщины, ягушку дочери которой ты шила’.

(81) лесн., пур.

Кандяна, выйкута ний тэмтама мау выйкуты хома [АДК].

кандяна=Ø	выйку=та	ня=Ø=й
охотник=NOM/Sg	собака.Pl=POSS/3Sg/Pl	брат=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg
тэмта=ма	ма=н	выйку=ты
купить=VN.IMPF	сказать=SUBJ/3Sg	собака.Pl=POSS/3Sg/Pl
		хороший=SUBJ/3Sg

‘Охотник, собак которого купил мой брат, говорил, собаки хорошие’.

(82) лесн., аган.

Чуки тянта ниня мэвиша" совхозы" тытю ватапёна [ЛАО].

чуки	тя=н=та	ниня	мэ=вш=ма"
этот	земля=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	на	находиться=VN.INSTR=1Pl
совхозы =Ø="	ты=тю	вата=пё=жа=Ø	
совхоз =NOM/Sg=PRAGM	олень=DIM.ACC/Pl	вырастить=DUR=AOR=SUBJ/3Sg	

‘Этот совхоз, на земле которого мы находимся, выращивает олешек’.

Деепричастие допускается только в тундровом диалекте при сирконстантной роли ВИ.

(83) тундр., таз.

Малто' тяхад хаер" надысь ня" небой' по' нараць [ВЭБ].

мал=то'	тяхад	хаер"=Ø	надысь=сь
верхушка=GEN/Pl/POSS/3Pl/Sg	из-за	солнце=NOM/Sg	виднеться=CV
ня ="	небой'	по="	пара=Ø=ць
дерево =NOM/Pl	прошлый	год=GEN/Sg	обгореть=SUBJ/3Sg=PAST

‘Деревья, из-за вершушек которых виднеется солнце, в прошлом году обгорели’.

В ОК ненецкого языка проявляется действие *принципа вербального кодирования* [Lehmann 1984: 240], согласно которому различные релятивизируемые позиции маркируются посредством разных глагольных форм. Система ОК ненецкого языка обнаруживает те же четыре модели, которые выделяются в исследованиях других уральских и алтайских языков, а также невозможность релятивизации объекта сравнения.

2.1.5. Стратегии релятивизации и специфика определительных конструкций

В применении к ненецкому языку иерархия доступности, сформулированная как типологическая универсалия, требует некоторых уточнений. В ненецком языке могут использоваться три стратегии образования ОК: причастная, глагольно-именная и деепричастная. Действие каждой из них ограничено типами релятивизируемых позиций.

Причастная стратегия возможна в моделях с релятивизацией субъекта (84), объекта (85), сирконстанта (86) и посессора (87).

(84) лесн., аган.

Вый' кохона апым тю'лктамы каньтяна" посканта уайтауа [ЛАО].

вый'ко=хона	апы=м	тю'лкта=мы	каньтяна=Ø="
собака=LOC/Sg	медведь=ACC/Sg	поднять=PP	охотник=NOM/Sg=PRAGM
поска=н=та	уайта=жа=Ø		
ружьё=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	выстрелить=AOR=SUBJ/3Sg		

‘Охотник, который при помощи собак погнался [букв.: поднял] медведя, выстрелил из ружья’.

(85) тундр., приурал.

Малявы ня' таркан' нэвамда хадер"мы [ЯНМ].

маля=вы	ня' тарка=н'	нэва=м=да	хаде=р"=мы=Ø
сломать=PP	ветка=DAT/Sg	голова=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	зацепиться=FREQ=PP=SUBJ/3Sg

‘Он задел головой [букв.: зацепил голову] о ветку, которую сломал’.

(86) лесн., пур.

Таляхау пичча нэта пям' нюхут нучимчет [ДОИ].

таляха=у	пичча=Ø	нэ=та	пям=м'
белка=GEN/Sg	гнездо=NOM/Sg	находиться=PrP	дерево=ACC/Sg
ню=хут	нучим=че=т		
ребёнок=DAT/Pl	показаться=TR=IMP/OBJ/2Sg/Sg		

‘Покажи детям дерево, в котором находится гнездо белки’.

(87) тундр., приурал.

Ядада сыримы хойм'тадри'манэтан [ЯНМ].

яда=Ø=да сыри=**мы** хой=**м'**
склон=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg стать заснеженным=**PP** холм=ACC/Sg
тад=ри' манэ=та=н
потом=PRTCL увидеть=FUT=SUBJ/2Sg

‘Скоро увидишь холм, склоны которого заснежены’.

Глагольно-именная стратегия действует в моделях с релятивизацией объекта (88), сирконстанта (89) и посессора (90).

(88) лесн., аган.

Тяче'льи пяхана тат тю'тхалята <...> [ЛАО].

тяче'ль=**ш** пях=хана тат тю'т=халя=та
скоблить шкуру=VN.INSTR палка=LOC/Sg потом колотить=SEM=OBJ/3Sg/Sg

‘Тогда она стукнула её палкой, которой скоблят шкуру <...>’.

(89) тундр.

Няхар'нэсоугана, пони'нэсоугана пёд'ма сохоми'лабтимдаминзь [Терещенко 1990: 133].

няхар' нэсоугана по=ни' нэсоугана пёд=**ма**
три через год=GEN/Sg/POSS/1Du/Sg через драться=VN.PERF
сохо=Ø=ми' лабти=мда=мин=зь
сопка=NOM/Sg=POSS/1Du/Sg равнина=VRBLZ=OBJ/1Du/Sg=PAST

‘Через три года мы сровняли [букв.: сделали равниной] сопку, на которой дрались’.

(90) лесн., аган.

Хала'ку" пича нэ'ви пняым нэмыне" матапиля [ЛАО]?

хала'ку=" пича=Ø нэ'ви пняы=**м**
птица=GEN/Pl гнездо=NOM/Sg находится=VN.INSTR дерево=ACC/Sg
нэмыне" мата=пи=ля
зачем рубить=DUR=OBJ/2Pl/Sg

‘Зачем вы рубите дерево, на котором находится гнездо птиц?’

Деепричастная стратегия возможна только в тундровом диалекте в случаях релятивизации сирконстанта (91) и посессора (92).

(91) тундр., приурал.

Тадри'хадана" илесь харадан'хантава" [ЯНМ].

тад=ри' хада=на" иле=**сь** харада=**н'** хан=та=ва"
потом=PRTCL бабушка=GEN/Sg/1Pl/Sg жить=**CV** дом=DAT/Sg уйти=FUT=SUBJ/1Pl

‘Скоро мы пойдём в деревню, где живёт наша бабушка’.

(92) тундр., таз.

Малто'тяхад хаер"надясь пя"небой'по'параць [ВЭБ].

мал=то' тяхад хаер"=Ø надя=**сь**
верхушка=GEN/Pl/POSS/3Pl/Sg из-за солнце=NOM/Sg виднеться=**CV**
пя" небой' по=" пара=Ø=ць
дерево=NOM/Pl прошлый год=GEN/Sg обгореть=SUBJ/3Sg=PAST

‘Деревья, из-за верхушек которых виднеется солнце, в прошлом году обгорели’.

Таблица 8

Соотношение моделей определительных конструкций и стратегий релятивизации (в %)

Модель	Источник	Стратегия					
		Tv=PART		Tv=VN		Tv=CV	
		тундр.	лесн.	тундр.	лесн.	тундр.	лесн.
SUBJ	Тексты	100,0	100,0	–	–	–	–
	Анкеты	100,0	100,0	–	–	–	–
OBJ	Тексты	96,0	93,3	4,0	6,7	–	–
	Анкеты	94,9	97,5	5,1	2,5	–	–
CIRC	Тексты	5,1	3,1	69,2	96,9	25,7	–
	Анкеты	9,3	47,6	68,8	52,4	21,9	–
POSS	Тексты	88,9	100,0	11,1	0,0	0,0	–
	Анкеты	88,6	90,4	8,9	9,6	2,5	–

Стратегии релятивизации по-разному представлены в различных моделях ОК (табл. 8). Модель SUBJ допускает только причастную стратегию. В модели OBJ ведущей является причастная, а дополнительной – глагольно-именная стратегия. В модели с релятивизацией сирконстанта доминирует глагольно-именная стратегия, деепричастная является стратегией «второго ранга», причастная стратегия применяется реже всего. Модель с релятивизацией посессора допускает все три стратегии: ведущая – причастная, стратегия «второго ранга» – глагольно-именная, последняя по частотности – деепричастная. Данная модель является отражением системы ОК первого уровня (в распределении ролей ВИ и инфинитных предикатов ЗПЕ), и стратегии релятивизации используются в ней примерно в той же пропорции. На данном основании мы отказываемся от рассмотрения роли посессора. В результате выстраивается следующая дистрибуция стратегий релятивизации в ОК ненецкого языка (табл. 9).

Таким образом, в сфере ненецких ОК действует ряд закономерностей.

Наиболее широкими возможностями применения характеризуется *причастная стратегия*: посредством неё могут образовываться ОК с релятивизацией субъекта, объекта, сирконстанта. Наибольшее количество примеров с использованием причастной стратегии обнаруживает модель с релятивизацией субъекта, наименьшее – с релятивизацией сирконстанта.

Глагольно-именная стратегия, применяемая не столь широко, действует в обратном направлении по сравнению с причастной: наибольшее количество примеров с глагольными именами наблюдается в модели с релятивизацией сирконстанта, наименьшее – при релятивизации объекта.

Деепричастная стратегия возможна только в случае сирконстантной модели (в тундровом диалекте).

Модель с релятивизацией посессора занимает особое место в системе ненецких ОК. Являясь отражением закономерностей, действующих на первом уровне системы (релятивизация субъекта, объекта, сирконстанта), она допускает использование всех трёх описанных стратегий.

Таким образом, главным отличием ненецких ОК от ОК других уральских и алтайских языков является использование трёх разнонаправленных стратегий релятивизации (причастной, глагольно-именной и деепричастной), при помощи которых маркируются различные типы релятивизируемых позиций. В отношении использования стратегий релятивизации система ОК ненецкого языка обнаруживает диалектные различия: тундровому диалекту свойственно употребление всех трёх стратегий, лесному – только причастной и глагольно-именной.

Таблица 9

Стратегии релятивизации в ненецких определительных конструкциях

	Модель		
Стратегия	SUBJ POSS=SUBJ	OBJ POSS=OBJ	CIRC POSS=CIRC
Причастная	max→min		
Глагольно-именная	Не используется	min←max	
Деепричастная	Не используется		

2.2. ВАРЬИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Модели ОК как единицы языка обладают возможностью парадигматического варьирования, которое осуществляется по параметрам: 1) тип выражения субъекта ЗПЕ; 2) тип связи ГПЕ и ЗПЕ; 3) положение определительной ЗПЕ относительно ОИ.

Выбор вариантов моделей ненецких ОК диктуется различными структурными, семантическими и прагматическими факторами.

2.2.1. Сопоставление типов выражения субъекта зависимой предикативной единицы в диалектах ненецкого языка

В ОК ненецкого языка находит выражение относительная категория персональности, в связи с чем в МСК и РСК при помощи лексических и морфологических средств маркируется кореферентность/некореферентность субъектов ГПЕ и ЗПЕ. Субъект ЗПЕ может быть выражен эксплицитно (именем существительным или местоимением в формах Им. или Род. п.) либо имплицитно (лично-числовыми суффиксами, оформляющими предикат ЗПЕ и/или лично-посессивными суффиксами ОИ), а может быть не выражен совсем в случае избыточности или неактуальности его наименования.

Выделение данных типов выражения субъекта ЗПЕ является релевантным только для моделей с релятивизацией объекта, сирконстанта и посессора, поскольку в модели с релятивизацией субъекта на месте субъекта ЗПЕ располагается лакуна. Для имплицитного выражения субъекта ЗПЕ на инфинитном предикате ОК используются лично-числовые суффиксы, формально совпадающие с именными лично-посессивными суффиксами Род. п. [Структурные типы 1986: 43; Буркова 2003: 53], инварианты которых приводятся в табл. 10.

Для маркирования субъекта ЗПЕ на ОИ используется вся парадигма именных лично-посессивных суффиксов (табл. 11). При выборе лично-посессивного суффикса парадигматическое различие между синтаксическими ролями имени проводится не всегда. Так, если предмет обладания (ОИ) выражен формой ед. ч., то противопоставляются: в 1-м л. – субъектная/прямообъектная и косвенные роли; во 2-м л. – субъектная и несубъектная роли; в 3-м л., напротив, не существует противопоставления по синтаксическим ролям имени. Для мн. ч. предмета обладания релевантны оппозиции субъектной/прямообъектной и косвенных ролей, если субъект обладания – референт 2–3-го л. Для субъекта обладания 1-го л. такое противопоставление нерелевантно. Таким образом, в ненецком языке для ед. ч. и дв./мн. ч. [Терещенко 1965: 879–880] существует два ряда лично-посессивных суффиксов: прямой и косвенный (ср., например, выделение трёх рядов в [Сорокина 2001: 353]).

В парадигме лично-посессивных показателей лесного диалекта ненецкого языка наблюдается ещё меньше противопоставлений, нежели в тундровом диалекте (табл. 12). В большинстве случаев лично-посессивные показатели в лесном диалекте совпадают для ед., дв. и мн. ч. предмета обладания и для его субъектной, прямообъектной и косвенной ролей в предложении. Выделяются только оппозиции: субъектная/прямообъектная роль предмета обладания в 1-м л. субъекта обладания и субъектная роль предмета обладания во 2-м л. субъекта обладания.

Определение ряда лично-посессивных суффиксов у ОИ в ОК не противоречит общим правилам, действующим в ненецком языке: ряд показателя зависит от синтаксической роли в предложении того имени, которое оформлено данным показателем. Однако в некоторых ОК предикат ЗПЕ может оформляться суффиксом не косвенного, а прямого ряда. Подобные случаи описываются далее.

Выбор типа выражения субъекта ЗПЕ (эксплицитный, имплицитный или нулевой) зависит от: 1) кореферентности/некореферентности субъектов ГПЕ и ЗПЕ; 2) коммуникативного статуса субъекта ЗПЕ; 3) онтологического/референциального статуса субъекта ЗПЕ.

Таблица 10

Лично-числовые суффиксы инфинитных форм в ненецких полипредикативных конструкциях

Число	Лицо	Тундр.	Лесн.
Sg	1	= <i>n(u)</i>	= <i>(a)ŷ</i>
	2	= <i>ð</i>	= <i>m</i>
	3	= <i>ða</i>	= <i>ma</i>
Du	1	= <i>ni'</i>	= <i>(a)ŷ''</i>
	2	= <i>ði'</i>	= <i>m''</i>
	3	= <i>ði'</i>	= <i>m''</i>
Pl	1	= <i>na''</i>	= <i>na''</i>
	2	= <i>ða''</i>	= <i>ma''</i>
	3	= <i>ðo'</i>	= <i>to''</i>

Таблица 11

Именные лично-посессивные суффиксы тундрового диалекта

Лицо/число субъекта обладания		Синтаксическая роль предмета обладания					
		Sg			Du, Pl		
		Субъект	Прямой объект	Другие роли	Субъект	Прямой объект	Другие роли
1	Sg	=ми, =в		=н(и)	=н(и)		=н
	Du	=ми'		=ни'	=д		=т
	Pl	=ва''		=на''	=да		=та
2	Sg	=р, =л	=д		=ни'		
	Du	=ри'	=ди'		=ди'		=ти'
	Pl	=ра''	=да''		=ди'		=ти'
3	Sg	=да			=на''		
	Du	=ди'			=да''		=та''
	Pl	=до'			=до'		=то'

Таблица 12

Лично-посессивные показатели лесного диалекта

Лицо/число субъекта обладания		Синтаксическая роль предмета обладания					
		Sg			Du, Pl		
		Субъект	Прямой объект	Другие роли	Субъект	Прямой объект	Другие роли
1	Sg	=й					
	Du	=й''					
	Pl	=ma''			=na''		
2	Sg	=л	=т				
	Du	=лЬ''	=тЬ''				
	Pl	=mb''	=ma''				
3	Sg	=та					
	Du	=тЬ''					
	Pl	=тоҢ					

Кореферентность/некореферентность субъектов главной и зависимой предикативных единиц

На основании данного параметра ОК делятся на две разновидности.

1) РСК, допускающие все три типа выражения субъекта ЗПЕ: эксплицитный (93), имплицитный (94) и нулевой (95).

(93) лесн., аган.

Не'шап нётамы хала'ко'' тюньшилюнлай'' [ЛАО].

не'шап=Ø нёта=мы хала'ко=Ø=""
 человек=NOM/Sg преследовать=PP зверь=NOM/Sg=PRAGM

тюньшилюнла=й=""

насторожиться=refl=REFL/3Sg

‘Зверь, которого преследовал охотник [букв.: человек], насторожился’.

(94) тундр., таймыр.

Тюку яляхана хадавы халява'' юканю'' [Ненецкий фольклор 1995: 71].

тюку яля=хана хада=вы халя=Ø=ва''
 это день=LOC/Sg добывать=PP рыба=NOM/Sg=POSS/1Pl/Sg

юка=Ø=ню''

много=SUBJ/3Sg=PRCL

‘Сегодня [букв.: в этот день] много рыбы, которую мы добыли’.

(95) лесн., аган.

Нятумпёта халако "вайма [ЛАО].

нятумпё=та	халако=Ø="	вайма=Ø
ранить=PrP	зверь=NOM/Sg=PRAGM	плохой=SUBJ/3Sg

‘Раненный зверь опасен [букв.: плохой]’.

2) МСК, в которых возможны только два типа выражения субъекта ЗПЕ: имплицитный (96) и нулевой (97).

(96) тундр., таз.

<Вэсако няхартанди 'ни сыр">, парадамбада хоркырихиюда мание [Ненецкие сказки 2001: 137].

парада=мба=да	хоркы=ри=хию=да	мание=Ø
сжечь=CONT=PrP	куропатка=PRTCL=NOM/Du=POSS/3Sg/Du	смотреть=SUBJ/3Sg

‘<Старик даже не глядит на них>, смотрит на двух куропаток, которых жжёт’.

(97) лесн., аган.

Машинкахана патмы заметкам мань стеуазетан канауамаш [ЛАО].

машинка=хана	пат=мы	заметка=м	мань
машинка=LOC/Sg	написать=PP	заметка=ACC/Sg	я.NOM
стеуазета=н	канна=уа=ма=ш		
стенгазета=DAT/Sg	отнести=AOR=OBJ/1Sg/Sg=PAST		

‘Заметку, которую написал на машинке, я отнёс в стенгазету’.

Отсутствие позиции субъекта в составе ЗПЕ в случае МСК отмечается для ППК в целом [Черемисина 1979: 74] и для ППК обусловленности ненецкого языка [Буркова 2003: 57].

Коммуникативный статус субъекта зависимой предикативной единицы

Относительно выбора типа выражения субъекта ЗПЕ в других исследованиях ППК существует несколько мнений. Обязательность личного оформления зависимого сказуемого при отсутствии субъектного члена отмечается М. И. Черемисиной [1979: 74]. При наличии субъектного члена во фразе, личное оформление, наоборот, признаётся факультативным. Отсутствие выражения субъекта возможно в тех случаях, когда исполнитель зависимого действия не назван во фразе и его нужно искать в предыдущем контексте [Черемисина 1979: 75].

В ненецких ППК обусловленности эксплицитный тип выражения субъекта ЗПЕ используется только в РСК и сочетается с имплицитным (если субъект ЗПЕ выражен формой Им. п.). В МСК возможен только имплицитный тип выражения субъекта ЗПЕ [Буркова 2003: 54–59].

В ОК ненецкого языка выбор между типами выражения субъекта ЗПЕ происходит в зависимости от его коммуникативного статуса. Для определения последнего основополагающим является *референциальное расстояние* [Givon 1983] – расстояние от данной точки дискурса назад до ближайшего предшествующего упоминания референта (т. е. расстояние от ОК до предшествующего упоминания референта-субъекта ЗПЕ). В контексте выражения субъекта ЗПЕ значимыми являются не все референты, появляющиеся на референциальном расстоянии, а только активные референты, из перспективы которых строится дискурс (наименования лиц и одушевлённых животных). Такие референты мы будем обозначать термином *субъект-нарратор*.

Выбор типа выражения субъекта ЗПЕ в РСК осуществляется по следующему правилу.

1) Если на протяжении референциального расстояния субъект ЗПЕ является единственным субъектом-нарратором, то он выражается имплицитно или не выражается совсем.

([Ненецкий фольклор 1995: 116]) тундр., таймыр.

(а) *Хасава малко хая.* (б) *Ялянта еркад хэ"мяданта то.* (в) *Танабадида тыда чехэда ни уадю".*

(а) Мужчина отправился собирать оленей.
(б) Он приехал, когда настал полдень. (в) Не видно того дальнего из пригнанных оленей.

В данном случае субъект действия ЗПЕ в ОК (предложение (в)) называется за два предложения. В промежуточном контексте нет никакого другого субъекта-нарратора, поэтому субъект ОК выражается при помощи лично-предикативных и лично-посессивных (на ОИ) показателей.

(98) тундр., таймыр.

Танабадида тыда чехэда ни һадою [Ненецкий фольклор 1995: 116].

тана=ба=ди=да	ты=Ø=да	чехэ=да
пригнать=CONT=PrP=3Sg	олень=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	тот (дальний)=POSS/3Sg/Sg
ни=Ø	һадою=	
NEG=SUBJ/3Sg	быть видимым=CONNEX	

‘Не видно того дальнего из пригнанных оленей’.

2) Если субъект ЗПЕ на протяжении референциального расстояния не является единственным субъектом-нарратором, то он выражается эксплицитно.

([Ненецкие сказки 2001: 16]) тундр.

(а) *Не тикы яхад һоб* “*һув*’*ясм*’*ныкалу*”. (б) *Хасаваюм лэркабт’ хонаравы*”. (в) *Ненда ныкалмы һувэця мя* “*һэ хая*”.

(а) Тогда женщина сорвала одну травинку. (б) Мужчина, оказывается, вдруг уснул. (в) Травинка, сорванная его женщиной, стала чумом.

В контексте, предшествующем предложению (в), происходит смена референтов: референт 1 – не ‘женщина’, референт 2 – хасава ‘мужчина’. Для повторного введения в контекст ОИ ‘травинка’ необходимо «напоминание» прошлой ситуации, повтор контекста, в котором данный референт упоминался впервые. А поскольку на референциальном расстоянии произошла смена субъекта-нарратора, то субъект ЗПЕ должен быть назван полностью.

(99) тундр.

Ненда ныкалмы һувэця мя “*һэ хая*” [Ненецкие сказки 2001: 16].

не=н=да	ныкал=мы	һувэ=ця=Ø
женщина=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	сорвать=PP	травя=DIM=NOM/Sg
мя”=һэ	хая=Ø	
чум=TRANS	стать=SUBJ/3Sg	

‘Травинка, сорванная его женщиной, стала чумом’.

В МСК предпочтение отдаётся имплицитному типу выражения субъекта ЗПЕ.

([Терещенко 1990: 162]) тундр., ямал.

(а) *Луца’ ю* “*Тэмя’ һод*”*маһхандо’*. (б) *Ян’ нэкало* “*махаданду’ поуганду’ тамна нэкалтиду’*. (в) *Сив уарка сохом’ уани’ уонавы*”. (г) *Поугамду’ нэкаль мале неры нэкалмы уынханду’ һобт’ һамдыд*”.

(а) Десять Тэмя, сколько было сил, едва вытянули его на землю. (б) Когда подтащили [к берегу], ещё тащат его сетью [на землю]. (в) Сложили ещё семь больших сопок. (г) Вытащив невод, они сели вместе около лука, который вытащили прежде.

(100) тундр., ямал.

Поугамду’ нэкаль мале неры нэкалмы уынханду’ һобт’ һамдыд [Терещенко 1990: 162].

неры	нэкал=мы	һын=хан=ду’	һобт’	һамды=д’
прежний	вытащить=PP	лука=DAT/Sg=POSS/3PI/Sg	вместе	сеть=REFL/3PI

‘Вытащив невод, они сели вместе около лука, который вытащили прежде’.

Имплицитное выражение субъекта ЗПЕ в виде лично-числовых суффиксов на инфинитном предикате зафиксировано для всех диалектов и говоров ненецкого языка, в том числе для нумтовского говора лесного диалекта. Несмотря на контакт с казымским диалектом хантыйского языка, где участие в ОК не принимает личного оформления, в нумтовском говоре такое оформление сохраняется.

(101) лесн., нумт.

Най, каллюячи" нилы" уамчумата выюйхата, уай щичичи" канажа [ЛЛТ].

най	каллюячи=чи=Ø"	нилы"	уамчу=ма=та
снова	журавль=DIM=NOM/Sg=PRAGM	прежде	сидеть=VN.IMPF=3Sg
выюй=хата	уай	щичичи"	кана=жа=Ø
болото=ABL/Sg	снова	они.ACC/Pl	повезти=AOR=SUBJ/3Sg

‘И снова журавлик повёз их на болото, где он прежде сидел’.

В МСК возможно также нулевое выражение субъекта ЗПЕ, причём субъект ЗПЕ называется, как правило, не далее чем за одно предложение до ОК.

([Куприянова 1960: 78]) тундр.

(а) *Наво' пирка'на хасава тарпы', тым' тавы.*

(б) *Тавы тым'масибтеда <...>.*

(а) Через некоторое время лыжник-остяк вышел и принёс оленя. (б) Принесённого оленя положил <...>.

(102) тундр.

Тавы тым'масибтеда <...> [Куприянова 1960: 78].

та=вы	ты=м'	масибте=да
принести=PP	олень=ACC/Sg	положить=OBJ/3Sg/Sg

‘Принесённого оленя положил <...>’.

Примеры с нулевым выражением субъекта редки и возможны, только если «моносубъектность конструкции однозначна, что следует из контекста или из лексического наполнения ППК» [Буркова 2003: 58].

В сфере ОК ненецкого языка также встречаются случаи, когда субъект ЗПЕ оказывается не известен или не важен в данной ситуации. Для обозначения неопределённого или обобщённого субъекта в ОК могут быть использованы эксплицитный (103), имплицитный (104) и нулевой (105) типы выражения.

(103) тундр., приурал.

Хибяхав' томда малявы нув'сармик, ядембада ян' тись я"мадась [ЯНМ].

хибяхав=	то=м=да	маля=вы	нув'сармик=Ø
кто=PRTCL=GEN/Sg	крыло=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	сломать=PP	птица=NOM/Sg
ядембада	ян'	ти=сь	я"ма=да=сь
тёплый	земля=DAT/Sg	лететь=CV	не мочь=OBJ/3Sg/Sg=PAST

‘Птица, крыло которой кто-то сломал, не могла улететь на юг [букв.: в тёплую землю]’.

(104) лесн., пур.

<...> малмытуу тытуу велвишпюди кэшту [Турутина 2003: 16].

мал=мы=туу	ты=Ø=туу	велв=ши=пюди
отобрать=PP=3Pl	олень=NOM/Sg=POSS/3Pl/Pl	хозяин=UNPROP=DEPR
кэ=шту=Ø		
умереть=HAB=SUBJ/3Sg		

‘<...> отобранные олени без хозяина подышают’.

(105) тундр., приурал.

Сидерада тебармы хардахана мале жаха"на хибяюрт ни иле" [ЯНМ].

сидера=да	тебар=мы	харда=хана
окно.ACC/Pl=POSS/3Sg/Pl	прибить гвоздями=PP	дом=LOC/Sg
мале	жаха"на	хибях=юрт
уже	давно	кто=PRTCL
		ни=Ø
		NEG=SUBJ/3Sg
		иле="
		жить=CONNEG

‘В доме, окна которого заколочены гвоздями, уже давно никто не живёт’.

Возможность выражения неопределённого или обобщённого субъекта ЗПЕ нулём подтверждается и на материале ненецких ППК обусловленности [Буркова 2003: 56]. Описанные случаи нулевого выражения субъекта ЗПЕ представляют собой реализацию РСК, позиция субъекта в которых заложена, но не находит выражения в речи.

Онтологический и референциальный статус субъекта зависимой предикативной единицы

Определяющими параметрами при выборе между способами выражения субъекта ЗПЕ внутри эксплицитного типа в ОК ненецкого языка являются онтологический/референциальный статус субъекта, а также некоторые структурные факторы. Данное противопоставление имеет значение, по-видимому, только для тундрового диалекта и пуровского и аганского говоров лесного диалекта ненецкого языка. В нумтовском говоре лесного языка, утрачивающем Род. п. под влиянием казымского говора хантыйского языка [Кошкарёва 2006: 125–127], употребление Род. п. в ОК не наблюдается. Однако по причине малого количества материала мы не можем проиллюстрировать употребление Им. п. во всех случаях, где в тундровом диалекте и пуровском и аганском говорах лесного диалекта используется Род. п.

В различных работах по ППК уральских и алтайских языков в ряду параметров, влияющих на выбор формы субъекта ЗПЕ, называются структурные факторы:

1) Им. п. субъекта употребляется, когда «подлежащее оформлено суффиксом принадлежности, показывающим, что предмет, выраженный подлежащим, связан отношениями принадлежности с предметом, выраженным определяемым» [Поцелуевский 1967: 47];

2) Им. п. субъекта используется, если компоненты ОК связаны посредством примыкания, Род. п. субъекта – при изафете [Есипова 1993: 90];

3) субъект выражен формой Род. п. в случаях, когда ЗПЕ состоит только из подлежащего (или группы подлежащего) и ОИ располагается в непосредственной близости от субъекта; при наличии второстепенных членов группы сказуемого употребляется Род. п. [Есипова 1993: 93–95];

4) субъект имеет форму Им. п., если сказуемое ЗПЕ выражено глагольной формой в страдательном залоге [Поцелуевский 1967: 49].

Также оказывает своё влияние семантический фактор определённости/неопределённости субъекта: неопределённое/обобщённое лицо выражается Им. п., а определённое лицо – Род. п. [Поцелуевский 1967: 48; Есипова 1993: 93–95]. Он играет роль в ненецких ППК обусловленности, однако правило выбора падежа субъекта ЗПЕ формулируется наоборот:

1) если субъект ЗПЕ имеет конкретную референцию, то выбирается форма Им. п.;

2) если субъект ЗПЕ имеет неопределённую референцию («соотносится с объектом, не входящим в общий фонд знаний собеседников») или общую референцию («обладает таксономическим типом значения и соотносится с целым классом объектов»), то он выражается Род. п. [Буркова 2003: 54–55].

В ОК ненецкого языка закономерность выбора формы субъекта ЗПЕ несколько отличается от такового в ППК обусловленности и диктуется тремя типами параметров – структурой ОК, онтологическим и референциальным статусом субъекта ЗПЕ.

1) Форма субъекта ЗПЕ обусловлена *структурно* только в модели с релятивизацией посессора: Им. п. субъекта ЗПЕ выбирается в тех случаях, когда ВИ – субъект ЗПЕ (ср. первый структурный фактор – критерий Е. А. Поцелуевского).

(106) лесн., аган.

Ньлтата тюлпыттай тетхана "намэхелт пилеш ни таја" [ЛАО].

ньлта=Ø=га	тюлпы=тяай	тет=хана="
дно=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	заржаветь=PrP	котёл=LOC/Sg=PRAGM
намэ=хелт	пиле=ш	ни=Ø
что=PRTCL	варить=CV	NEG=SUBJ/3Sg
		быть нужным=CONNEX

‘Не нужно ничего варить в котле, дно которого заржавело’.

2) Форма субъекта ЗПЕ обусловлена его *онтологическим статусом*.

а) Посредством Род. п. выражаются наименования родственников (107) или лиц из ближайшего окружения (108) субъекта-нарратора.

(107) тундр., надым.

Нисянда мивы хой Һановна Һадимья [Фольклор ненцев 2001: 106].

нися=н=да ми=**вы** хой **Һано**=вна
отец=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg сделать=**PP** тундровый **лодка**=PROLAT/Sg
Һади=мя=Ø
показаться=PP=SUBJ/3Sg

‘Показался [Сын Старика] возле тундровой лодки, которую сделал его отец’.

(108) тундр., таз.

Пухутя’-Ню нянда сертавы харадм’ Һарвэй’ малхана тапхалҺада <...> [Фольклор ненцев 2001: 116].

пухутя’ ню=Ø ня=н=да серта=**вы**
старуха=GEN/Sg сын=NOM/Sg товарищ=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg сделать=**PP**
харад=м’ Һарвэй’ мал=хана тап=хал=Һа=да
дом=ACC/Sg носок=GEN/Sg конец=LOC/Sg пнуть=SEM=AOR=OBJ/3Sg/Sg

‘Сын Старухи дом, который сделал его товарищ, концом носка пнул <...>’.

б) Формой Род. п. обозначаются преимущественно лица (109), а также наименования одушевлённых животных (110) и предметов (111) в роли действующих лиц в фольклорных произведениях.

(109) лесн., пур.

КандянаҺ катамы тыҺи, мяка каэвхана мышми [АДК].

кандяна=Һ ката=**мы** **ты**=Ø=Һи мяка=Ø
охотник=GEN/Sg убить=**PP** **олень**=NOM/Sg=PRAGM чумовище=NOM/Sg
каэв=хана мы=ш ми=Ø
сторона=LOC/Sg находиться=CV дать=SUBJ/3Sg

‘Охотником убитый олень в стороне у дома [букв.: на стороне чумовища] находится’.

(110) тундр.

Тёнякоңд ханавы мал’ пуңя’ сараҺун [Ненецкий фольклор 1960: 33].

тёня=ко=н=д хана=**вы** **мал’** пуңя’ сара=Һу=н
лис=DIM=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg унести=**PP** **весь** назад вернуть=FUT=SUBJ/2Sg

‘Я верну назад всё, что увезла лисичка’.

(111) тундр., надым.

Неры Лесканда тома ядмавна пырдаритей хая [Фольклор ненцев 2001: 146].

неры леска=н=да то=**ма**
прежний лепёшка=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg прийти=**VN.IMPF**
ядма=вна пырдаритей хая=Ø
дорога=PROLAT/Sg обратно пойти=SUBJ/3Sg

‘Он пошёл обратно по дороге, по которой прежде пришла Лепёшка’.

в) Форма Им. п. выбирается для обозначения наименований родственников и лиц, не имеющих прямого отношения к субъекту-нарратору.

(112) лесн., аган.

Немятюм тамнамы не Һа’шке” чета” лапкахана катахананта тиҺиҺа [ЛАО].

немя=Ø=тюм тамна=**мы** **не Һа’шке**=Ø=” чета”
мать=NOM/Sg=SLCT не стать=**PP** **девочка**=NOM/Sg=PRAGM теперь

лапка=хана	ката=ханан=та	тили=ја=Ø
деревня=LOC/Sg	бабушка=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg	жить=AOR=SUBJ/3Sg

‘Девочка, мать которой умерла [букв.: не стала], теперь живёт в деревне, у своей бабушки’.

г) В форме Им. п. стоят субъекты, обозначающие преимущественно предметы (113) или части предметов (114).

(113) лесн., аган.

Кэмчаки флаг уычо’ви мят тет миньяма” [ЛАО].

кэмчаки	<u>флаг=Ø</u>	уычо=’ вш	мя=т
красный	<u>флаг=NOM/Sg</u>	висеть=VN.INSTR	чум=DAT/Sg
тет	минь=тя=ма”		
ну	идти=PrP=SUBJ/1Pl		

‘Ну, мы идём к дому, на котором висит красный флаг’.

(114) лесн., аган.

Кажа’кахананта лу’ки пеля папаятайта ниле” пиуы” пон тахашту [ЛАО].

кажа’ка=ханан=та	лу’ки=Ø	<u>пеля=Ø</u>	папаятай= та
грудь=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg	пуля=NOM/Sg	<u>часть=NOM/Sg</u>	остаться= PrP
ниле=Ø= ”	пиуы=”	пон	тахашту=Ø
дед=NOM/Sg=PRAGM	ночь.PI=GEN/Pl	часто	стонать=HAB=SUBJ/3Sg

‘Дедушка, в груди которого осколок пули остался, по ночам часто стонет’.

3) Форма субъекта ЗПЕ обусловлена его *референциальным статусом*.

а) Род. п. используется для выражения нереперентной именной группы в роли субъекта ЗПЕ: обозначений лиц (115), животных (116), природных явлений (117).

(115) тундр., таз.

Есява” уани’сидя ненэця’илерта лабтэй уэвысь [Терещенко 1990: 256].

еся=Ø=ва”	уани’	сидя	<u>ненэця=’</u>	илер= та
деньги=NOM/Sg=POSS/1Pl/Sg	опять	два	<u>человек=GEN/Sg</u>	поднимать= PrP
лабтэй=Ø	уэ=вы=Ø=сь			
ящик=NOM/Sg	быть=PP=SUBJ/3Sg=PAST			

‘А денег у нас был ящик, который поднимали два человека’.

(116) лесн., аган.

Нутата апыу ханлы”мы каньяна пиуы” ни’шту коню” [ЛАО].

нута=Ø=та	<u>апы=н</u>	ханлы”= мы	каньяна=Ø
рука=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	<u>медведь=GEN/Sg</u>	помыть= PP	охотник=NOM/Sg
пиуы=”	ни=’шту=Ø	коню=”	
ночь.PI=GEN/Pl	NEG=HAB=SUBJ/3Sg	спать=CONNEG	

‘Охотник, плечо [букв.: руку] которого помял медведь, по ночам не спит’.

(117) тундр., приурал.

Хахаяко мерця’тахабтавы харадм’манэ”уаваць [ЯНМ].

хахая=ко	<u>мерця=’</u>	тахабта= вы	харад=м’
поблизости=DIM	<u>ветер=GEN/Sg</u>	разрушить= PP	дом=ACC/Sg
манэ”=жа=ва=ць			
увидеть=AOR=OBJ/1Pl/Sg=PAST			

‘Неподалёку мы увидели разрушенный ветрами дом’.

В данном случае в нумтовском говоре лесного диалекта зафиксировано употребление Им. п. для обозначения нереферентных лиц (118) и природных явлений (119).

(118) лесн., нумт.

Мани" не вый'сана щонцам нит мэ'с <...> [ПЛК].

мани="	не=Ø	вый'са=на	щонца=м
я.NOM=PRAGM	женщина=NOM/Sg	согнуть=PrP	душа=ACC/Sg

ни=т	мэ'с=Ø
NEG=SUBJ/1Sg	использовать=CONNEG

‘На уговоры не пойду [букв.: я женщиной сгибаемую душу не использую] <...>’.

(119) лесн., нумт.

Щотпя няламай ечеей, ме'льща нумы [ПЛК].

щотпя	нялама=й	ече=ей=Ø	ме'льща=Ø	жа=мы
огромный	медь=QUAL	котёл=AUG=NOM/Sg	ветер=NOM/Sg	съесть=PP

‘Огромный медный котлище, ветрами съеденный’.

б) Неопределённый референт может быть выражен Род. п. местоимения (зафиксировано только в тундровом диалекте).

(120) тундр., приурал.

Хусувэй хибя'ябаханда тидангавы ненэць'тедаи'ябасяламы [ЯНМ].

хусувэй	хибя='	яба=хан=да	тида=нга=вы
каждый	кто=GEN/Sg	счастье=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	позавидовать=MULT=PP

ненэць'=Ø	тедаи'	яба=ся=ла=мы=Ø
человек=NOM/Sg	теперь	счастье=UNPROP=INCH=PP=SUBJ/3Sg

‘Человек, счастьем которого завидовал каждый [человек], теперь несчастен [букв.: начал быть без счастья]’.

в) Определённый референт выражается Им. п. личного местоимения 1-го (121), 2-го (122) и 3-го (123) лица.

(121) тундр., приурал.

Халям'хадаба мань мэта вадамда тидями няни таван'харвада [ЯНМ].

халя=м'	хада=ба=Ø	мань	мэ=та
рыба=ACC/Sg	добыть=DUR=CV	я.NOM	использовать=PrP

вада=м=да	тида=Ø=ми
удочка=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	младший брат матери=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg

няни	та=ва=н'	харва=да
я.DAT	дать=VN.IMP=DAT/Sg	хотеть=OBJ/3Sg/Sg

‘Удочку, которую я использую для того, чтобы добывать рыбу, дядя обещал [букв.: хочет] мне отдать’.

(122) лесн., аган.

Пы'т мэ'тант тоолха мюйтай хэ́т [ЛАО].

пы'т	мэ'та=н=т	тоолха
ты.NOM	использовать=PrP=GEN/Sg=2Sg	похожий

мюй=та=Ø=й	хэ́т
малица=DEST=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	сшить=IMP/OBJ/2Sg/Sg

‘Сшей мне малицу [верхняя одежда], похожую на ту, какую ты носишь’.

Эксплицитный тип выражения субъекта зависимой предикативной единицы

Субъект ЗПЕ	Род. п.	Им. п.
Структурная обусловленность	–	Субъект (=ВИ) в модели с релятивизацией роли посессора
Онтологический статус	Наименования родственников и лиц из близкого окружения субъекта-нарратора Наименования преимущественно лиц и животных	Наименования родственников и лиц, не имеющих прямого отношения к субъекту-нарратору Преимущественно предметы или части предметов
Референциальный статус	Нереферентная именная группа Неопределённый референт (вопросительное или неопределённое местоимения)	Определённый референт (личные местоимения)

(123) тундр., таз.

Тикы харад'мюйхавм' <...> сеней пыда сертавы харданта мюй толха [Фольклор ненцев 2001: 128].

тики харад=' мюй=хав=Ø=м' сеней пыда
этот дом=GEN/Sg нутро=PRTCL=NOM/Sg=PRAGM прежний он.NOM
серта=вы харда=н=та мюй=Ø толха=Ø
сделать=PP дом=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg нутро=NOM/Sg похожий=SUBJ/3Sg

‘Этот дом внутри <...> похож на дом, который он прежде сделал [букв.: этого дома нутро <...> на прежде им сделанного дома нутро похоже]’.

Факторы, влияющие на выбор формы субъекта ЗПЕ в ОК ненецкого языка, обобщены в табл. 13.

Таким образом, при выборе формы эксплицитного выражения субъекта ЗПЕ имеет значение: 1) структура конструкции (модель); 2) его онтологический статус (обозначение лица/животного/предмета в их отношении к субъекту-нарратору); 3) референциальный статус субъекта ЗПЕ (референтная/нереферентная группа, определённый/неопределённый референт).

Сочетаемость типов выражения субъекта зависимой предикативной единицы

В ОК ненецкого языка субъект может быть выражен более чем одним способом. В нашей выборке отмечаются следующие возможности сочетания типов выражения субъекта ЗПЕ (табл. 14).

Таблица 14

Сочетаемость типов выражения субъекта зависимой предикативной единицы

Тип выражения субъекта ЗПЕ		РСК		МСК	
		тундр.	лесн.	тундр.	лесн.
N=NOM	N=NOM	+	+	–	–
	N=NOM + Tv=pers	–	–	–	–
	N=NOM + HN= pers	–	–	–	–
	N=NOM + Tv= pers + HN= pers	–	–	–	–
N=GEN	N=GEN	+	+/-	–	–
	N=GEN + Tv=pers	+	–	–	–
	N=GEN + HN=pers	–	–	–	–
	N=GEN + Tv=pers + HN=pers	+	–	–	–
PRON=NOM	PRON=NOM	+	?	–	–
	PRON=NOM + Tv=pers	+	+	–	–
	PRON=NOM + HN=pers	–	–	–	–
	PRON=NOM + Tv=pers + HN=pers	+	+	–	–
PRON=GEN	PRON=GEN	+	?	–	–
	PRON=GEN + Tv=pers	–	–	–	–
	PRON=GEN + HN=pers	–	–	–	–
	PRON=GEN + Tv=pers + HN=pers	–	–	–	–
Tv=INF=pers	Tv=pers	+	+	+	+
	Tv=pers + HN=pers	+	+	+	+
N1 _i =pers	HN=pers	+	+	+	+

Эксплицитный тип выражения субъекта ЗПЕ.

1) В обоих диалектах ненецкого языка субъект ЗПЕ может быть выражен именем существительным в форме Им. п. (124) или Род. п. (125), кроме нумтовского говора лесного диалекта, где возможен только Им. п. (126) (отмечено в табл. 14 символом +/-).

(124) тундр., таз.

Тадхав Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя мовы пэ Тюлисе'сер'ханҕа [Фольклор ненцев 2001: 114].

тад=хав	манямбэм'=м'	хаску=та	сюдбя=Ø
тогда=PRTCL	валун=ACC/Sg	играть в мячик=PrP	великан=NOM/Sg
мо=вы	пэ=Ø	тюлисе'	сер'
бросить=PP	камень=NOM/Sg	кулик=GEN/Sg	за
			хан=ҕа=Ø
			уйти=AOR=SUBJ/3Sg

‘Тогда камень, брошенный Валун-Играющим-как-Мячом-Великаном, за Куликом полетел [букв.: ушёл]’.

(125) лесн., аган.

Тяляҕ тет тылаптамы" калет нумтан" <...> [ЛАО].

тяля=ҕ	тет	тылапта=мы="	кале=Ø=т
солнце=GEN/Sg	ну	высушить=PP=Pl	рыба=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg
			нумта=н"
			собрать=IMP/OBJ/2Sg/Sg

‘Собери же высушенную на солнце рыбу <...>’.

(126) лесн., нумт.

Пу'щата мэна паныта чи таяны [ЛЛТ].

пу'ща=Ø=та	мэ=на	паны=Ø=та
женщина=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	использовать=PrP	сах=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg
чи	тая=ны=Ø	
вот	иметься=PrP=SUBJ/3Sg	

‘Есть вот сах [верхняя женская одежда], который используют женщины’.

Субъект, выраженный эксплицитно (Род. п.), только в тундровом диалекте может сопровождаться лично-числовыми суффиксами предиката ЗПЕ (127) или суффиксами предиката и ОИ одновременно (128).

(127) тундр., таз.

Нисяни мивэда ҕаноди ти нэвынню [Фольклор ненцев 2001: 94].

нися=ни	ми=вэ=да	ҕано=Ø=ди'
отец=GEN/Sg=POSS/1Sg/Sg	изготовить=PP=3Sg	лодка=NOM/Sg=POSS/2-3Du/Sg
ти	нэ=вы=Ø=нню	
вот	быть=PP=SUBJ/3Sg=PRTCL	

‘Вот лодка, которую сделал мой отец’.

(128) тундр.

Пэдара'иринди' мипадада тэда, тэда ниси" нэҕу" [Терещенко 1990: 130]?

пэдара'	ири=н=ди'	ми=па=да=да
вы.NOM/2Pl	дед=GEN/Sg=POSS/2-3Du/Sg	отдать=DUR=PrP=3Sg
тэ=Ø=да	тэ=Ø=да	ни=си"
олень=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	олень=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	NEG=UNPROP
нэ=нгу="		
быть=FUT=CONNEG		

‘Ведь этого оленя ваш дед никому не уступал [букв.: вы деда-вашего отдаваемый олень-его, олень-его ведь не будет]?’

Подобные случаи дополнительного кодирования субъекта ЗПЕ в литературе по уральским и алтайским языкам называются *согласованием по посессивности* и зафиксированы в ОК эвенкийского (тунгусо-маньчжурские), энецкого и нганасанского (самодийские) языков. Для ненецкого языка отмечается возможность полного уподобления определения и определяемого (в любом падеже), что расценивается как средство, используемое в фольклорных текстах в качестве особого приёма художественной речи и не характерное для разговорной речи [Терещенко 1973: 54]. Однако в нашей выборке имеются примеры с таким «уподоблением» определения и определяемого, взятые в том числе из анкет. В большинстве ОК «уподобление» представляет собой сочетание типов выражения субъекта ЗПЕ, которое приводит к одинаковому оформлению инфинитного предиката и ОИ показателями, выражающими характеристики субъекта ЗПЕ (лично-числовые и лично-посессивные суффиксы).

2) Субъект ЗПЕ может быть выражен только местоимением в форме Им. п. Данная возможность на материале нашей выборки представлена только для тундрового диалекта.

(129) тундр., приурал.

Пыдара" тэмдаванда" пир харад тюкохона югу [ЯНМ].

<u>пыдара"</u>	тэмда= ванда ="	пир	харад =Ø
вы.NOM/Pl	купить= DebP =GEN/Pl	вышиной	дом=NOM/Sg
тюко=хона	югу=Ø		
этот=LOC/Sg	отсутствовать=SUBJ/3Sg		

‘Здесь нет домов, равных тем, которые вы могли бы купить’.

В обоих диалектах зафиксирована возможность дополнительного выражения характеристик субъекта ЗПЕ: лично-числовыми суффиксами предиката ЗПЕ (130), (131), лично-числовыми суффиксами предиката ЗПЕ и лично-посессивными суффиксами ОИ одновременно (132), (133).

(130) тундр., таз.

Пыдара" хэсяндара" ту'нано наврадо' сава" [ВЭБ].

<u>пыдара"</u>	хэ= сян =да= ра "	ту'нано =на
вы.NOM/Pl	поехать= VN.INSTR =DEST=2Pl	корабль =LOC/Sg
навра=Ø=до'	сава="	
еда=NOM/Sg=POSS/3Pl/Sg	хороший=PRAGM	

‘На пароходе, на котором вы поедете, хорошо кормят [букв.: еда-их хорошая]’.

(131) лесн., аган.

Мань ман'тэ"май налу чахалин пи'льша [ЛАО].

<u>мань</u>	ман'тэ="ма= й	налу =Ø	чахалин	пи'льша=Ø
я.NOM	упасть= VN.PERF =1Sg	утёс =NOM/Sg	очень	высокий=SUBJ/3Sg

‘Утёс, с которого я упал, очень высокий’.

(132) тундр., приурал.

Хар"н мэ"мыни, сэдавыни пибини, таддикахад нянд тавыни, тамна мэ"яд [ЯНМ]?

<u>хар"н</u>	мэ"= мы = ни	сэда= вы = ни	пиби = ни	таддикахад
я сам	держать= PP =1Sg	сшить= PP =1Sg	пимы.PI =POSS/1Sg/Pl	потом
ня=н=д	та= вы = ни	тамна	мэ"=я=д	
к=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg	дать= PP =1Sg	ещё	употреблять=obj/pl=OBJ/2Sg/Du-Pl	

‘Те кисты, которые я носила, вышила, потом тебе отдала, ещё носишь?’

(133) лесн., аган.

Маня" таңы пенахана тайчимайна" лампина" шелхатя" <...> [ЛАО].

<u>маня"</u>	таңы	пена=хана	тайчи= май = на "
мы.NOM/Pl	летний	камус=LOC/Sg	подбить= PP =1Pl

2) Употребление лично-числового суффикса прямого ряда вместо косвенного в ОК, в которых субъект выражается одновременно показателем предиката и ОИ.

(139) тундр., приурал.

He нюнда панэд сэдавэр нер, џоб'ни ту [ЯНМ]?

не=Ø ню=н=да панэ=д сэда=вэ=р
женщина=NOM/Sg ребёнок=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg одежда.Pl=DEST сшить=PP=2Sg

не=Ø=р џоб' ни=Ø ту="
женщина=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg тоже NEG=SUBJ/3Sg прийти.FUT=CONNEG

‘Женщина, для дочери которой ты шила эту шубу, так и не придёт?’

(140) лесн., аган.

Хатпёта дьяласа, дяттаку хайтлавишкана хатпёта [АДК].

хатпё=та=л дьяласа=Ø=л дятта=ку хайтлавиш=кана
шить=PrP=2Sg ткань=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg тонкий=DIM игла=LOC/Sg

хатпё=та
шить=OBJ/3Sg/Sg

‘Ткань, из которой ты шьёшь, шьют тоненькой иглой’.

Возможно, что подобные случаи являются аналогом регрессивной ассимиляции: лично-посесивный суффикс ОИ, ряд которого задан синтаксически, влияет на лично-числовой суффикс инфинитного предиката ОК, в результате чего показатели уподобляются друг другу.

Обозначение субъекта ЗПЕ в ОК ненецкого языка обнаруживает диалектные различия. В рамках эксплицитного типа выражения субъекта особо выделяется нумтовский говор лесного диалекта, где в данной функции употребляется только Им. п.; в остальных говорах лесного диалекта и тундровом диалекте возможно использование Им. п. и Род. п. В тундровом диалекте возможно использование Им. п. и Род. п. для оформления личных местоимений в функции субъекта ЗПЕ; в лесном диалекте в нашей выборке представлен только Им. п. Имплиcitный тип выражения субъекта ЗПЕ не демонстрирует диалектных различий.

В ненецких ОК зафиксировано сочетание способов выражения субъекта ЗПЕ. В тундровом диалекте субъект может выражаться именем/местоимением в Им. п. в сочетании с лично-числовыми суффиксами предиката или же с лично-числовыми и лично-посесивными суффиксами одновременно. В лесном диалекте такое возможно, только если субъект выражен местоимением в Им. п. Внутри имплицитного типа выражения субъекта ЗПЕ могут сочетаться лично-числовые и лично-посесивные суффиксы.

2.2.2. Варьирование по типу связи компонентов определительной конструкции

Исследователи уральских и алтайских языков Сибири выделяют три типа связи в ОК: примыкание, изафет и согласование, из которых в большинстве языков зафиксированы только первые два типа. В эвенкийском языке литературной нормой является использование согласования по категориям падежа и (частично) числа [Бродская 1986: 244]. Для ОК нганасанского языка типично согласование в числе и некоторых падежах, а также примыкание и причастный изафет [Коваленко 1986: 249]. Энецкие ОК строятся на основе примыкания, согласования (только в притяжательном оформлении, но не по числу или падежу) и причастного изафета [Сорокина 1986: 254]. По мнению исследователей самодийских языков (Н. Н. Коваленко, И. П. Сорокина), выбор типа связи в ОК зависит от потенциальной роли ОИ в ЗПЕ.

В качестве основного типа связи в ОК в исследованиях по ненецкому языку принято выделять несогласованную определительную связь, которая является разновидностью примыкания. Согласование же по категории числа рассматривается как черта, свойственная не всем диалектам ненецкого языка: оно более развито в западных говорах тундрового диалекта (малоземельский говор) и в меньшей степени свойственно центральному и восточным говорам ненецкого языка [Терещенко 1973: 50–51].

Отобранный нами языковой материал показывает, что в ненецком языке возможно употребление всех трёх обозначенных типов связи, как на уровне простого атрибутивного словосочетания, так и в ОК. В нашей выборке использование примыкания, изафета и согласования в ОК ненецкого языка подтверждается материалом центрального и восточных говоров тундрового диалекта и лесного диалекта ненецкого языка. Материалом по западным говорам тундрового диалекта мы, к сожалению, не располагаем. Выбор типа связи компонентов ОК в ненецком языке зависит от инфинитного предиката и прагматических факторов.

Примыкание характерно для ОК ненецкого языка, образованных при участии всех инфинитных форм: причастий (141), глагольных имён (142), деепричастия (143).

(141) тундр., приурал.

Выугана сона хуркари муугат пина ни тара” [ЯНМ].

выу=гана	со=на	хурка=ри	муу=гат
тундра=LOC/Sg	слышаться=PrP	какой=PRCL	звук=ABL/Pl
пина=Ø	ни=Ø	тара=	
бояться=CV	NEG=SUBJ/3Sg	быть нужным=CONNEG	

‘Звуков, которые слышатся в тундре, не нужно бояться’.

(142) лесн., аган.

Мани” чахи четытян пу’шау тю’лма мя’кна тилиуат [ЛАО].

мани=	чахи	четытян	пу’шау	тю’л=ма
я.NOM=PRAGM	тот	только что	женщина=GEN/Sg	выйти=VN.IMPF
мя=’кна	тили=уа=т			
чум=LOC/Sg	жить=AOR=SUBJ/1Sg			

‘Я живу в доме, из-за которого только что вышла женщина’.

(143) тундр., приурал.

Нылекы” мэсь ян’хияхарт ни ядэр” [ЯНМ].

нылекы=	мэ=сь	я=н’	хия=харт
чудовище.PI=GEN/Pl	находиться=CV	место=DAT-LAT/Sg	кто=PRCL
ни=Ø	ядэр=		
NEG=SUBJ/3Sg	ходить=CONNEG		

‘Туда [букв.: в место], где находятся чудовища, никто не ходит’.

Изафетная связь, подобно примыканию, возможна при любом типе инфинитного предиката ОК. Однако при помощи изафета не просто соединяются главный и подчинённый компоненты ОК, но выражаются характеристики субъекта ЗПЕ (на ОИ). Изафет используется в тех случаях, когда субъект ЗПЕ является высокотопикальным референтом и легко восстанавливается из контекста (закономерность его употребления описана выше).

Согласование по категориям числа и падежа, напротив, встречается в причастных ОК, причём только с причастиями совершающегося (PrP) и совершившегося (PP) действий.

(144) тундр.

Вэвам’лыдасяда”, савам’лыдасяда” вэн” лэркабт’тёреяд” [Терешенко 1959: 133].

вэва=м’	лыдася=да=	сава=м’	
плохой=ACC/Sg	пропускать=PrP=Pl	хороший=ACC/Sg	
лыдася=да=	вэн=	лэркабт’	тёре=я=д’
пропускать=PrP=Pl	собака=NOM/Pl	вдруг	кричать=refl=REFL/3Pl

‘Вдруг залаяли [букв.: закричали] собаки, которые не пропускают плохое, не пропускают хорошее’.

(145) лесн., аган.

Ҳаныча тяхат томы "неша" [Языки... 2003а: 19].

Ҳаныча	тя=хат	то=мы="	неша="
другой	земля=ABL/Pl	приехать=PP=Pl	человек=NOM/Pl

‘Из другой земли приехавшие люди’.

Согласование характеризуется многообразием вариантов.

1) Показатель = " на предикате ЗПЕ (Tv=PART="). По данным Н. М. Терещенко, согласование во мн. ч. встречается только в Им. п. и частично в Род. п. и Прод. п. [Терещенко 1973: 50–51]. Однако в нашей выборке показатель = " представлен примерами из тундрового и лесного диалектов, в которых ОИ стоит в форме в Им. п. (146), Род. п. (147) или Вин. п. (148) мн. ч.

(146) тундр., приурал.

Тюку мардм' сертавы "миртя", теда 'пэдара яхана Ҳани' несэй марадм' мимби" [ЯНМ].

тюку	мард=м'	серта=вы="	миртя="	теда'	
это	город=ACC/Sg	сделать=PP=Pl	строитель=NOM/Pl	теперь	
пэдара=Ø	я=хана	Ҳани'	несэй	марад=м'	ми=мби="
лес=Ø	земля=LOC/Sg	опять	новый	город=ACC/Sg	сделать=DUR=SUBJ/3Pl

‘Строители, которые построили этот город, теперь опять новый город в тайге строят’.

(147) лесн., аган.

Ҳомы "не'шати" поңкна "кунаха 'лт ниня" маны "мый неша" татямэуаш [ЛАО].

Ҳо=мы="	не'ша=ти"	поңкна"	кунаха'лт	ни=ня="
собраться=PP=Pl	человек.Pl=POSS/3Pl/Pl	между	никогда	NEG=PrP=Pl
маны="мы=й	неша="	татямэ=Ҳа=Ø=ш		
видеть=PP=1Sg	человек=NOM/Pl	иметься=AOR=SUBJ/3Sg=PAST		

‘Среди собравшихся людей были люди, которых я никогда не видел’.

(148) тундр.

Тебтад' няна си"ив Сюдбяр ниня мэта" тыдо' пыдо' подеруа"нё" <...> [Ненецкие сказки 2001: 104].

тебтад='	няна	си"ив	Сюдбяр=Ø=р	ниня
завтра=GEN/Sg	около	семь	великан=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg	не
мэ=та="	ты=до'	пыдо'		
использовать=PrP=Pl	олень.ACC/Pl=POSS/3Pl/Pl	они.NOM/Pl		
подер=Ҳа="нё"				
запрячь=AOR=SUBJ/3Pl=PRTCL				

‘Назавтра запрягли семь великанов оленей, которых никогда не запрягали [букв.: не использовали] <...>’.

Помимо этого в лесном диалекте представлены единичные случаи, в которых показатель = " встречается при ОИ, выраженном именем в Отл. п. (149), Мест.-Твор. п. (150) и Прод. п. (151) мн. ч.

(149) лесн., аган.

Хомана Ҳамламы "тяха"т ну'ка картошкам Ҳомтауа" [ЛАО].

хомана	Ҳамла=мы="	тя=ха"т	ну'ка	картошка=м
хорошо	кормить=PP=Pl	земля=ABL/Pl	много	картошка=ACC/Sg
Ҳомта=Ҳа="				
собрать=AOR=SUBJ/3Pl				

‘С удобренных [букв.: хорошо накормленных] полей собрали много картошки’.

(150) лесн., аган.

Ѓынлтоуу таңаҗамы” немаха”на’та” ну’ка танҗаиш [ЛАО].

҃ынлто=Ø=туу	таңа=җа=мы=	нема=ха”на=’та”
низ=NOM/Sg=POSS/3Pl/Sg	истоптать=INTR=PP=Pl	кисы=LOC/Pl=POSS/3Sg/Pl
ну’ка тан=җа=Ø=ш		
много истоптать=AOR=SUBJ/3Sg=PAST		

‘В сапогах, подошвы [букв.: низ] которых истоптались, прошагал [букв.: истоптал] он много’.

(151) лесн., нумт.

҃аччи” пямна етҗи кахелее [ПЛК].

҃ач=чи=	пя=амна	етҗи	ка=Ø=хелее
показаться=PrP=Pl	дерево=PROLAT/Pl	просто	поехать=SUBJ/3Sg=PRTCL

‘Меж виднеющихся деревьев просто поехал’.

Показатель “=” может использоваться также в случае, если ОИ стоит в ед. ч. (152), (153).

(152) тундр., ямал.

Пэртя” няда сёбар” нэвы” [Ненецкие сказки 2001: 30].

пэр=тя=	ня=Ø=да	сёбар=	нэ=вы=
заниматься=PrP=Pl	товарищ=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	ловкий=Pl	быть=PP=SUBJ/3Pl

‘Его противник [букв.: товарищ, которым он занимался] очень ловкий, оказывается’.

(153) лесн., аган.

Ница мят кэвхана тяты’җта” выйко” выҗкат кали’та томы [ЛАО].

ни=ча	мят=Ø	кэвхана	тяты=’җ=та=
ребёнок.Pl=POSS/3Sg/Sg	чум=NOM/Sg	вокруг	идти=FREQ=PrP=Pl
выйко=Ø=	выҗ=кат	кали’та	то=мы=Ø
собака=NOM/Sg=PRAGM	тундра=ABL/Sg	сама	прийти=PP=SUBJ/3Sg

‘Собака, щенки [букв.: дети] которой вокруг чума бегают [букв.: ходят], пришла из тундры сама’.

На наш взгляд, показатель “=” помимо грамматической нагрузки имеет и прагматические функции: он оформляет тему высказывания, о которой сообщаются дополнительные сведения (определятельная ЗПЕ).

2) Изменение конечного гласного в суффиксе инфинитного предиката ЗПЕ (Tv=PART¹) только в тундровом диалекте у причастия совершающегося действия: =на= → =ни=, =да= → =ди=, =та= → =ти=. Н. М. Терещенко отмечает этот факт только для Вин. п. мн. ч. и объясняет его спецификой образования формы Вин. п. мн. ч. [Терещенко 1973: 52–54]. Однако в нашем распоряжении есть примеры, где данный тип согласования возможен при ОИ в форме Им. п. (154), Род. п. (155) и Вин. п. (156) мн. ч.

(154) тундр.

Тикахав, тикы вадитида” хаҗорода” мань ирини җавар” [Ненецкие сказки 2001: 122].

тика=хав	тикы	вади=ти=да”	хаҗорода=
этот=PRTCL	этот	рассказывать=PrP.Pl=2Pl	бескровная жертва=NOM/Pl
мань	ири=ни	җавар=	
я.NOM	дед=GEN/1Sg/Sg	пища=SUBJ/3Pl	

‘Эти-то, эти бескровные жертвы, о которых вы рассказываете, – пища моего деда’.

(155) тундр., ямал.

<...> сидерода җани’нуни” луци” пир” [Терещенко 1990: 227].

сидеро=да	җани’	ну=ни=	луци=	пир”
окно.Pl=POSS/3Sg/Pl	опять	стоять=PrP.Pl=Pl	русский.Pl=GEN/Pl	высотой

‘<...> а окна высотой [в рост] стоящих русских’.

(156) тундр., ямал.

Хабцянд' мэтини паныни серхарцядм' [Терещенко 1990: 226].

хаб=цянд=д' мэ=ти=ни
 умереть=VN.INSTR=DAT/Sg держать=PrP.PI=1Sg
 паны=ни сер=хар=ця=дм'
 одежда.ACC/PI=POSS/1Sg/PI надеть=HORT=APPROX=SUBJ/1Sg

‘Придётся надеть мои одежды, которые держу для погребения [букв.: к смерти]’.

В процентном соотношении изменение конечного гласного суффикса инфинитной формы чаще встречается при ОИ-реме.

3) Показатель Вин. п. ед. ч. =м на предикате ЗПЕ (Tv=PART=м). Н. М. Терещенко считает подобные явления особым художественным приёмом, не характерным для разговорной речи, и называет их «уподоблением формы определения форме определяемого» [Терещенко 1973: 54]. Однако в нашей выборке этот вариант согласования встречается и в примерах, полученных посредством анкетирования.

(157) тундр., таз.

Пэхэ" падвым' уынамда нямэ <...> [Терещенко 1990: 96].

пэ=хэ" пад=вы=м' уына=м=да нямэ=Ø
 камень=DAT/PI написать=PP=ACC/Sg лук=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg взять=SUBJ/3Sg

‘Взял свой расписанный камнями лук <...>’.

(158) лесн., пур.

Вэлку дютмэнта тэмта пахана ня мохона шентамэнта [ДОИ].

вэлку=Ø дют=мэ=м=та тэ=м=та
 медведь=NOM/Sg бить=PP=ACC/Sg=3Sg олень=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg
 па=хана пя=Ø мо=хона шента=мэ=та
 камень=LOC/Sg дерево=NOM/Sg сук=LOC/Sg накрыть=PP=OBJ/3Sg/Sg

‘Убитого оленя медведь камнями, сучьями деревьев завалил’.

О причинах употребления согласования в Вин. п. ед. ч. в ОК ненецкого языка сложно судить в настоящий момент, поскольку в нашем распоряжении очень мало примеров.

В нашей выборке представлено значительно больше примеров, где ожидаемое (на основании падежной формы ОИ) согласование не проявляется (табл. 15). Чаще всего (из всех вариантов согласования) в ненецком языке встречается показатель =” (возможный во всех трёх падежах мн. ч. и в Им. п. ед. ч., как правило, при ОИ-теме). Его употребление наиболее характерно для лесного диалекта (Им. п. и Вин. п. ед. и мн. ч., а также Род. п. мн. ч.). В тундровом диалекте он наблюдается не столь часто, преимущественно в форме Им. п. мн. ч., а в формах Род. п. и Вин. п. мн. ч. он уступает в процентном отношении другому варианту согласования – изменению гласного инфинитного суффикса (которое зафиксировано только в тундровом диалекте в основном при ОИ-реме). Реже всего

Таблица 15

Согласование в определительных конструкциях ненецкого языка (в %)

Форма		Tv=PART=”		Tv=PART ¹		Tv=PART=м		Tv=PART=Ø	
		тундр.	лесн.	тундр.	лесн.	тундр.	лесн.	тундр.	лесн.
NOM	Sg	0,7	5,7	–	–	–	–	99,3	94,3
	Pl	38,0	38,1	5,6	–	–	–	56,4	61,9
GEN	Sg	–	–	–	–	–	–	100,0	100,0
	Pl	5,7	50,0	17,2	–	–	–	77,1	50,0
ACC	Sg	–	11,8	–	–	5,4	5,9	94,6	82,3
	Pl	6,6	38,1	24,6	–	–	–	68,8	61,9

встречается согласование в Вин. п. ед. ч., возможное в обоих диалектах ненецкого языка. ОК лесного диалекта, в которых наблюдается также согласование в косвенных падежах (показатель =” при ОИ в Отл. п., Мест.-Твор. п. и Прод. п. мн. ч.), в таблице не отражены. Их наличие только в ОК лесного диалекта может свидетельствовать о диалектных различиях, а может быть обусловлено недостаточностью нашей выборки.

2.2.3. Варьирование положения определительной зависимой предикативной единицы

Модели ОК ненецкого языка характеризуются, как правило, препозицией определительной ЗПЕ по отношению к ОИ. Однако постпозиция ЗПЕ возможна в тех случаях, когда ОИ (данное или новое) требует комментария, пояснения.

(159) тундр., таз.

Пиби ханя та”, сиби падроти [Терещенко 1990: 271].

пиби=Ø	ханя	та=”	сиби	падро= ти
пимы.ACC/Pl	как же не	принести=REFL/3Sg	семь	быть узорчатым= PrP.PI

‘Пимы она, конечно, дала, семиузорчатые’.

(160) лесн., аган.

Чикехет вални тилихина хутюю колауэ” кан”тана” нямтутуу каамнатят [Языки... 2003а: 61].

чикехет	вални=Ø	тили=хина	хутю=н
потом	апрель=NOM/Sg	месяц=LOC/Sg	олёнёнок=GEN/Sg
кола=нэ=”	кан”та= на=”	нямту=туу	каамнатя=т
самец=TRANS=Pl	стать= PrP=Pl	рог.PI=POSS/3Pl	спускаться=REFL/Pl

‘Потом, в месяце апреле, олентя, которые становятся самцами, рога свои сбрасывают [букв.: рога их спускаются]’.

Постпозиция определительной ЗПЕ, проиллюстрированная примерами (159), (160), обусловлена, таким образом, коммуникативной установкой говорящего и представляет собой явление иного уровня, нежели постпозиция ЗПЕ, наблюдаемая в ненецких ОК в результате интерференции со стороны русского языка (см. выше).

2.2.4. Сопоставление вариантов моделей определительных конструкций

Варианты моделей ОК ненецкого языка с релятивизацией субъекта, объекта, сирконстанта и посессора представлены в табл. 16.

Разно- и моносубъектные варианты наблюдаются в моделях с релятивизацией субъекта, объекта и сирконстанта в обоих диалектах. Модель с релятивизацией посессора представлена в выборке только РСК.

По типу выражения субъекта ЗПЕ не варьирует только модель с релятивизацией субъекта. Остальные модели имеют следующие общие варианты: 1) эксплицитный тип – в виде имени существительного в форме Им. п. или Род. п. (кроме нумтовского говора лесного диалекта, где нет Род. п.); 2) имплицитный тип – в виде лично-числовых суффиксов предиката ЗПЕ, лично-посессивных суффиксов ОИ, а также их сочетания.

В тундровом диалекте зафиксировано использование сочетания эксплицитного и имплицитного типов при субъекте, выраженном именем в форме Род. п. и местоимением в Им. п. (допускаются одновременно лично-числовые суффиксы, а также лично-числовые и лично-посессивные). Только в тундровом диалекте (и только для модели с релятивизацией объекта) в нашей выборке есть примеры с субъектом ЗПЕ в виде местоимения в форме Род. п.

В лесном диалекте сочетание эксплицитного и имплицитного типов (в виде лично-числовых показателей инфинитного предиката) засвидетельствовано при субъекте ЗПЕ, выраженном местоимением в Им. п. (при отсутствии примера без сочетания).

Самым распространенным типом связи в ОК является примыкание; изафет отмечен только в моделях с позицией субъекта ЗПЕ. Показатель =” возможен, по всей видимости, также во всех моделях. Два других варианта согласования встречаются только в моделях с релятивизацией субъекта

Варианты моделей определительных конструкций ненецкого языка

Вариант		Модель							
		SUBJ		OBJ		CIRC		POSS	
		Т	Л	Т	Л	Т	Л	Т	Л
Выражение субъекта ЗПЕ	РСК	+	+	+	+	+	+	+	+
	МСК	+	+	+	+	+	+	–	–
	N=NOM	–	–	+	+	+	+	+	+
	N=NOM + Tv=pers	–	–		–	–	–		–
	N=NOM + Tv=pers + HN=poss	–	–		–	–	–		–
	N=GEN	–	–	+	+/-	+	+/-	+	+/?
	N=GEN + Tv=pers	–	–	+	–	?	–	?	–
	N=GEN + Tv=pers + HN=poss	–	–	+	–	?	–	?	–
	PRON=NOM	–	–	+	?	?	?	?	?
	PRON=NOM + Tv=pers	–	–	+	+	+	+	?	+
	PRON=NOM + Tv=pers + HN=poss	–	–	+	+	?	+	?	?
	PRON=GEN	–	–	+	?	?	?	?	?
	PRON=GEN + Tv=pers			–	–	–	–	–	–
	PRON=GEN + Tv=pers + HN=poss			–	–	–	–	–	–
	Tv=pers	–	–	+	+	+	+	+	+
	Tv=pers + HN=poss	–	–	+	+	+	+	+	+
	HN=poss	–	–	+	+	+	+	+	?
Тип связи ГПЕ и ЗПЕ	Примыкание	+	+	+	+	+	+	+	+
	Изафет	–	–	+	+	+	+	+	?
	Согласование: показатель =”	+	+	+	+	+	+	?	+
	Согласование: изменение гласного суффикса инфинитной формы	+	–	+	–	?	–	?	–
	Согласование: показатель =м	+	?	+	+	?	?	?	?
Положение ЗПЕ	Препозиция	+	+	+	+	+	+		
	Постпозиция	+	+	+	+	+	+		

Примечание. Т и Л – тундровый и лесной диалекты ненецкого языка соответственно; ? – возможность варианта предполагается.

и объекта, при этом изменение конечного гласного причастия совершающегося действия характерно только для ОК тундрового диалекта.

В целом, модель с релятивизацией объекта выделяется среди других наибольшим количеством структурных вариантов.

2.3. СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Представленные в разделах 2.1 и 2.2 настоящей главы принципы выделения моделей ОК и их варьирование релевантны только для прототипических ОК. Однако ОК, занимая определённое место в системе ППК ненецкого языка, обнаруживают связи как с другими типами ППК, так и с актантами и предикатами ПП (рис. 18).

Периферия ОК ненецкого языка включает в себя различные явления:

1) конструкции, обнаруживающие черты сходства с другими типами ППК: темпоральными ППК (из диктум-диктумных) и модус-диктумными (такие ОК в исследовательской литературе называются изъяснительно-определятельными);

Рис. 18. Отношение определительных конструкций ненецкого языка к другим синтаксическим единицам

2) аналитические формы сказуемых ПП, образованные на базе структуры ОК и выражающие различные модальные значения;

3) номинализованные конструкции (НК) – наименования актантов ПП, образованные на базе ОК.

Периферия ОК ненецкого языка не включает в себя явления, которые в других языках выделяются под названиями *ограничительно-определятельные* и *обстоятельственно-определятельные*. Синсемантические лексемы предметной и обстоятельственной семантики, которые в других уральских и алтайских языках функционируют в составе таких конструкций, в ненецком языке участвуют в иных процессах.

1) На базе синсемантических лексем предметной семантики образуются ОК, которые обнаруживают черты, свойственные прототипическим ОК: в них выражаются различные типы отношений, возможных в ненецких ОК, всегда восстанавливается релятивизируемая позиция: а) лексемы, обозначающие лиц: (тундр.) *ненэцъ* ‘ненец, человек’, *хибярй* ‘кто-то, человек’, *ня* ‘друг, товарищ’ (161), (162); (лесн.) *нешау* ‘ненец, человек’, *ня* ‘друг, товарищ’ (163); б) лексемы, обозначающие предметы: (тундр.) *намгари*/(лесн.) *намы(ку)* ‘что-то, вещь’ (164).

(161) тундр.

Мюсена”ненэця”нацдэй”нимня яхам’мадавэдо’ [Ненецкие сказки 2001: 117].

мюсе= на =”	ненэця =”	нацдэй=”	нимня
кочевать= PrP =PI	человек =NOM/PI	колючий кустарник=GEN/PI	по
яха=м’	мада=вэ=до’		
река=ACC/Sg	переехать=PP=OBJ/3PI/Sg		

‘Кочующие люди переехали реку по колючим кустарникам’.

(162) тундр.

Лакри’мякад тунитна хибярй надимя <...> [Куприянова 1960: 28].

лакри’	мя=кад	тунит= на	хибярй =Ø	нади=мя=Ø
вдруг	чум=ABL/Sg	быть с ружьём= PrP	человек =NOM/Sg	появиться=PP=SUBJ/3Sg

‘Вдруг из чума появился вооружённый человек <...>’.

(163) лесн., аган.

Шийй больницан менхантуу тамы”ней шийй тили’пчеуа’ш [ЛАО].

шийй	больница=н	менхан=туу	та= мы =”
я.ACC	больница=DAT/Sg	сразу=POSS/3PI/Sg	принести= PP =PI
не =й		шийй	тили=’пче=на=Ø=’ш
товарищ.PI =POSS/1Sg/PI		я.ACC	жить=INCOMPL=AOR=SUBJ/3Sg=PAST

‘Меня спасли [букв.: оживили] товарищи, которые сразу принесли меня в больницу’.

(164) тундр., таз.

<...> наварм’пиремба мэта намгарида мал’таня [Фольклор ненцев 2001: 114].

навар=м’	пире=мба=Ø	мэ= та	намга =ри=Ø=да
еда=ACC/Sg	сварить=DUR=CV	держать= PrP	что =PRTCL=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg
мал’	таня=Ø		
весь	иметься=SUBJ/3Sg		

‘<...> есть все нужные для приготовления еды предметы [букв.: которые держат, чтобы варить еду]’.

2) На базе лексем пространственной семантики – (тундр.) *я*/(лесн.) *дя* ‘земля, место’ – также образуются прототипические ОК.

(165) тундр., таз.

Нани’хана”мада яханда тэвра”нидяв’ [Терещенко 1990: 99].

нани’	хана=” ма =да	я =хан=да	тэвра=”
опять	унести= VN.PERF =3Sg	место =DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	привезти=CONNEG

ни=дя=в”

NEG=OBJ/3Sg/Du-Pl=Q

‘Опять привёз их на то место, откуда унёс’.

(166) лесн., пур.

Калитана делелли мэтата дямта џаџана џычимчеган нита кас [АДК].

калитана=Ø

деле=л=ш

мэ=та=та

рыбак=NOM/Sg

рыбачить=FREQ=CV

использовать=PrP=3Sg

дя=м=та

џаџана

џычи=мче=ма=н

место=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg

мы.DAT

показаться=INCOMPL=VN.IMPF=DAT/Sg

ни=та

кас=Ø

NEG=OBJ/3Sg/Sg

хотеть=CV

‘Рыбак не хочет показать нам место, где он рыбачит [букв.: которое он использует, чтобы рыбачить]’.

3) На базе синсемантических лексем темпоральной и абстрактной семантики образуются послелого, которые функционируют в составе ППК. Это, во-первых, послелого (тундр.) *мальгана* и (тундр.) *эльцугана*/(лесн.) *тёликан* ‘во время, в течение’ (167), (168). Основа *мальг*= уже не встречается в свободном употреблении, в то время как основа *эльц*= ещё может функционировать в качестве ОИ в ОК (в форме Им. п.).

(167) тундр.

Мань манзаравани мальгана пыдари’ тэри сынуадинзэ [Алмазова 1961: 219].

мань

манзара=ва=ни

мальгана

пыда=ри’

я.NOM

работать=VN.IMPF=1Sg

во время

вы.NOM/Du=PRTCL

тэри

сын=џа=дин=зэ

только

смотреть=AOR=OBJ/2-3Du/Sg=PAST

‘Когда я работала, вы только смотрели’.

(168) лесн., аган.

Ѓайтамаџ тё’лыша’т нултамытуџ, мюшина” [АНК].

џайта=џа=ма=џ

тё’лыша’т

ехать налегке=TR=VN.IMPF=GEN/Sg

когда

нулта=мы=туџ

мюши=џа=”

остановиться=PP=SUBJ/3Pl

кочевать=AOR=SUBJ/3Sg

‘Когда одну перекочёвку проехали, остановились кочевавшие [букв.: когда ехали налегке, остановились, кочевали]’.

Во-вторых, в функции послелого употребляется лексема *сер*” ‘дело’: в составе ПП для выражения сравнения (169), в темпоральных ППК для выражения одновременности (170).

(169) лесн., аган.

Чуки похона танта џуп тячапёты непутянта шел [ЛАО].

чуки

по=хона

тан=та

џуп

тячапёты=Ø

этот

год=LOC/Sg

лето=POSS/3Sg/Sg

тоже

тёплый=SUBJ/3Sg

непу=тя=н=та

шел

прошлый=CHAR=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg

как

‘В этом году лето тоже тёплое, как в прошлом’.

(170) тундр., таз.

Ѓормана” сер’, едм’ нэрпа”на” Сэлха џацекэ мамбата масьню” <...> [Терещенко 1990: 61].

џор=ма=на”

сер”

ед=м’

пэр”=па”=на”

сэлха

есть=VN.IMPF=1Pl

POSTP

котёл=ACC/Sg

заниматься=COND=1Pl

светловатый

жацекэ=Ø	ма=мба=та	ма=Ø=сь=ню"
парень=NOM/Sg	сказать=DUR=PrP	сказать=SUBJ/3Sg=PAST=PRTCL

‘Когда мы ели, когда котлом занимались мы, Светловатый парень сказать сказал <...>’.

Таким образом, в ненецком языке выделение ограничительно- и обстоятельственно-определятельных ОК (в том объеме, как это принято в исследовательской литературе) не является целесообразным.

2.3.1. Связь определительных конструкций с другими типами полипредикативных конструкций

Среди ненецких ОК насчитывается исключительно мало примеров, в которых прослеживаются системные связи ОК с другими ППК. В нашей выборке представлены предложения только двух типов.

1) ОК, образованные на базе ОИ (тундр.) *ёльць* ‘(лесн.) *тё’лш* ‘время’, обнаруживают черты сходства с темпоральными ППК.

(171) тундр.

Тоходанда халянда ха”мотава’ёльць’тамнарка [Куприянова 1960: 96].

то=ходан=да	халя=н=да	
озеро=ABL/Sg=POSS/3Sg/Sg	рыба=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	
ха”мо=та=ва=’	ёльць=Ø	тамна=рка=Ø
сойти=DUR=VN.IMPF=GEN/Sg	время=NOM/Sg	ещё=APPROX=SUBJ/3Sg

‘С озера рыбе спускаться ещё рано [букв.: с озера-его рыбы-его схождения время ещё не]’.

(172) лесн., аган.

Вый’ку нумлама тё’лшце” катя [ЛАО].

вый’ку	нумла=ма	тё’лш=це=’	катя=Ø
собака.ACC/Pl	кормить=VN.IMPF	время=TRANS=PRAGM	пойти=SUBJ/3Sg

‘Пришло время кормить собак [букв.: время, когда кормят]’.

Как и в прототипических ОК, здесь присутствуют ОИ и присоединяемая к нему инфинитная форма глагола; в ЗПЕ возможно восстановление релятивизируемой позиции сирконстанта (временная локализация), в связи с этим при выборе инфинитной формы предпочтение отдается глагольному имени. Однако такие конструкции могут рассматриваться как периферия ОК только в том случае, когда ОИ в ГПЕ функционирует как актанта (в Им. п., Род. п. или Превр. п.). Если ОИ в ГПЕ функционирует в качестве сирконстанта (в Мест.-Твор. п.), то оно грамматикализуется и переходит в послелог (следовательно, конструкция становится темпоральной ППК). В ОК с ОИ ‘время’ зафиксировано также употребление показателя Род. п. для инфинитного предиката (171) и отсутствие выражения субъекта ЗПЕ при помощи лично-посессивных показателей ОИ, что не свойственно прототипическим ОК.

Составляющие модели данной ОК: Ø^{CIRC} – лакуна на месте сирконстантной роли в ЗПЕ; Tv=VN – глагольно-именной предикат ЗПЕ; N1^{temp} – ОИ темпоральной семантики в форме Им. п., Род. п. или Превр. п.; субъект ЗПЕ может быть выражен эксплицитно (N^{subj}) или имплицитно (=pers), но только на предикате ЗПЕ (рис. 19).

$$\{ (N^{subj}) \underbrace{\emptyset^{CIRC} Tv=VN=(pers)} \} [N1^{temp}_{NOM/GEN/TRANS}]$$

Рис. 19. Модель определительной конструкции с определяемым именем ‘время’

2) ОК, образованные на базе ОИ-лексемы оперирования информацией ‘весть, сообщение’ (тундр.) *юн* и (лесн.) *тюнь/дюнь*, обнаруживают сходство с модус-диктумными ППК.

(173) тундр., надым.

<...> мэбе "ма юнар хаха "на" тэворуа <...> [Ненецкие сказки 2001: 111].

мэбе="ма юна=Ø=р ха=ха"на"
быть сильным=VN.PERF весть=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg уxo=DAT/Pl=POSS/1Pl/Pl

тэво=р=жа=Ø

достичь=FREQ=AOR=SUBJ/3Sg

'<...> весть о том, что ты силён, достигла наших ушей <...>'.
'

(174) лесн., пур.

Дюнь, дёхоми нашки "коматуу, мел калтыхына нямтдатуу [ДОИ].

дюнь=Ø дёхо=мы нашки=" ко=ма=туу
весть=NOM/Sg потерять=PP ребёнок=GEN/Pl найти=VN.IMPF=3Pl

мел калты=хына нямт=дя=туу
быстро город=LOC/Sg слышать=PrP=OBJ/3Pl/Sg

'Весть, что потерянные дети нашлись, [люди] быстро в городе услышали'.
'

Как и прототипические ОК, данные конструкции базируются на сочетании инфинитной формы глагола и ОИ, не обнаруживают показателя Род. п. на предикате ЗПЕ и допускают выражение субъекта ЗПЕ как эксплицитно, так и имплицитно (лично-числовыми и лично-посессивными показателями). Однако в таких конструкциях роль имени, кореферентного ОИ в ЗПЕ, не поддаётся восстановлению, таким образом, нарушаются два главных признака ОК ненецкого языка: установление кореферентности между именами в ЗПЕ и ГПЕ и лакунарная стратегия образования ОК.

Компоненты этой модели ОК: Tv=VN – глагольное имя в роли предиката ЗПЕ, N1^{perfor} – лексема оперирования информацией в функции ОИ (в формах Им. п. и Вин. п.); субъект ЗПЕ может выражаться эксплицитно (N^{subj}) или имплицитно (=pers, =poss) (рис. 20).

{(N^{subj}) Tv=VN=(pers)} [N1^{perfor}_{NOM/ACC}=(poss)...]

Рис. 20. Модель определительной конструкции с определяемым именем – лексемой оперирования информацией 'весть, сообщение'

В целом, ОК с ОИ 'время' и 'весть' встречаются очень редко.

2.3.2. Образование аналитических форм сказуемых на базе определительных конструкций

ОК ненецкого языка могут служить структурной базой для образования аналитических форм сказуемых ПП (рис. 21).

{Tv=INF=(pers)} [N1^{abstr}_{NOM/ACC}...]

Рис. 21. Модель определительной конструкции с определяемым именем абстрактной семантики

Предпосылкой для этого является наличие синсемантического ОИ абстрактной семантики, например:

(175) тундр., таз.

Мыдамда серта ныхыми югу [Фольклор ненцев 2001: 120].

мы=да=м=да серта=Ø ныхы=Ø=ми
сытость=DEST=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg сделать=CV сила=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg

югу=Ø

отсутствовать=SUBJ/3Sg

'Нет у меня сил для приготовления пищи [букв.: сила-моя, чтобы сделать сытость-его/её отсутствует]'.
'

Аналитические формы сказуемого ПП образуются на основе абстрактной лексемы (N1^{abstr}), которая выступает в формах Им. п. или Вин. п. в ГПЕ и присоединяет глагольное имя или деепричас-

тие (Tv=INF): в тундровом диалекте – глагольное имя или деепричастие, в лесном – глагольное имя. Субъект ЗПЕ может выражаться посредством лично-числовых суффиксов (=pers). ОИ зачастую бывает оформлено лично-посессивным суффиксом, выражающим лицо и число субъекта-нарратора (не субъекта ЗПЕ).

В предложении аналитические формы служат выражению фазисных и модальных значений: 1) окончание действия – ОИ (тундр.) *мал* ‘конец’ (176); 2) невозможность совершения действия – ОИ (тундр.) *таро* ‘польза’ (177), (тундр.) *пун* ‘признак’ (178), (тундр.) *ныхы*/(лесн.) *нэхэ* ‘сила’ (179), (тундр.) *таңго* ‘свободный’ (180), (тундр.) *харвабцо* ‘желание’ (181).

(176) тундр.

Илева ямбан’ненэцие’’ню џаворманди малм’тэванарахари’ [Ненецкие сказки 2001: 99].

иле=ва	ямбан’	ненэцие=’’	ню=Ø
жить=VN.IMPF	в течение	человек.PI=GEN/PI	ребёнок=NOM/Sg
џавор=ма=н=ди		мал=м’	тэва=на=раха=ри’
есть=VN.IMPF=GEN/Sg=2-3Du		конец=ACC/Sg	достичь=PrP=APPROX=OBJ/2Du/Sg

‘Конец пришёл тому, что вы в течение всей жизни ели людей [букв.: жизни в течение человеческих детей едения-вашего, конца вы-двое достигли]’.

(177) тундр., приурал.

Иланэ пясь тарода џуговы [Ненецкие сказки 2001: 90].

ила=џэ	пясь=сь	таро=Ø=да	џуго=вы=Ø
жизнь=TRANS	начать=CV	польза=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	отсутствовать=PP=SUBJ/3Sg

‘Невозможно [ей] жизнь спасти [букв.: жизнь начать польза-её [сестра, субъект-нарратор] отсутствует]’.

(178) тундр., приурал.

<...> *купец луца’’, манзарана луца’’ ханяңы’ џэвандо’ пунда џугу*, <мал’ џобтолсавна ембды’’> [Ненецкие сказки 2001: 87].

купец=Ø	луца=’’	манзара=на	луца=’’
купец=NOM/Sg	русский=GEN/PI	работать=PrP	русский=GEN/PI
ханяңы=’	џэ=ва=н=до’	пун=Ø=да	
какой=GEN/Sg	быть=VN.IMPF=GEN/Sg=3Pl	признак=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	

џугу=Ø
отсутствовать=SUBJ/3Sg

‘<...> купцов и работающих людей невозможно [ему] друг от друга отличить [букв.: кто из купцов-русских, из работающих русских есть признак-его [Васицея, субъект-нарратор] отсутствует], <все хорошо одеты>’.

(179) лесн., нумт.

<...> *пили џайвамата нэхэ йику*, <џамэхелт џелтама выни чийи> [ЛЛТ].

пили	џайва=ма=та	нэхэ=Ø	йику
совсем	работать=VN.IMPF=3Sg	сила=NOM/Sg	нет

<...> совсем работать сил у неё нет, <ничего не умеет делать>’.

(180) тундр.

<Мань хар’н манзьями ока>, *эвават пюдаре таңоми џугу* [Куприянова 1960: 68].

эва=вна=т	пю=да=ре=Ø
голова=PROLAT/Sg=POSS/2Sg/Sg	искать=TR=DUR=CV
таңо=Ø=ми	џугу=Ø
свободный=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	отсутствовать=SUBJ/3Sg

‘<У меня своей работы много>, некогда мне в твоей голове искать [букв.: по голове-твоей искать свободное-моё отсутствует]’.

(181) тундр., приурал.

<...> *тихинда серо вадець харвабцоми мадарць нив тирас*” [ЯНМ].

тихинда	серо	ваде=ць	харвабцо=Ø=ми
правильно	дело.ACC/Pl	рассказать=CV	желание=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg
мада=р=ць		ни=в	пирас=
перейти=FREQ=CV		NEG=OBJ/1Sg/Sg	мочь=CONNEG

‘Трудно [мне] справиться с желанием всё рассказать начистоту [букв.: правильно дела рассказать желание-моё перейти не могу]’.

ОК ненецкого языка служат структурной базой для образования аналитических форм сказуемого ПП. Такие сказуемые представляют собой фразеологизмы, выражающие фазисные (конец действия) и модальные (невозможность осуществления действия) значения. В нашей выборке представлено значительно больше примеров конструкций подобного рода на тундровом диалекте, нежели на лесном.

2.3.3. Участие определительных конструкций в процессах номинализации

Третьим явлением, принадлежащим к периферии ненецких ОК, является номинализация. В ненецком языке возможно использование трёх стратегий номинализации.

1) Прямая номинализация инфинитных форм глагола.

(182) тундр.

Тарцям’ манэкава тэтар манзаранаханда санай” [Купрянова 1960: 99].

тарця=м’	манэ=кава=Ø	тэ=та=Ø=р
такой=ACC/Sg	увидеть=PRTCL=CV	быть богатым= PrP =NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg
манзара= на =хан=да		сана=й=
работать= PrP =DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg		прыгнуть=refl=REFL/3Sg

‘Увидев такое, богач набросился [букв.: прыгнул] на работника’.

2) Образование НК на основе ОК с синсемантическим ОИ, функционирующим подобно номинализатору.

(183) лесн., аган.

Чуки тяхана техеланай не’шай тикку [ЛАО].

чуки	тя=хана	техела= на =й	не’ша=Ø=л	тикку
этот	земля=LOC/Sg	не знать= PrP =1Sg	человек=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg	нет

‘В этом районе нет человека, которого я не знаю’.

3) Построение НК на основе финитных предикативных единиц, связанных скрепами типа русских *тот ... кто* (см. обзор стратегий номинализации в статье [Skrbnik 2007]).

(184) тундр., приурал.

Хибянь’ пунрыда” тыкы’ е”эмня тэраңгуда” [ЯНМ]!

хибья=н’	пунры=да”	тыкы=’	е”эмня	тэраңгу=да”
кто=DAT/Sg	верить= OBJ/3Pl/Du-Pl	тот=GEN/Sg	за	избирать= IMP/OBJ/2Pl/Du-Pl

‘Голосуйте [букв.: избирайте] за тех, кому вы верите!’

Ведущей стратегией номинализации в ненецком языке является первая из перечисленных, к тому же это средство выражения отождествительных отношений. Схема таких конструкций представлена на рис. 22. В случае прямой номинализации происходит как бы пропуск ОИ (N1i), однако его синтаксические характеристики перенимает инфинитный предикат (Tv=INF).

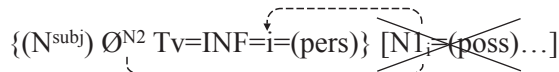

Рис. 22. Модель номинализации определительной конструкции

Вторая стратегия номинализации не представлена в ненецком языке в полной мере, поскольку в нём нет собственно номинализаторов, таких как, например, в хантыйском языке [Потанина 2007: 75 и след.]. Примеры, рассматриваемые нами в рамках второй стратегии, представляют собой собственно ОК с синсемантическими ОИ, которые в отдельных случаях близки по значению к номинализаторам.

Третья стратегия номинализации в ненецком языке очень редко встречается в фольклорных источниках (в основном подобные примеры взяты нами из анкет). Использование этой стратегии в ненецком языке обусловлено русскоязычным влиянием. Конструкции, построенные на основе скреп типа *тот... кто, там... где*, являются основным способом выражения отождествительных отношений в русском языке, в то время как для ненецкого характерно использование прототипических ОК и номинализаций первого типа.

В синхронном плане НК первого типа не однородны, среди них можно выделить две группы: 1) группа *лексикализованных номинализаций*, которые представляют собой новые имена, образованные на основе инфинитной формы, и функционируют в виде простого приименного атрибута или глагольного актанта; 2) группа *нелексикализованных номинализаций* (в зарубежной терминологии подобные случаи обозначаются термином *headless relative clauses*). Такие конструкции представляют собой, по сути, ОК с пропущенным ОИ: они сохраняют предикативные категории, зачастую бывают распространены субъектом или дополнительными членами, однако воспроизводят синтаксические характеристики актанта, место которого занимают в предложении (показатели падежа и числа инфинитной формы).

Группа лексикализованных номинализаций в диахронном плане распадается на три подгруппы в зависимости от того, к какому словообразовательному типу они принадлежат:

1) $Tv=PART / VN \rightarrow SUBST$: НК-существительные, образованные от причастий и глагольных имён;

2) $Tv=PART \rightarrow ADJ (\rightarrow SUBST)$: образованные от причастий НК-прилагательные, которые могут выступать в роли существительного в предложении;

3) $Tv=PART \rightarrow SUBST + ADJ$: образованные от причастий НК-существительные и НК-прилагательные.

Производящие инфинитные формы в каждой из обозначенных подгрупп могут использоваться и в качестве инфинитной формы в прототипической ОК.

Семантические типы номинализованных конструкций

Семантические типы НК с именами существительными выделяются в зависимости от того, какой глагольный аргумент они обозначают: 1) деятеля; 2) инструмент; 3) образ действия; 4) место;

Таблица 17

Употребление инфинитных форм в определительных и номинализованных конструкциях

Форма	Значение								
	ОК	Деятель		Предмет		Место		Инструмент	Образ действия
		НК1	НК2	НК1	НК2	НК1	НК2	НК2	НК2
PrP	+	+	+	+	+	+	+	—	—
PP	+	+	+	+	+	—	+	—	—
CarP	+	—	—	—	—	—	—	—	—
DebP	+	+	—	+	—	—	—	—	—
VN.IMPf	+	—	—	—	—	—	+	—	+
VN.PERf	+	—	—	—	—	—	+	—	—
VN.LOC	+	—	—	—	—	—	+	—	—
VN.INSTR	+	—	—	—	—	—	—	+	+
VN.CAPAB	—	—	—	—	—	—	—	—	+
VN.TEND	—	—	+	—	—	—	—	—	—
VN.PROB	—	—	—	—	—	—	—	—	—
CV	+	—	—	—	—	—	—	—	—

5) предмет; 6) причину [Comrie, Thompson 1985: 349]. В нашей выборке встречаются НК первых пяти типов, а также причастные по происхождению имена прилагательные, относящиеся к названным НК и именам существительным темпоральной семантики. В табл. 17 представлено употребление инфинитных форм внутри каждого из семантических типов НК (а также, для сравнения, в рамках прототипической ОК). Семантические типы расположены в порядке их частотности в нашей выборке (символами НК1 и НК2 обозначены, соответственно, нелексистализованные и лексистализованные номинализации).

При помощи нелексистализованных НК, образованных на базе причастий (PrP, PP, DebP), могут передаваться значения 'деятель', 'предмет', 'место'. В лексистализованных НК используются: 1) причастия: PrP и PP (совершающегося и совершившегося действий); 2) глагольные имена: имя процесса действия (VN.IMPF), имя времени и места действия (VN.PERF), имя места обычного действия (VN.LOC), имя орудия действия (VN.INSTR), имя действия/состояния (VN.CARAB), имя склонности к действию (VN.TEND).

Набор инфинитных форм, используемых в лексистализованных и нелексистализованных НК, отличается в зависимости от семантики НК.

Конструкции со значением 'деятель'

В ненецком языке деятель может обозначаться тремя способами.

1) Лексистализованные НК (используются PrP, PP, VN.TEND).

а) PrP / VN.TEND → SUBST: (тундр.) *енер=та* 'стрелок' (от глагола *енер=ць* 'стрелять'), *хане=на* 'охотник' (от *хане=сь* 'охотиться'); (лесн.) *кантя=на* 'охотник', *у́эва=хат* 'попрошайка' (от глагола *у́эва=ш* 'просить милостыню').

Не все причастия, формирующие НК данной группы, могут использоваться в ОК. Так, для слова *енер=та* 'стрелок' Н. М. Терещенко не приводит значение 'стреляющий'; а для слова *хане=на* 'охотник' дан второй перевод 'охотящийся'.

б) PrP / PP / VN.TEND → ADJ (→SUBST): (тундр.) *иуудо=та* 'умный' (от *иуудо=ць* 'быть умным'), *пад=вы* 'пёстрый' (от *пада=сь* 'написать'); (лесн.) *лылу=хат* 'пугливый' (от *лылѐ=ш* 'испугаться').

Такие прилагательные, как правило, не имеют соответствующего причастия, но могут функционировать как существительное: (тундр.) *маугаба=да* 'янде=’’э 'собака бедняка'.

в) PrP → SUBST + ADJ: (тундр.) *иле=на* может быть причастием ОК:

(185) тундр., таз.

Вары мякана илена тадебя вэсаком'хонара таравы [Ненецкие сказки 2001: 139].

вары	мя=кана	иле= на	тадебя=Ø	вэсако=м'
крайний	чум=LOC/Sg	жить= PrP	шаман=NOM/Sg	старик=ACC/Sg
хонара=Ø	тара=вы=Ø			
узнать=CV	быть нужным=PP=SUBJ/3Sg			

'Нужно узнать у старика-шамана, который живёт в крайнем чуме'.

А также простым определением (тундр.) *иле=на ты* 'живой олень' и существительным (тундр.) *иле=на* 'житель, животное'.

2) Нелексистализованные НК (причастия PrP, PP, DebP).

(186) тундр., ямал.

Нюданда пэртяда харта си’’ми хадаба пясъ [Ненецкие сказки 2001: 74].

ню=да=н=да	пэртя=да=Ø	харты	си’’ми
сын=DEST=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	считать= PrP =NOM/Sg	сам	я.ACC
хада=ба=Ø	пя=Ø=сь		
убить=DUR=CV	начать=SUBJ/Sg=PAST		

'Тот, кого он считает сыном, сам начал меня убивать'.

Нелексистализованные НК используются в нескольких случаях.

а) Наименование референта-нового по актуальной ситуации.

(187) тундр.

<...> хан' ниня хамдѐ=да=Ø иня=хана сады=би=да [Ненецкие сказки 2001: 143].

хан'=	ниня	<u>хамдѐ=да=Ø</u>	иня=хана	сады=би=да
нарта=GEN/Sg	на	<u>сидеть=PrP=NOM/Sg</u>	верёвка=LOC/Sg	стегнуть=DUR=OBJ/3Sg/Sg

'<...> тот, кто сидит на нарте, стегает его верёвкой'.

б) Наименование референта-данного по ситуации, в которой он прежде был введён в контекст.

([Ненецкие сказки 2001: 67]) тундр.

(а) *Едамдо'уамадо'*. (б) *Сидя Сэрм'Мэта'ири-да ядэрѐна*. (в) «*Сеуҕаугодакэдм'*». (г) *Хонэйд'*. <9 предложений>. (д) *Пухуця мякад сэвасяда вэнекоцям'уадимде, нойтана хан'ни'мода, ма*: (е) «*Вэсако, не нюмд сеуганани'пумна парабтаир*».

(а) Поели. (б) Сидя Сэрм Мэта думает: (в) «Очевидно, заночую я». (г) Легли спать. <9 предложений> (д) Старуха принесла из чума слепую собачку, бросила в женскую нарту, говорит: (е) «Старик, проводи свою дочь за тем, который ночевал».

(188) тундр.

Вэсако, не нюмд сеуганани'пумна парабтаир [Ненецкие сказки 2001: 67].

вэсако=Ø	не=Ø	ню=м=д
старик=NOM/Sg	женщина=NOM/Sg	ребёнок=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg
<u>сеуга=на=ни'</u>	пумна	парабта=и=р
<u>ночевать=PrP=GEN/Sg/POSS/1Du/Sg</u>	за	проводить=CONJ=OBJ/2Sg/Sg

'Старик, проводи свою дочь за тем, который ночевал'.

в) Обозначение постоянного качества группы референтов (189) или отдельного референта (190), которое может функционировать как постоянный эпитет, имя.

(189) лесн., пур.

Пыляу кахэм ня"ампѐта" пичамитуну пыляу чим талям [Турутина 2003: 18].

пыля=н	кахэ=м	<u>ня"ам=пѐ=та=</u>
щука=GEN/Sg	дух-покровитель=ACC/Sg	<u>взять=DUR=PrP=GEN/Pl</u>
пичами=туу	пыля=н	чим=Ø
узор.Pl=POSS/3Pl/Pl	щука=GEN/Sg	зуб=NOM/Sg
		талям
		так

'Те, кто владеют духом щуки, расписываются росписью, похожей на пасть щуки [букв.: щуки духа-покровителя держащих узор-их щуки зуб так]'.

(190) тундр., таз.

Явм-Идм'-Марембада нюмэу хамгэда выва [Фольклор ненцев 2001: 110].

яв=м	ид=м'	<u>маремба=да=Ø</u>
море=ACC/Sg	вода=ACC/Sg	<u>задерживать=PrP=NOM/Sg</u>
нюм=нэ	хамгэ=да	ыва=Ø
имя=TRANS	что=POSS/3Sg/Sg	плохой=SUBJ/3Sg

'Чем плохо имя Морскую-Воду-Задерживающего [Великана]?'

Нелексистализованные НК, в которых описывается постоянное качество референта или повторяющаяся ситуация, могут переходить в прилагательные и существительные, например, *тю"у' мин=дя* 'молодой (букв.: вверх идущий)', *вадам'нэр=тя* 'переводчик (букв.: слово водящий)'.

г) Наименование нереферентного имени по типовой (вневременное, гномическое действие)

(191) или потенциальной (192) ситуации.

(191) тундр., надым.

Хасена нунахавм' ханядо' ня [Ненецкие сказки 2001: 52].

хасена=Ø	<u>ну=на=хав=м'</u>	ханя=до'	ня=
быть спокойным=CV	<u>стоять=PrP=PRTCL=ACC/Sg</u>	как же не=POSS/3Pl/Sg	начать=SUBJ/3Pl

‘Того, кто спокойно стоит, как же не начнут [обижать]’.

(192) тундр., приурал.

Яха' мюмня хэвандан', сава уано серта тара [ЯНМ].

яха=	мюмня	<u>хэ=вандан'</u>	сава	уано=Ø
река=GEN/Sg	по	<u>ехать=DebP=DAT/Sg</u>	хороший	лодка=NOM/Sg
серта=Ø	тара=Ø			
сделать=CV	быть нужным=SUBJ/3Sg			

‘Тому, кто поплывёт по реке, нужно сделать хорошую лодку’.

д) Описательные наименования животных (в тех случаях, когда прямое название является табу – ‘волк’, ‘медведь’).

(193) тундр., надым.

Ты'-Ханондая сидя тибя ёльтмана мица [Фольклор ненцев 2001: 144].

ты=	<u>ханон=да=я=Ø</u>	сидя	тибя=Ø
олень=GEN/Sg	<u>убить=PrP=AUG=NOM/Sg</u>	два	сажень=NOM/Sg
ёльтмана	ми=ца=Ø		
во время	двигаться=AOR=SUBJ/3Sg		

‘Она идёт в двух саженях от Истребляющего-Оленей [т. е. от волка]’.

3) Для обозначения деятеля в ненецком языке также используются ОК с синсемантическими ОИ. Посредством ОИ (тундр.) *ненэць'/(лесн.) не'шан* ‘ненец, человек’ и (тундр.) *хибяри* ‘кто-то, человек’ обозначается нереперентная именная группа (194), неопределённый референт (196) или же референт, о котором известна лишь принадлежность его к некоторой группе референтов (наименование по национальности, роду занятий и т. п.) (195).

(194) тундр., приурал.

Ханянуэхэна ехэравы ненэцие няци, я'мана нуэдалёрцетыдм' [ЯНМ].

ханянуэхэна	ехэра=вы	ненэцие	ня=ци
иногда	не знать=PP	человек.ACC/Pl	товарищ=UNPROP
я=мана	нуэдалё=р=цеты=дм'		
земля=PROLAT/Pl	ехать налегке=FREQ=HAB=SUBJ/1Sg		

‘Иногда я путешествую [букв.: по землям езжу налегке] с людьми, с которыми не знаком’.

(195) лесн., аган.

Найта халакун нятумтамы не'ши' ку'птау ниш канья [ЛАО].

най=Ø=та	халаку=н	нятумта=мы	
нога=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	зверь=GEN/Sg	память=PP	
не'ши=Ø=	ку'птау	ни=Ø=ш	канья=
человек=NOM/Sg=PRAGM	долго	NEG=SUBJ/3Sg=PAST	охотиться=CONNEG

‘Охотник [букв.: человек], ногу которого помыл зверь [медведь], долго не охотился’.

(196) тундр.

Сюдбя'мея хибярихи' тюлебада хибярим'нё'сина ядабтада [Куприянова 1960: 54].

судбя=	мея=Ø	хибяри=хи'	тюле=ба=да
великан=GEN/Sg	невестка=NOM/Sg	человек=NOM/Du	внести=DUR=PrP

х**и**б**я**ри=м' нё=’ си=на
 человек=ACC/Sg дверь чума=GEN/Sg отверстие=LOC/Sg
 яда=бга=да
 идти (пешком)=INCOMPL=OBJ/3Sg/Sg

‘Невестка великана встретила у двери чума [букв.: у отверстия двери чума] человека, который нёс двух людей’.

Посредством лексемы (тундр.)/(лесн.) *ня* ‘товарищ, друг’ обозначается, как правило, определённый референт, которому свойственны характеристики, сближающие его с субъектом-нарратором. Так, в примере (197) определённый референт ‘товарищи’ и старик-ханты обладают умением колдовать. В предложении (198) субъект-нарратор и референт, обозначенный как ‘товарищ’, являются участниками одной ситуации (вчерашний разговор).

(197) тундр.

Хаби вэсакоуэ, хавы няхают мутра мэс” [Ненецкие сказки 2001: 61].

хаби=Ø вэсако=нэ ха=**вы** ня=хаю=т
 ханты=NOM/Sg старик=TRANS умереть=**PP** **товарищ**=NOM/SgDu=POSS/2Sg/Du-Pl
 мутра=Ø мэс=’
 необычное=NOM/Sg сделать=IMP/SUBJ/2Sg

‘Старик-ханты, повтори волшебство [букв.: сделай необычное] твоих умерших товарищей’.

(198) лесн., пур.

Мани чей нянанта мунумэй ний шамям коуат [АДК].

мани чей нянан=та муну=мэ=й ня=Ø=й
 я.NOM вчера с=POSS/3Sg/Sg говорить=**PP**=1Sg **товарищ**=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg
 шамя=м ко=жа=т
 шапка=ACC/Sg найти=AOR=SUBJ/1Sg

‘Я нашёл шапку товарища, с которым вчера разговаривал’.

Таким образом, в рамках ОК с синсемантическим ОИ, выступающим в функции номинализатора, выбор между различными лексемами зависит от семантических и референциальных характеристик ОИ. В тундровом диалекте не встречается одновременное употребление лексем *ненэць*’ и *хибьяри* в пределах одного текста. По-видимому, выбор между двумя данными возможностями опирается на индивидуальные предпочтения авторов или же на специфику говора.

Конструкции со значением ‘предмет’

Для наименования предмета в ненецком языке также могут использоваться три средства.

1) Лексикализованные НК (образованные от причастий PrP и PP):

а) PrP → SUBST: (тундр.) *хане=да* ‘добыча’ (от *хане=сь* ‘охотиться’);

б) PrP / PP → ADJ (→SUBST): (тундр.) *пере=ня* ‘устойчивый’ (от *пере=сь* ‘держаться’); (лесн.) *палям=нэй* ‘горелый’ (от *палям=и* ‘гореть’);

в) PrP → ADJ + SUBJ: *пуда=на* ‘последний, конец’ (от *пуда=сь* ‘быть позади’).

2) Нелексикализованные ОК, сформированные на базе причастий.

а) Наименование нового референта по актуальной ситуации.

(199) тундр., таймыр.

Падвэкор хаювыда си’ня’ малэйда <...> [Ненецкий фольклор 1995: 124].

пад=вэ=ко=Ø=р хаю=**вы**=Ø=да
 пёстрый=DIM=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg остаться=**PP**=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg
 си=’ ня’ малэ=й=да
 священная сторона чума=GEN/Sg на собратъ=obj/pl=OBJ/Sg/3Sg

‘Пёстренькая [собачонка] собрала всё оставшееся и положила на священную сторону чума’.

б) Наименование референта-данного по ситуации, в которой он прежде был введен в контекст.

([Ненецкие сказки 2001: 127]) тундр., пур.

(а) *Халэвко'я' няхандо' сыраць тарем' маманондо'*: (б) «*Такы няхавава' ханерахавы.*» (в) *Нарка'я пэхэм' ти сякалтинё' <...>.* (д) *Тад савасна вылавандо', намгэдо' нэса.* (е) *Неры пэхэуэ маниевэдо' – мууг нэвы.*

(а) Чайки, глядя на неё, слышно, так говорят: (б) «Та-то наша подруга, видно, охотилась. (в) Вот держит она в клюве крупный балык <...>». (д) Когда посмотрели хорошенько, что же это такое? (е) То, что прежде казалось балыком, оказалось стрелой.

(200) тундр., пур.

Неры пэхэуэ маниевэдо' – мууг нэвы [Ненецкие сказки 2001: 127].

неры	пэхэ=нэ	<u>манис=вэ=до'</u>	мууг=Ø	нэ=вы=Ø
прежний	балык=TRANS	<u>видеть=PP=3PI</u>	стрела=NOM/Sg	быть=PP=SUBJ/3Sg

‘То, что прежде казалось балыком [букв.: видели как балык], стрела, оказывается’.

в) Обозначение постоянного качества референта, функционирующее как постоянный эпитет.

(201) тундр.

<...> вэсако' не ню мэта сякананда тю'уй сюрням'ха' моланараха [Ненецкие сказки 2001: 97].

вэсако='	не=Ø	ню=Ø	мэ=та	ся=канан=да
старик=GEN/Sg	женщина=NOM/Sg	ребёнок=NOM/Sg	держатъ=PrP	лицо=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg
<u>тю'уй</u>	<u>сюр=ня=м'</u>	ха'мо=ла=на=раха=Ø		
<u>верх</u>	<u>кружиться=PrP=ACC/Sg</u>	спуститься=INCH=PrP=APPROX=SUBJ/3Sg		

‘<...> дочка старика лицом-то хороша, как будто то, что кружится наверху [солнце], спустилось [букв.: старика дочь используемым лицом-её наверху кружащееся спустилось-будто]’.

Подобным НК свойственны дальнейшая номинализация и образование прилагательных, например, *тандая'ми=вы* ‘новый (букв.: только что сделанный)’.

3) ОК с синсемантическим ОИ (тундр.) *намгэри/(лесн.) нэмы(ку)* ‘что-то, вещь’.

(202) тундр., приурал.

<...> нанонда мюня пэнёвы намгэрида техэ ти'', яв' ендакана хэня'' [Ненецкие сказки 2001: 79].

нанонда=н=да	мюня	пэнё=вы		
лодка=GEN/Sg=POSS/3Sg	внутри	быть положенным=PP		
<u>намгэ=ри=Ø=да</u>	техэ	ти''	яв='	енда=кана
<u>что=PRTCL=NOM/Sg=POSS/3Sg</u>	тот	вот	море=GEN/Sg	течение=LOC/Sg
хэ=ня=				
пойти=PrP=SUBJ/3PI				

‘<...> там вот несёт течением реки вещи, которые были погружены в его корабль [букв.: лодки-его внутрь положенные вещи-его тот вот моря течением пошли]’.

(203) лесн., аган.

<...> намэхеелт начта нэмыта тикку [ЛАО].

намэ=хеелт	нач=та	нэмы=та	тикку=Ø
что=PRTCL	виднеться=PrP	что=POSS/3Sg/Sg	отсутствовать=SUBJ/3Sg

‘<...> ничего нет виднеющегося [букв.: что-либо виднеющееся что-его отсутствует]’.

Таким образом, конструкции, обозначающие предмет, повторяют те же закономерности, что и конструкции со значением ‘деятель’, только представлены в нашей выборке в меньшем количестве и меньшим набором ОК с синсемантическими ОИ.

Конструкции со значением 'место'

Для наименования места используются следующие конструкции.

1) Лексикализованные НК (причастные, глагольно-именные):

а) Tv=VN → SUBST: (тундр.) *недар=ма* 'широкая утрамбованная дорога' (от глагола *недара=сь* 'проложить след аргишем'), *яд=ма* 'след' (от *яда=сь* 'идти пешком'), *тэмдо=лава* 'лавка, магазин' (от *тэмда=сь* 'купить'), (лесн.) *пита́л=ма* 'гнездовье';

б) PrP / PP → ADJ (→SUBST): (тундр.) *хэ́гдэ́=да* 'защищённый от ветра' (от *хэ́гдэ́=сь* 'быть защищённым от ветра'), (лесн.) *па́ла=мы* 'погорелый' (от *па́ла=ш* 'сгореть');

2) ОК с синсемантическим ОИ *я/тя (дя)* 'земля, место': (тундр.) *пэ́в=дя я* 'темнота (букв.: тёмное место)'.

(204) лесн., пур.

<...> *таняна тяхана мя*'' *самы́н тяты́лмэ́й* [Языки... 2003а: 42].

таня=на	тя=хана	мя''=Ø	самы́н	тяты́л=мэ́й=Ø
иметься=PrP	земля=LOC/Sg	чум=NOM/Sg	с	пойти пешком=PP=SUBJ/3Sg

'<...> там [букв.: на имеющейся земле] пошёл пешком, с чумом'.

Среди конструкций, обозначающих место, не выделяется группа нелексикализованных НК, поскольку такие высказывания уже не являются ОК, а переходят в разряд пространственных ППК.

1) В пространственных ППК преимущественно указывается общее направление движения или местонахождения, конечный пункт которого не всегда известен и представляет собой неопределённое пространство.

([Ненецкие сказки 2001: 109]) тундр., ямал.

(а) *Неле''мякор тарем' сырпата сюдб́я в́сако юркы''*. (б) *Н́ворц', хане м́та е́дамда н́кал́а*. (в) *Неле''мяко' хонё''мян' я́да*. (г) *Пэ́вд́яхана харт́а ню́мда ха́да*.

(а) Так наблюдает Нелемяко, проснулся старик-великан. (б) Достает котёл, который берёт с собой на охоту, чтобы варить еду. (в) Идёт туда, где спал Нелемяко. (г) В темноте убил своего ребёнка.

(205) тундр., ямал.

Неле''мяко' хонё''мян' я́да [Ненецкие сказки 2001: 109].

неле''мяко='	хонё''=мя=н'	я́да=Ø
нелемяко=GEN/Sg	спать=VN.IMPF=DAT/Sg	идти=SUBJ/3Sg

'Идёт туда, где спал Нелемяко'.

2) ОК с пространственным ОИ выбираются, когда указывается конкретное направление движения/место, которое некоторым образом охарактеризовано и представляет собой более или менее определённую точку в пространстве.

([Ненецкие сказки 2001: 92]) тундр., ямал.

(а) *Ся́нанд ху́нат' я́дбато' уо́д'' нумдо' пэ́всю́-мя*. (б) *Н́рка ненэ́й нер маси''*: (в) «*Нума'' пэ́всю́мянэ''*». (г) *Мята́ва'' серта манэ́кавама''*. (д) *Я́мдо́ци ма''ля́р́а*'. *Мя''уэ́ сертэ́йдо'*. (е) *Тика́ндо' хонэ́йдо''*. (ж) *Ху́няна та́д ю́ркаван-до' ню́дя ненэ́й не ня́до' ха́вы*. (з) *Ня́мдо' ха''ма я́хананда та́ня ха́едо'*.

(а) Долго ли, коротко ли шли, свечерело. (б) Старшая ненка говорит: (в) «Свечерело. (г) Давайте попробуем сделать себе чум». (д) Собрали они веточки хвойного дерева. (е) Из них сделали чум. (ж) Наутро проснулись, младшая ненка умерла. (з) Они её оставили на том месте, где она умерла.

(206) тундр., ямал.

Ня́мдо' ха''ма я́хананда та́ня ха́едо' [Ненецкие сказки 2001: 92].

ня=м=до'	ха=ма	я=ханан=да
товарищ=ACC/Sg=POSS/3Pl/Sg	умереть=VN.PERF	место=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg

таня хас=до'
так оставить=OBJ/3Pl/Sg

‘Они её оставили на том месте, где она умерла’.

Конструкции со значением ‘инструмент’ и ‘образ действия’

В тундровом и лесном диалектах ненецкого языка для обозначения инструмента существует специализированная инфинитная форма VN.INSTR: *едала=бця/питил=шан* ‘скребок’. Значение инструмента выражается только лексикализованными НК.

Конструкции со значением ‘образ действия’ включают в себя номинализации, образованные на основе инфинитных форм: (тундр.) VN.INSTR, VN.CAPAB, VN.IMPF и (лесн.) VN.INSTR, VN.CAPAB, и представлены следующими структурными типами:

1) Лексикализованные НК (Tv=VN → SUBST): (тундр.) *яда=бц* ‘походка, ход’ (от глагола *яда=сь* ‘идти пешком’), *лэрё=ва* ‘испуг’ (от *лэрё=сь* ‘испугаться’), *манза=я* ‘работа, занятие’; (лесн.) *дята=ни* ‘походка, ход’, *манс=дя* ‘работа’;

2) ОК с синсемантическим ОИ *сер* ‘дело’.

(207) тундр., приурал.

Маянзи ‘есям’ *соява сер* ‘хэ’ *ли хамбада ни ја* [ЯНМ].

маян=зи”	еся=м’	соя=ва	сер”=Ø
беда=UNPROP	железо=ACC/Sg	выручить=VN.IMPF	дело=NOM/Sg
хэ”ли	хамба=да	ни=Ø	ја=”
часто	спускаться=PrP	NEG=SUBJ/3Sg	быть=CONNEG

‘Нечасто выпадает случай легко заработать много денег [букв.: без беды железо выручения дело часто спускающееся не есть]’.

В рамках данного семантического типа возможны следующие метонимические переносы:

а) процесс → образ действия: *яда=бц/дята=ни* ‘походка, ход’;

б) процесс → результат: *иле=бц/диле=ни* ‘жизнь’, *хо=бцо/ко=нишу* ‘загадка (букв.: то, что должно быть найдено)’, *вэвако едяхад јауга=ва* ‘прививка (букв.: отсутствие плохой болезни)’;

в) процесс → занятие (как факт, включающий в себя множество конкретных актов, и, как правило, социально маркированный): *манза=я* ‘работа, занятие’, *тым’ вадамба=да сер* ‘оленеводство’.

В процессе образования новых наименований в ненецком языке участвуют лексикализованные НК, нелексикализованные НК и ОК с синсемантическими ОИ, функционирующими подобно номинализаторам. В случаях, когда обозначаются ‘деятель’ и ‘предмет’, нелексикализованные НК и ОК с синсемантическими ОИ конкурируют друг с другом. НК со значением ‘место’ не предполагают нелексикализованных НК, поскольку такие конструкции уже являются пространственными ППК. Выражение значений ‘инструмент’ и ‘образ действия’ осуществляется в основном посредством лексикализованных НК, в которых используются специализированные и полифункциональные инфинитные формы.

Различия между тундровым и лесным диалектами в сфере номинализации заключается в наборе инфинитных форм, функционирующих в рамках каждого конкретного семантического типа НК (табл. 18).

Таблица 18

Диалектные различия в употреблении инфинитных форм в номинализованных конструкциях

Семантика	Диалект	
	тундр.	лесн.
Деятель	PrP, PP, DebP	PrP, PP, VN.TEND
Предмет	PrP, PP, DebP	PrP, PP
Место	VN.IMPF, VN.PERF, VN.INSTR, VN.LOC, CV, PrP, PP, DebP	VN.IMPF, VN.PERF, VN.INSTR, PrP, PP
Инструмент	VN.INSTR	VN.INSTR
Образ действия	VN.INSTR, VN.CAPAB, VN.IMPF	VN.INSTR, VN.CAPAB

Тундровый диалект отличается использованием причастия, действие которого должно совершиться, в НК со значением ‘деятель’, ‘предмет’ и ‘место’, а также наличие в составе инфинитных форм глагольного имени места обычного действия и деепричастия. Лесной диалект выделяет наличие в системе глагольного имени склонности к действию, при помощи которого передаётся значение ‘деятель’.

Периферия ОК ненецкого языка отличается тем, что в ней мало распространены конструкции, обнаруживающие сходство с другими типами ППК (диктум-диктумными и модус-диктумными): зафиксировано употребление только ОК с ОИ ‘время’ и ‘весть’, в которых проявляются черты, не свойственные прототипическим ОК (оформление предиката ЗПЕ показателем Род. п., отсутствие в ЗПЕ позиции имени, кореферентного ОИ). Использование структуры ОК для образования аналитических форм сказуемого ПП (с модальной семантикой) также представлено небольшим количеством примеров. В основном периферия ОК ненецкого языка состоит из результатов процесса номинализации.

2.3.4. Система определительных конструкций в диахронии

В целях анализа состояния системы ОК в диахронии нами были взяты тексты из сборника Т. Лехтисало «Jurakosamojedische Volksdichtung» [Lehtisalo 1947]: в нём представлены фольклорные произведения, собранные автором в 1911–1912 гг. (тундровый диалект) и в 1914 г. (лесной диалект). Из проанализированных нами 1250 предложений отобрано 96 примеров, иллюстрирующих ядро и периферию ОК. Среди материала представлены только модели ОК с релятивизацией субъекта (208), объекта (209) и сирконстанта (210).

(208) лесн.

Калита мена пуця тута посна [Lehtisalo 1947: 83–84].

калита	ме=на	пуця=Ø	ту=Ø=та
сама	использовать=PrP	старуха=NOM/Sg	огонь=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg

пос=та=Ø

раздуть=AOR=SUBJ/3Sg

‘Одинокая [букв.: сама использующая] старуха раздула огонь’.

(209) тундр.

<Хунтер” мань татав>, мале нотлецевы не уэ” нив” [Lehtisalo 1947: 37].

мале	нотлеце=вы	не=Ø	уэ=”	ни=Ø=в”
уже	сосватать=PP	женщина=NOM/Sg	быть=CONNeg	NEG=SUBJ/3Sg=Q

‘<Как я отдам её>, она ведь уже сосватанная молодая женщина’.

(210) тундр.

Нормаданта хае нянта хэме сарпявна [Lehtisalo 1947: 2].

нор=ма=дан=та	хае=Ø	
есть=VN.IMPf=DAT/Sg=3Sg	пойти=SUBJ/3Sg	
нянта	хэ=ме	сарпя=вна
товарищ=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	пойти=VN.IMPf	тропа=PROLAT/Sg

‘После того, как поел, пошёл он по тропинке, по которой прошёл его товарищ’.

Причастная стратегия релятивизации используется при релятивизации субъекта и объекта (208), (209), глагольно-именная стратегия – при релятивизации сирконстанта (210). В выборке также имеется пример с деепричастием, выступающим в функции предиката ЗПЕ:

(211) тундр.

<...> уаде” ямна сэврида мэ сид я ед” [Lehtisalo 1947: 28].

уаде=Ø=”	я=мна	сэв=ри=Ø=да
виднеться=CV=Pl	место=PROLAT/Sg	глаз=PRTCL=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg

мэ=Ø	си=д	я=Ø	ед''
использует=SUBJ/3Sg	отверстие=DAT/Sg	земля=NOM/Sg	к

<...> вдоль виднеющихся мест она смотрит вдаль [букв.: к отверстию земли].

В сборнике Т. Лехтисало представлены все семантические типы ОК: 1) качественно-определяющие (212); 2) отождествительные (213); 3) выделительно-определяющие (214); 4) повествовательно-распространительные (215).

(212) лесн.

Цёня нинеха'' юкна сэр ыыр кая [Lehtisalo 1947: 143].

цёня	нине=ха''	юнк=на	сэр=Ø	ыыр	кая=Ø
лисица=NOM/Sg	не=PRTCL	таять=PrP	лёд=NOM/Sg	под	пойти=SUBJ/3g

‘Лисица пошла под вечную мерзлоту [букв.: не тающий лёд]’.

(213) тундр.

Хаювы нюкцяеми'' ҕани'' ян тер'' ненэц'' ҕаволкосеҕэ мэцакэду'' [Lehtisalo 1947: 11].

хаю=вы	нюкця=е=Ø=ми''	ҕани''	ян	тер''
остаться=PP	детка=DIM=NOM/Sg=POSS/1Du/Sg	снова	земля=GEN/Sg	содержание

ненэц''	ҕаволкосе=ҕэ	мэ=ца=кэ=ду''
человек=NOM/Pl	дающий пищу=TRANS	использовать=INTRG=PROB=SUBJ/3Pl

‘А сыночка нашего, который остался, люди, живущие на земле, наверное, будут считать Дающим Пищу [букв.: оставшегося деточку-нашего снова земли содержание люди как дающего пищу использовать будут, наверное]’.

(214) тундр.

Ханедам'' няанта табадаванта хаэхэдамта миие пяхад [Lehtisalo 1947: 33].

ханеда=м''	няан=та	табеда=внта
добыча=ACC/Sg	о=POSS/3Sg/Sg	указать=DebP
хаэхэ=да=м=та	ми=и=е	
дух-покровитель=DEST=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	изготовить=CONJ=IMP/SUBJ/3Sg	

пяхад

дерево=ABL/Sg

‘Идола, который будет заботиться о дичи, они должны сделать из дерева’.

(215) лесн.

Щя''мы яхана мэна пуця ню [Lehtisalo 1947: 139].

щя''мы	я=хана	мэ=на	пуця=Ø	ню=Ø
нечистый	место=LOC/Sg	использовать=PrP	старуха=NOM/Sg	сын=NOM/Sg

‘Сын Старухи, который живёт на нечистом месте’.

Структурное варьирование моделей представлено двумя вариантами.

1) По типу выражения субъекта ЗПЕ: а) имя существительное в Род. п. (216); б) сочетание лично-числового суффикса предиката ЗПЕ и лично-посессивного ОИ (217); в) нулевое выражение субъекта (218).

(216) тундр.

ҕавхы нисянта мэмы яу хора хантар Таня [Lehtisalo 1947: 26–27].

ҕавхы	нися=н=та	мэ=мы	я=ҕ
старый	отец=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	держать=PP	земля=GEN/Sg

хора=Ø	ханта=Ø=р''	таня=Ø
дикий олень (самец)=NOM/Sg	бык=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg	иметься=SUBJ/3Sg

‘Есть только единственный бык-мамонт [букв.: земляной олень-самец], которого раньше держал твой отец’.

(217) лесн.

Тэмтамэта юрота җамоклеҗата [Lehtisalo 1947: 86].

тэмта=мэ=та	юро=Ø=та	җамок=җе=җа=та
купить=PP=3Sg	жир=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	есть=INCH=AOR=OBJ/3Sg/Sg

‘Он начинает есть жир, который купил’.

(218) лесн.

Җытупы вета җай җопт җярурҗата [Lehtisalo 1947: 133–134].

җыту=пы	вета=Ø	җай	җопт	җярур=җа=та
разорвать=PP	верёвка=NOM/Sg	опять	снова	связать=AOR=OBJ/3Sg/Sg

‘Разорванную им верёвку снова связал’.

2) По типу связи компонентов конструкции (только показатель =’):

(219) лесн.

<...> та маленгы ты” мардавы” җинюде иби” [Lehtisalo 1947: 36].

та маленгы	ты=’	марда=вы=’	җинюде	иби”
тогда	олень=GEN/Pl	разбить=PP=Pl	бедро.Pl	болеть=SUBJ/3Pl

‘<...> болят его бедра, разломленные тогда прежними оленями’.

В нашей выборке из фольклорного сборника Т. Лехтисало представлена только препозиция определительной ЗПЕ по отношению к ОИ.

В текстах отражены некоторые периферийные явления.

1) ОК с синсемантичным ОИ ёльць ‘время’.

(220) тундр.

Теда” җани” теванта ёльцеҗ хе тикы хэбиде ид” [Lehtisalo 1947: 15].

теда”	җани”	тэ=ва=н=та	ёльце=җэ
теперь	снова	достичь=VN.IMPF=GEN/Sg=3Sg	время=TRANS
хе=Ø	тики	хэбиде	ид”=Ø
пойти=SUBJ/3Sg	этот	священный	вода=NOM/Sg

‘Теперь снова пришло время священной воды [букв.: теперь снова достижения-её время пошло эта священная вода]’.

2) Аналитические сказуемые ПП, образованные на базе ОК с абстрактным ОИ *ныхы* ‘сила’.

(221) тундр.

Хадариҗо” ню” лэтампава *ныхыми*’ яҗгу’ [Lehtisalo 1947: 9].

хадариҗо”	ню=м”	лэта=мпа=ва
верно	сын=ACC/Sg	подготовиться=DUR=VN.IMPF
ныхы=Ø=ми’	яҗгу=’	
сила=NOM/Sg=POSS/1Du/Sg	отсутствовать=SUBJ/3Pl	

‘Верно, нет у нас больше сил, чтобы ждать [букв.: подготовиться] сына’.

3) Результаты процесса номинализации (лексикализованные, нелексикализованные НК и ОК с синсемантичным ОИ): конструкции со значением ‘деятель’ (222), (223), (224), ‘предмет’ (225), (226), ‘место’ (227), ‘инструмент’ (228).

(222) тундр.

Тад сава ихынян тадебе хангуртам” нэҗпата <...> [Lehtisalo 1947: 5].

тад	сава	и=хыня=н	тадебе=Ø
тогда	хороший	ум=LOC/Sg=POSS/1Sg/Sg	шаман=NOM/Sg

ха=нгу=р=та=м пёр=па=та
 умереть=MULT=FREQ=PrP=ACC/Sg заниматься=COND=3Sg

‘Тогда, если шаман вылечит того, кто умирает, в моём хорошем уме <...>’.

(223) лесн.

Меук щёньца мюня кан ”мы нивня ярал” [Lehtisalo 1947: 102]?

меук=Ø щёньца=Ø мюня кан”=мы=Ø
 великан=NOM/Sg нутро=NOM/Sg внутри быть=PP=NOM/Sg
 ни=Ø=в=ня ярал”
 NEG=SUBJ/3Sg=Q=PRTCL плакать=CONNNEG

‘Разве тот, кто был в животе великана, не должен плакать?’

(224) тундр.

<...> *тедя” ниду” хадабада ненэцеи пада хокптамбида* [Lehtisalo 1947: 25].

тедя” ни=ду” хада=ба=да ненэцеи
 теперь товарищ.ACC/PI=POSS/3PI/PI убить=DUR=PrP человек.PI
 пада хокпта=мби=да
 он.NOM заманить=DUR=OBJ/3Sg/Du-PI

‘<...> он заманивает людей, которые убивают своих товарищей’.

(225) тундр.

Мань сит я саңголемеңээ сертаван” харвадм” <...> [Lehtisalo 1947: 3].

мань сит я=Ø саңголе=ме=ңээ
 я.NOM тебя.GEN земля=NOM/Sg быть тяжёлым=PP=TRANS
 серта=ва=н” харва=дм”
 сделать=VN.IMPF=DAT/Sg хотеть=SUBJ/1Sg

‘Я хочу сделать тебя весом земли <...>’.

(226) тундр.

Ирикэ”, тикы падар нямбадар амгэ [Lehtisalo 1947: 3]?

ири=кэ=” тикы падар ням=ба=да=р амгэ=Ø
 дед=CHAR=VOC этот ты.NOM поймать=DUR=PrP=2Sg что=SUBJ/3Sg

‘Дедушка, что это, что ты держишь в руке [букв.: поймал]?’

(227) лесн.

Тайна ңыну” норман тэвъет [Lehtisalo 1947: 138].

тайна ңыну=” ңор=ма=н тэв=ъе=т
 там лодка=GEN/PI приставать=VN.IMPF=DAT/Sg достичь=refl=REFL/3Sg

‘Там он прибыл на лодочную пристань’.

(228) лесн.

Метэхэна нирапсь каюмы [Lehtisalo 1947: 82].

метэ=хэна нира=псь=Ø каю=мы=Ø
 чумовище=LOC/Sg строгать=VN.INSTR=NOM/Sg остаться=PP=SUBJ/3Sg

‘На старом чумовище остался рубанок’.

Таким образом, система ОК в текстах из фольклорного сборника Т. Лехтисало обнаруживает черты, которые свойственны ОК в более поздних текстах. Тот факт, что в данных материалах не за-
 свидетельствованы модель с релятивизацией посессора и некоторые структурные варианты, может
 быть обусловлен характером текстов. Проанализированные произведения в большинстве случаев

построены в форме диалога, что не предполагает частотного употребления ОК и их структурного разнообразия. Помимо этого, для модели с релятивизацией посессора характерно в целом довольно редкое употребление.

Система ОК демонстрирует устойчивость на протяжении временного отрезка около 90 лет и наличие прототипических ОК (ядро системы) и периферийных явлений.

2.3.5. Изменения в ненецких определительных конструкциях, обусловленные влиянием русского языка

ОК ненецкого языка и определительные СПП русского языка отличаются друг от друга структурно, семантически и функционально. В результате возникают предпосылки для действия интерференции, которая может проявляться при работе носителей ненецкого языка с анкетами, так как в ходе неё предложение-стимул на русском языке задаёт исходную структуру, не характерную для прототипических ОК ненецкого языка, а также в переводах произведений с русского языка на ненецкий и при написании оригинальных текстов, если русский образец влияет на ненецкий. Предпосылки для данного рода интерференции сложились в годы создания ненецкой письменности (30-е гг. XX в.), когда в большом объёме осуществлялся перевод на ненецкий язык различного рода русских произведений. Помимо этого, интерференция проявляется в периодической печати.

Интерференция при работе с анкетами

Отклонения, отмеченные нами при работе с анкетами, заключаются в следующем.

1) Главная сложность при переводе ненецкой ОК обусловлена тем, что русские предложения-стимулы постноминальны: определительная ЗПЕ в них, как правило, располагается после ОИ, зачастую стоящего в начале предложения. В результате носители ненецкого языка формулируют высказывания, калькирующие структуру русских определительных СПП.

(229) лесн., пур.

Стимул: У стула, под которым лежат твои сапоги, ножки сломаны.

Намтулшау, нылнанта пыт топлот дёшита, найта таханы [АЛҮ].

намтулша =н	нылнан =та	пыт	топлот =т
стул =GEN/Sg	под =POSS/3Sg/Sg	ты .NOM	сапог .ACC/Pl=POSS/2Sg/Pl

дёшита = на	най =Ø=та	таханы =пы=Ø
лежать = PrP	нога =NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	разрушить =PP=SUBJ/3Sg

‘У стула, под которым лежат твои сапоги, ножки сломались [букв.: разрушились]’.

2) Вторым затруднением, которое вызывает работа с русскими анкетами, является различие стратегий релятивизации в русском и ненецком языках. Русскому определительному СПП свойственна финитная стратегия релятивизации, в связи с чем в нём употребляются две финитные ПЕ, связанные союзным словом. Вследствие этого в анкетах наблюдаются случаи, когда две следующих друг за другом ПЕ связываются местоимением.

(230) лесн., пур.

Стимул: Такие лодки, какие делали в старину, теперь не делают.

Тальча нанудё, кулки понянтун шелтапёшита-а, четау ништу шелта [АЛҮ].

тальча	нану =дё	кулки	понян =тун	
такой	лодка =DIM.ACC/Pl	какой	раньше =POSS/3Pl/Sg	
шелта =пё=што=Ø=са-а		четау	ни=шту =Ø	шелта =Ø
делать =DUR=HAB=SUBJ/3Sg=PAST		теперь	NEG=HAB=SUBJ/3Sg	делать =CV

‘Такие лодочки, какие раньше делали, теперь не делают’.

3) Не последнюю роль играет и способ представления релятивизируемой позиции в ЗПЕ. В русских определительных СПП роль имени, кореферентного ОИ, маркируется в ЗПЕ при помощи относительного местоимения, одновременно выступающего в качестве средства связи частей СПП.

В ненецком языке, наоборот, релятивизируемая позиция в ЗПЕ не выражается. В результате информанты, сбиваемые русским стимулом, пытаются маркировать релятивизируемую позицию в ЗПЕ путём употребления в составе ЗПЕ указательного местоимения, коррелирующего с ОИ (231), либо посредством разложения ОК на две ПЕ и повтора ОИ (232).

(231) лесн., пур.

Стимул: Эта женщина, голос которой охрип, ослаб, когда-то хорошо пела.

Шота чики диңкумы, тыламы неңи понахаманта хомана кынуштуш [АЮА].

шо=Ø=та	чики	диңку=мы	тыла=мы
горло=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	этот	исчезнуть=PP	ослабнуть=PP
не=Ø=ңи	пона=хама=н=та		хомана
женщина=NOM/Sg=PRAGM	давно=CHAR=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg		хорошо
кыну=шту=Ø=ш			
петь=HAB=SUBJ/3Sg=PAST			

‘Горло которой эта охрипло, ослабло, женщина давненько хорошо пела’.

(232) лесн., пур.

Стимул: На чердаке дети нашли старую книгу, на страницах которой написаны непонятные буквы.

Мят махаляхяна ңашкяэ купты патал комай, чики паталканантон ниня каматана буква пыты [АЛҮ].

мя=т	махаля=хяна	ңашк=Ø=яэ	купты
дом=GEN/Sg	позвоночник=LOC/Sg	ребёнок=NOM/Sg=PRTCL	давний
патал=Ø	ко=май=Ø	чики	патал=канан=тон
бумага=NOM/Sg	найти=PP=SUBJ/Sg	этот	бумага=LOC/Sg=POSS/3Pl/Sg
каматана	буква=Ø	пыты=Ø	ниня
непонятный	буква=NOM/Sg	написать=SUBJ/3Sg	на

‘На крыше дома [букв.: на позвоночнике дома] ребёнок давнюю бумагу нашёл, на этой их бумаге написаны непонятные буквы’.

Русский язык, в котором используется финитная стратегия номинализации и релятивизируемая позиция в ЗПЕ выражается посредством относительного местоимения, допускает релятивизацию всех ролей по иерархии доступности. В ненецком же информанты часто стремятся избежать ОК с релятивизацией непрямого и косвенного объекта, формулируя монопредикативные высказывания (233), высказывания, состоящие из двух ПЕ, связанных при помощи относительного местоимения (234), высказывания, относящиеся к другому типу ППК (например, к темпоральным) (235).

(233) лесн., пур.

Стимул: Это та девушка, о которой я всегда думаю.

Чуки пэлимича вихиняй пон мэ [ДОИ].

чуки	пэлимича=Ø	ви=хиня=й	пон	мэ=Ø
этот	девушка=NOM/Sg	ум=LOC/Sg=POSS/1Sg	долго	держать=SUBJ/3Sg

‘Эту девушку всегда в уме держу’.

(234) лесн., пур.

Стимул: Вымой чашку, из которой я пил чай.

Калтат кыча, куяхят мань шайм ңылулсаты [АЛҮ].

калта=т	кыча=Ø	куях=хят	мань
вымыть=IMP/OBJ/2Sg/Sg	чашка=NOM/Sg	какой=ABL/Sg	я.NOM
шай=м	ңылу=л=саты=Ø		
чай=ACC/Sg	пить=FREQ=HAB=SUBJ/3Sg		

‘Вымой чашку, из какой я обычно пью чай’.

(235) тундр., приурал.

Стиmul: Дочка, которой я рассказывала сказку, быстро уснула.

Лаханаком'ваде''мани'пуд не нюми хонарэй'' [ЯНМ].

лаханако=м'	ваде''=ма=ни'	пуд	не=Ø
сказка=ACC/Sg	рассказать=VN.IMPF=1Sg	после	женщина=NOM/Sg
ню=Ø=ми	хонар=эй=''		
ребёнок=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	уснуть=refl=REFL/3Sg		

‘После того, как я рассказала сказку, дочка моя уснула’.

Помимо этого, информанты избегают излишней сложности высказывания, формулируя предложения с повышением роли ОИ в ЗПЕ и сменой валентности предиката ЗПЕ.

1) Повышение *объект* → *субъект*:

(236) лесн., пур.

Стиmul: Когда я увидел эту девушку, я сразу забыл те дурные слова, которые слышал о ней.

Чики пелмиячам маныши, минхай вайма вачи деэмянта найта вивхалят [АДК].

чики	пелмияча=м	маны=ши	минха=й		
этот	девушка=ACC/Sg	увидеть=CV	сразу=POSS/3Sg/Sg		
вайма	вачи	деэмян=та	най=та	вив=халя=т	
плохой	слово.ACC/Pl	о=POSS/3Sg/Sg	быть= PrP	забыть=SEM=SUBJ/1Sg	

‘Когда увидел эту девушку, сразу же плохие слова, которые были о ней, забыл’.

2) Повышение *сирконстант* → *субъект*:

(237) лесн., аган.

Стиmul: Люди, на пастбищах которых много скота пасётся, считаются богатыми.

Мяту'туу кёвхана жука тэта татямэна не'шау тэ'там ними''уа [ЛАО].

мяту'=туу	кёвхана	жука	тэ=та		
чум.Pl=POSS/3Pl/Pl	возле	много	олень.ACC/Pl=POSS/3Sg/Pl		
татямэ= на	не'шау=Ø	тэ'та=м	ними''=жа=Ø		
иметь= PrP	человек=NOM/Sg	богатый=ACC/Sg	называться=AOR=SUBJ/3Sg		

‘Люди, которые возле своих чумов много оленей имеют, богатыми называются’.

3) Повышение *сирконстант* → *прямой объект*:

(238) тундр., приурал.

Стиmul: Вымой чашку, из которой я пил чай.

Саянзэ мэ''мы сяйни хыдям'халтад [ЯНМ].

сяя=нзэ	мэ''= мы	сяй=ни	хыдя=м'
чай=PAST	использовать= PP	чай=GEN/Sg/POSS/1Sg/Sg	чашка=ACC/Sg
халта=д			
вымыть=IMP/OBJ/2Sg/Sg			

‘Вымой мою чайную чашку, которую я использовал, чтобы пить чай’.

4) Повышение *посессор* → *субъект*:

(239) тундр., приурал.

Стиmul: Песец, клочки шерсти которого в капкане остались, убежал.

Тарта пус''яугохона хаевы нохо хэвы [ЯНМ].

тар=Ø=та	пус=''	яуго=хона
шерсть=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	кусок=NOM/Pl	капкан=LOC/Sg

хае=вы нохо=Ø хэ=вы=Ø
 оставить=PP песец=NOM/Sg уйти=PP=SUBJ/3Sg

‘Песец, который оставил в капкане куски своей шерсти, ушёл’.

5) Повышение *посессор* → *объект*:

(240) лесн., аган.

Стимул: Женщина, ребёнка которой моя мать воспитывает, в лесу замёрзла.

Немай ватапёта џамкиу немя” тытлти тяхана кынилейта’и [ЛАО].

немя=Ø=й вата=пё=та џамки=й
 мать=NOM/Sg=POSS/1Sg вырастить=DUR=PrP ребёнок=GEN/Sg
 немя=Ø=” тытлти тяхана кынилей=та=Ø=’ш
 мать=NOM/Sg=PRAGM лес=LOC/Sg замёрзнуть=PrP=SUBJ/3Sg=PAST

‘Мать ребёнка, которого воспитывает моя мать, в лесу замёрзла’.

Примеры повышения роли *посессор* → *сирконстант* нам не встретились, однако внутри ОК с релятивизацией роли посессора также возможны некоторые упрощения, связанные с повышением роли БИ:

6) Повышение *БИ=объект* → *БИ=субъект*:

(241) тундр., приурал.

Стимул: Девушка, глаза которой я всю жизнь видел во сне, теперь уже бабушка.

Илани ямбан’сэвада џадибермы пирибтями теда’мале хадауэ хэвы [ЯНМ].

ила=ни ямбан’ сэва=Ø=да џадибер=мы
 жизнь=GEN/Sg/POSS/1Sg/Sg в течение глаз=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg являться=PP
 пирибтя=Ø=ми теда’ мале хада=уэ хэ=вы=Ø
 девушка=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg теперь уже бабушка=TRANS стать=PP=SUBJ/3Sg

‘Девушка, глаза которой в течение жизни мне являлись, теперь уже стала бабушкой’.

7) Повышение *БИ=сирконстант* → *БИ=субъект*:

(242) тундр., приурал.

Стимул: В доме, из трубы которого идёт дым, живёт врач.

Трубада якэна хардахана, лекар иле [ЯНМ].

труба=Ø=да якэ=на харда=хана лекар=Ø иле=Ø
 труба=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg чадить=PrP дом=LOC/Sg врач=NOM/Sg жить=SUBJ/3Sg

‘В доме, труба которого чадит, живёт врач’.

Русский язык допускает релятивизацию объекта сравнения, в то время как ненецкому это несвойственно. В результате при попытке сформулировать такую ОК, структура прототипической ОК претерпевает изменения. Релятивизируемая позиция в ЗПЕ всегда выражается при помощи послелогов и морфологического показателя (табл. 19).

Таблица 19

Средства маркирования отношений подобия в определительных конструкциях			
Маркер	Значение	Тундр.	Лесн.
Послелог	‘похожий на кого-либо, что-либо’	то”олаха	тоолха
	‘количеством или качеством равный кому-либо, чему-либо’	пир	—
Морфологический показатель	‘похожий’	=раха=/=лаха=	=лха=

Приведём примеры употребления данных маркеров.

1) Послелог *то* "олаха/тоолха".

(243) лесн., аган.

Соседкай вэконта тамы жо'кшау тоолха жо'кшантай тытин калвтахат [ЛАО].

соседка=Ø=й	вэко=н=та	та=мы
соседка=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	муж=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	дать=PP
жо'кша=н	тоолха	жо'кшан=та=Ø=й
платок=GEN/Sg	похожий	платок=DEST=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg
ты=ти=н	калвта=хат	
дать=redupl=IMP/OBJ/2Sg/Sg	город=ABL/Sg	

‘Привези [букв.: дай] мне из города платок, похожий на платок, который привёз соседке её муж’.

В состав послелога *то* "лаха" входит местоимение *то*= ‘каждый’ (которое может присоединять лично-посессивные показатели: *то*=*ди* ‘каждый из двух’, *то*=*до* ‘каждый из многих’) и показатель =*раха*=/=лаха= (в лесном диалекте =*лха*=).

2) Послелог *пир*":

(244) тундр.

Тет парисе"э мэ"манд пир ты"хад"уэванугабя [Терещенко 1990: 128].

тет	парисе"э=Ø	мэ="ма=н=д	<u>пир</u>
четыре	очень чёрный=NOM/Sg	держать=VN.PERF=GEN/Sg=2Sg	<u>высота</u>
ты="	хад"	уэ=ванугабя=Ø	
олень=NOM/Pl	возможно	быть=SPROB=SUBJ/3Sg	

‘Четыре очень чёрных [олени], наверное, для тебя пригодны [букв.: держания твоего высотой]’.

Структура данного типа конструкций выглядит следующим образом (рис. 23).

$$\{(N^{subj}) \quad \underbrace{\emptyset^{N2} \quad Tv=INF=(pers)} \quad [N1_{GEN}=(poss) \quad POSTP \quad N2_i=(poss) \dots]\}$$

Рис. 23. Модель номинализованной конструкции с послелогом

В ГПЕ представлены сразу два референта: тот, с которым сравнивают (N1), и тот, который сравнивают (N2). При этом первое имя стоит в Род. п. и оформляется послелогом, который занимает положение между первым и вторым именами (243). В том случае, если N1 оказывается выпущен, показателем Род. п. оформляется причастный предикат (244).

Процессы интерференции в ненецком языке касаются не только собственно ОК, но и номинализаций. Для выражения отождествительных отношений в контактирующих языках используются различные конструкции: в ненецком языке – нелексикализованные номинализации и собственно ОК, в русском – местоименно-соотносительные СПП. Влияние предложения-стимула приводит к тому, что формулируются ненецкие предложения, структурно идентичные русским СПП со скрепами типа *тот ... кто*.

(245) тундр., таз.

Стимул: <Нечего собаку баловать.> Пусть ест то, что дают.

Намгэм'миуанэ, тикым'намъя [ВЭБ].

намгэ=м'	ми=жа=Ø=нэ	тики=м'	намъ=я
что=ACC/Sg	дать=AOR=SUBJ/3Sg=PRTCL	этот=ACC/Sg	есть=IMP/SUBJ/3Sg

‘Что дают, это пусть ест’.

Для сравнения приведём пример использования нелексикализованной НК для выражения отождествительных отношений:

(246) лесн., пур.

Чикехетты хэвханай мэймай дику [Языки... 2003б: 175–176].

чике=хет=ты	хэв=хана=й	мэ=май=Ø	дику
этот=ABL/Sg=POSS/3Sg/Sg	бок=LOC/Sg=POSS/1Sg/Sg	находиться=PP=NOM/Sg	нет

‘После этого мужа моего [букв.: того, кто находится у моего бока] не стало’.

Изменения, происходящие в ОК при переводе с русского языка на ненецкий, обусловлены типологическим различием структур ОК в контактирующих языках. Заполняя анкеты, информанты не всегда могут сформулировать прототипическую ненецкую ОК, в результате чего типологические различия между двумя языками нивелируются.

Интерференция в публицистических текстах

В публицистических источниках (переведённых с русского языка на ненецкий, а также оригинальных газетных статьях) наблюдаются несколько иные изменения по сравнению с данными анкет. Источниками для анализа нам послужили тексты, изданные в первые годы существования письменности на ненецком языке:

1) *Буткевич В. Ты нисялава* [Отёл оленей], в переводе А. Талеевой [Талеева 1935] (206 предложений);

2) *Козелев Я. Тым вадамбада совхоз уамгэ* [Что такое оленеводческий совхоз], в переводе Н. Собрина [Собрин 1933] (218 предложений);

3) *Якобсон А. Нэрм хибяри* [Люди Севера], в переводе А. Пырерки [Пырерка 1935] (101 предложение).

А также тексты из газеты «Нарьяна Нэрм» (№ 16, 1989), в которой публиковались как переводные (передовицы, общесоюзные новости), так и оригинальные статьи.

Нужно отметить, что в данных источниках в целом соблюдаются типологические характеристики ненецкой ОК. Примеры с постпозицией определительной ЗПЕ не обнаружены; зафиксировано только одно предложение, в котором используется аналог союзного слова:

(247) тундр.

Нани ханянуэр ха айбтарана вэнода харемби [Пырерка 1935: 11].

нани	ханянуэр	ха айбтара=на
в другой раз	какой=POSS/2Sg/Sg	отстать=PrP

вэно=да	харе=мби=Ø
собака.ACC/PI=POSS/3Sg/Sg	погнать=DUR=SUBJ/3Sg

‘В другой раз собак, которые отстали, подгоняют’.

Тем не менее и здесь обнаруживаются особенности в сфере ОК. В первую очередь, изменения касаются функционирования ОК в тексте. Обращают на себя внимание три явления.

1) Процентное увеличение количества ОК и НК в публицистических текстах. Для сравнения мы взяли три фольклорных текста, близких по объёму к переводным:

а) *Сив уаць нюдя* [Младший семи молодцов] из сборника [Терещенко 1990] (176 предложений);

б) *Сидя Маринча* [Двое Маринча] из сборника [Ненецкий фольклор 1995] (235 предложений);

в) *Хаби вэсако* [Старик-Ханты] из сборника [Ненецкие сказки 2001] (195 предложений).

А также два оригинальных текста из газеты «Нарьяна Нэрм» (№ 16, 1989): «*Нарка нина те-нейна*» [Мы помним наших великих товарищей] (34 предложения) [Нарьяна Нэрм 16/1]; «*Яха сидя хэвхана*» [На двух берегах реки] (75 предложений) [Нарьяна Нэрм 16/2]. Процент ОК и НК в текстах высчитывался из соотношения числа ОК/НК к общему количеству примеров.

На рис. 24 можно видеть значительное увеличение доли как ОК, так и НК в публицистических текстах. По сравнению с фольклорными источниками, в которых отношение количества ОК/НК к общему числу примеров колеблется от 3 до 11,9 %, публицистические тексты демонстрируют уве-

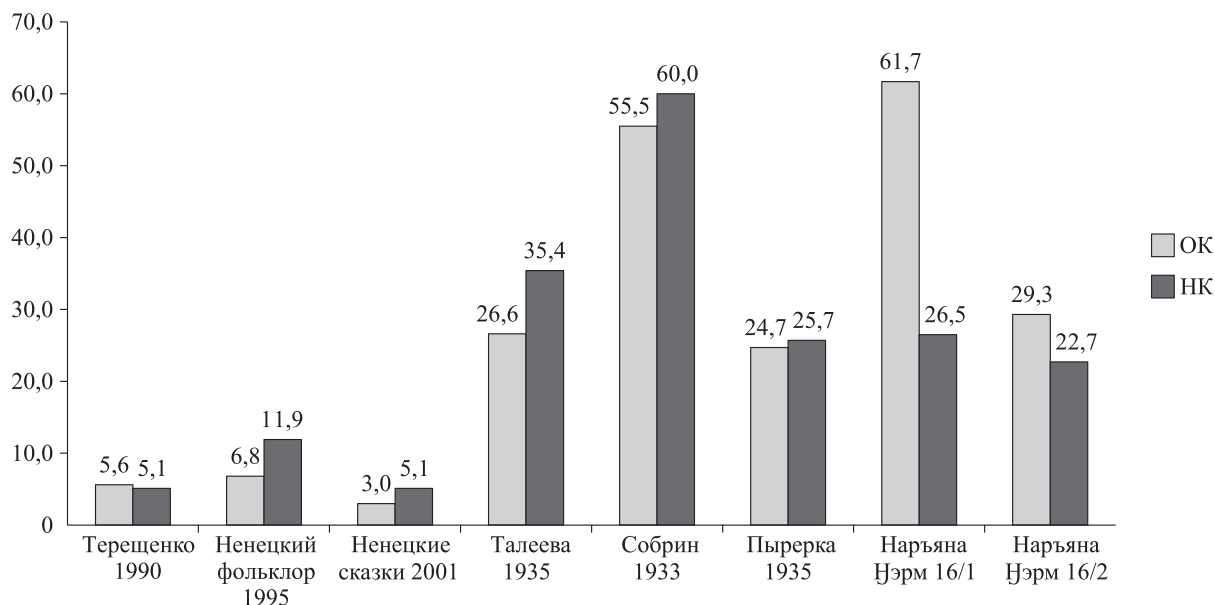

Рис. 24. Соотношение определительных и номинализованных конструкций в публицистических и фольклорных источниках

личение количества ОК/НК минимум в 2 раза (от 22,7 до 61,7 %). При этом из переводных текстов ближе всего к фольклорным оказался «Нэрм хибяри» в переводе А. Пырерки, дальше всего – «Тым’ вадабада совхоз нямгэ» в переводе Н. Собрина. Данный факт свидетельствует о том, что ненецкий переводчик менее подвержен воздействию интерференции, нежели русский.

Данные, представленные диаграммой на рис. 24, позволяют также сделать вывод о том, что увеличение количества примеров ОК и НК характерно для публицистического стиля в целом. Высокий процент ОК и НК в оригинальных статьях, взятых из газет, свидетельствует о том, что в процессе освоения новых функций (в данном случае – развития публицистического стиля) ненецкий язык испытывает сильное влияние со стороны русского. Действие интерференции отмечается как в процессе перевода, так и при написании оригинальных произведений;

2) Под воздействием русского языка структура высказывания может значительно усложняться и включать более одной ОК.

(248) тундр.

Тикы сертамбада яхана невхы похо "на нямгэхэрт янгузь, теда" тикы яха "на фабрика" завод "серта", манзарана хибари "нокама", невхы нюдя нэвы марад' уарма" тикы марка "на илена хибяри" нокама", сян ю "енар" хибяри иле пядо [Собрин 1933: 15].

тикы	серта=мба=да	яхана	невхы	по=хо"на
этот	сделать=DUR=PrP	земля=LOC/Sg	прежний	год=LOC/Pl
нямгэ=хэрт	я=нгу=Ø=сь		теда"	тикы я=ха"на
что=PRTCL	отсутствовать=SUBJ/3Sg=PAST		теперь	этот земля=LOC/Pl
фабрика="	завод="	серта="		манзара=на
фабрика=NOM/Pl	завод=NOM/Pl	сделать=SUBJ/3Pl		работать=PrP
хибяр="	нокама="	невхы		нюдя
человек=NOM/Pl	увеличиться=SUBJ/3Pl	прежний		нэ=вы
мара=д'	уарма="	тикы	мар=ка"на	иле=на
город=DAT/Sg	увеличиться=SUBJ/3Pl	этот	город=LOC/Pl	жить=PrP
хибяр="	нокама="	сян		ю" енар"
человек=NOM/Pl	увеличиться=SUBJ/3Pl	сколько		десять тысяча
хибяр=Ø	иле=Ø	пядо"		
человек=NOM/Sg	жить=CV	начать=OBJ/3Pl/Sg		

‘В прежние годы на этих возделываемых землях ничего не было, теперь на этих землях построены фабрики и заводы, рабочих стало больше, города, прежде бывшие маленькими, увеличились, коли-

чество людей, живущих в этих городах, увеличилось, стало проживать несколько десятков тысяч человек’.

В предложении (248) обнаружено четыре ОК. Высказывания подобного рода свойственны рассматриваемым текстам также в силу их принадлежности публицистическому стилю. В фольклорных источниках редко встречаются предложения, содержащие более двух ОК.

3) В публицистических текстах ОК приобретают новые функции. На базе ОК, путём калькирования с русского языка, создаются новые понятия, например, *тым’ нэр=тя хибяри* ‘пастух’ (букв.: оленей пасущий человек), *тым’ вадамба=да сер* ‘оленоводство’ (букв.: дело выращивания оленей). Приведём примеры предложений с русскоязычными кальками.

(249) тундр.

Совет власть манзарана хибяри” крестьян хибяри” власть [Собрин 1933: 3].

совет=Ø	власть=Ø	манзара= <u>на</u>	<u>хибяри</u> =”
совет=NOM/Sg	власть=NOM/Sg	работать= <u>PrP</u>	<u>человек</u> =GEN/Pl
крестьян=Ø	хибяри=”	власть=Ø	
крестьянин=NOM/Sg	человек=GEN/Pl	власть=SUBJ/3Sg	

‘Советская власть – это власть рабочих и крестьян’.

(250) тундр.

<...> суюкода сую тарполава сехэрэковна тарполаны” [Талеева 1935: 7].

сую=ко=Ø=да	сую=Ø	тарпо= <u>лава</u>
телёнок=DIM=NOM/Sg=POSS/3Sg	телёнок=NOM/Sg	<u>выбраться</u> = <u>VN.LOC</u>
<u>сехэрэ</u> =ко=вна	тарпо=ла=ны=”	
<u>дорога</u> =DIM=PROLAT/Sg	выбраться=INCH=PrP=SUBJ/3Pl	

‘<...> телёночек, телёнок начинает выбираться по родовому пути’.

На синхронном уровне система ОК ненецкого языка демонстрирует довольно широкую периферию. В отличие от ОК других уральских и алтайских языков основной компонентой периферии ненецких ОК являются НК. В тундровом диалекте в их составе используются причастие действия, которое должно произойти, глагольное имя места обычного действия и деепричастие; лесному диалекту свойственно употребление глагольного имени склонности к действию. Периферия ОК также включает связи с другими синтаксическими единицами, однако в гораздо меньшем объёме, нежели в других уральских и алтайских языках. Среди «переходных» явлений в ненецком языке можно привести лишь несколько примеров, демонстрирующих связь ОК с темпоральными и модус-диктумными ППК, а также свидетельствующих об использовании структуры ОК для образования аналитических форм сказуемого ПП (выражающих фазисные и модальные оттенки).

Анализ системы ОК на синхронном уровне также показывает, какие изменения претерпевает структура ненецких ОК под воздействием русского языка. Сопоставление структуры, семантики и функций ненецких ОК и русских определительных СПП обнаруживает значительные различия. В результате при работе с анкетами носители ненецкого языка формулируют предложения, построенные по типу русских СПП: бифинитные конструкции с постпозицией определительной ЗПЕ, маркирование релятивизируемой позиции посредством местоимения, дублирования ОИ и т. д.

В диахронном плане система ОК ненецкого языка демонстрирует высокую степень устойчивости, однако только в рамках фольклорных произведений. В текстах других функциональных стилей наблюдаются изменения. Создание ненецкой письменности, повлекшее за собой необходимость освоения новых функций (например, публицистики), привело к тому, что за образец были взяты русские тексты, как при переводе, так и при написании оригинальных статей. В результате во всех публицистических текстах наблюдается значительное увеличение доли ОК и НК, усложнение структуры высказывания (включение нескольких ОК), а также использование ОК ненецкого языка для решения терминологических задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования ОК ненецкого языка нами были выявлены следующие закономерности.

1) Прототипическим ОК ненецкого языка свойственно использование инфинитных форм в функции предиката ЗПЕ, т. е. монофинитность. Имя, кореферентное ОИ, в ЗПЕ не выражается материально; зависимый компонент (определятельная ЗПЕ) занимает положение перед главным (ОИ в ГПЕ) в соответствии с принципом «зависимое перед главным», действующим в языках с правосторонней агглютинацией. По сравнению с русскими определятельными СПП ненецкие ОК обнаруживают несколько более широкую семантику: их семантическое ядро составляют качественные и отождествительные отношения.

2) Выделение моделей ОК основано на типе роли ОИ в ЗПЕ и типе инфинитной формы глагола, выступающей в функции предиката ЗПЕ. Помимо этого, модели также характеризуются по признаку наличия/отсутствия позиции субъекта в модели и наличия/отсутствия маркирования релятивизируемой позиции.

3) ОК ненецкого языка формируются на базе изменяемых (причастия, глагольные имена) и неизменяемых (деепричастие) форм глагола. В наборах инфинитных форм ОК тундрового и лесного диалектов обнаруживают различия. Так, в тундровом диалекте зафиксировано употребление имени места обычного действия и деепричастия в составе ОК. В лесном диалекте встречается употребление показателя *=шта* на инфинитном предикате для маркирования хабитуальности действия ЗПЕ. В тазовском говоре тундрового диалекта и пуровском говоре лесного диалекта представлено оформление глагольного имени орудия действия лично-предназначительным показателем *=да*, служащим для акцентирования потенциальности/вневременности действия ЗПЕ.

4) Прототипические ОК представлены четырьмя моделями (с релятивизацией субъекта, объекта, сирконстанта и посессора) и являются ядром системы ОК ненецкого языка. Модели с релятивизацией субъекта свойственно отсутствие позиции субъекта и использование причастных предикатов. Модель с релятивизацией объекта отличается наличием позиции субъекта ЗПЕ и употреблением как причастных, так и глагольно-именных предикатов ЗПЕ. В модели с релятивизацией сирконстанта заложена позиция субъекта. В ней могут употребляться причастия, глагольные имена и деепричастие (в тундровом диалекте) или причастия и глагольные имена (в лесном диалекте). Для модели с релятивизацией посессора характерно наличие позиции субъекта, возможность употребления всех инфинитных предикатов. Дополнительное маркирование релятивизируемой позиции невозможно в субъектной модели, допускается в объектной и сирконстантной, обязательно в модели с релятивизацией роли посессора.

5) В ряду других уральских и алтайских языков ненецкий язык отличает использование трёх разнонаправленных стратегий релятивизации – причастной, глагольно-именной и деепричастной, которые функционируют одинаково на первом (субъект, объект, сирконстант) и втором (посессор) уровнях системы моделей ОК. Направление причастной стратегии (используется наиболее широко, при релятивизации всех ролей) соответствует направлению иерархии доступности именных групп. Глагольно-именная стратегия свойственна ОК с релятивизацией объекта и сирконстанта и, по сравнению с иерархией доступности, действует в обратном направлении. Деепричастная стратегия применяется только при релятивизации сирконстанта. ОК с релятивизацией посессора представляют собой группу моделей второго уровня и отражают закономерности моделей первого уровня (в том числе в отношении стратегий релятивизации). Диалекты ненецкого языка различаются количеством применяемых стратегий: в ОК тундрового диалекта засвидетельствовано использование всех стратегий, в ОК лесного – только причастной и глагольно-именной.

6) Моделям ОК свойственно парадигматическое варьирование по трём параметрам: а) типу выражения субъекта ЗПЕ; б) типу связи ГПЕ и ЗПЕ; в) положению определятельной ЗПЕ по отношению к ОИ. По первому параметру в ненецком языке возможны варианты с эксплицитным (имя или местоимение в Им./Род. п.), имплицитным (лично-числовые или лично-посессивные показатели) и нулевым выражением субъекта ЗПЕ. Отличия между диалектами заключаются в наличии

только в тундровом диалекте субъекта, выраженного Род. п. местоимения, и отсутствии в нумтовском говоре лесного диалекта субъекта, выраженного Род. п. имени. Тип выражения субъекта ЗПЕ зависит от кореферентности/некорреферентности субъектов ГПЕ и ЗПЕ, коммуникативного, онтологического, референциального статуса субъекта ЗПЕ, а также от структурных факторов.

В ОК могут использоваться разные типы связи: примыкание, согласование, изафет, дистрибуция которых определяется типом структурными (тип инфинитной формы) и прагматическими параметрами (коммуникативный статус ОИ, субъекта ЗПЕ). Примыкание является основным типом связи в ОК и используется при всех инфинитных предикатах. Функционирование изафета как дополнительной связи в составе ОК определяется коммуникативным статусом субъекта ЗПЕ (высоко-топикальный). Частичное согласование (по категориям числа и падежа) в ненецких ОК отличается многообразием вариантов; его употребление возможно только при причастных предикатах и ОИ, имеющих соответствующий коммуникативный статус.

Определительная ЗПЕ, как правило, занимает положение перед ОИ, но при ОИ-реме может становиться в постпозицию.

7) Периферия ОК ненецкого языка, в отличие от ОК других языков Сибири, складывается, в первую очередь, из результатов номинализации (функционирующих в качестве актантов ПП). При помощи лексикализованных и нелексикализованных НК в ненецком языке выражаются значения 'деятель', 'предмет', 'место'; выражение значений 'инструмент' и 'образ действия' возможно только при помощи отглагольных имён. Помимо этого, ненецкие ОК обнаруживают связи с другими синтаксическими единицами: а) с темпоральными и модус-диктумными ППК, но не в том объёме, как это свойственно уральским и алтайским языкам Сибири; б) с аналитическими сказуемыми простого предложения, выражающими фазисные и модальные значения. Набор абстрактных лексем, на базе которых формируются конструкции подобного рода, гораздо шире в тундровом диалекте, нежели в лесном.

8) Система ОК ненецкого языка проявляет высокую степень устойчивости в диахронии (в фольклорных источниках). Структурные, семантические и функциональные различия ненецких ОК и русских определительных СПП обуславливают явления интерференции, которые проявляются в процессе работы с анкетами и переводе текстов с русского языка на ненецкий. Вследствие этого в ответ на предложения-стимулы формулируются высказывания, построенные по типу русских определительных СПП: с постпозицией определительной ЗПЕ, финитным выражением предикатов обеих ПЕ, относительным местоимением, связывающим части ОК. Для восстановления релятивизируемой позиции могут использоваться указательные местоимения и дублирование ОИ в составе ЗПЕ. Также информанты стремятся избежать излишней сложности ОК, перестраивая ЗПЕ и ГПЕ и повышая релятивизируемую роль. В публицистических текстах наблюдается значительное увеличение количества примеров с ОК и НК, усложнение структуры высказывания, а также использование ОК преимущественно в терминологических целях. Данные структурные и семантические изменения обусловлены изменением функций ненецкого языка в XX в.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

аган.	аганский говор лесного диалекта
алт.	алтайский язык
б.-з.	большеземельский говор тундрового диалекта
бурят.	бурятский язык
ВИ	вершинное имя
Вин. п.	винительный падеж
ГПЕ	главная предикативная единица
ЗПЕ	зависимая предикативная единица
Им. п.	именительный падеж
каз.	казымский диалект хантыйского языка
лесн.	лесной диалект
манс.	мансийский язык
Мест.-Твор. п.	местно-творительный падеж
МСК	моносубъектная конструкция
надым.	надымский говор тундрового диалекта
нан.	нанайский язык
нган.	нганасанский язык
НК	номинализованные конструкции
НК1	нелексикализованные номинализации
НК2	лексикализованные номинализации
нумт.	нумтовский говор лесного диалекта
ОИ	определяемое имя
ОК	определительная конструкция
Отл. п.	отложительный падеж
ПЕ	предикативная единица
ПП	простое предложение
ППК	полипредикативная конструкция
Превр. п.	превратительный падеж
приурал.	приуральский говор тундрового диалекта
Прод. п.	продольный падеж
пур.	пуровский говор лесного/тундрового диалекта
Род. п.	родительный падеж
РСК	разносубъектная конструкция
СПП	сложноподчиненное предложение
таз.	тазовский говор тундрового диалекта
таймыр.	таймырский говор тундрового диалекта
тув.	тувинский язык
тундр.	тундровый диалект
ульч.	ульчский язык
ФСП	функционально-семантическое поле
хакас.	хакасский язык
хант.	хантыйский язык
шор.	шорский язык
эвенк.	эвенкийский язык
энец.	энецкий язык
ямал.	ямальский говор тундрового диалекта
<...>	лакуна в предложении
[...]	главная предикативная единица

{...}	зависимая предикативная единица
=Ø	нулевой морфологический показатель
=Ø ^{N2}	лакуна в ЗПЕ на месте имени, кореферентного ОИ
=pers	лично-числовой суффикс (на предикате ЗПЕ)
=poss	лично-притяжательный суффикс (ОИ)
→	знак производности/перехода
ABL	отложительный падеж
ACC	винительный падеж
ADJ	прилагательное, показатель адъективации
ADV	наречие, показатель адвербиализации
AOR	аорист
APPROX	наклонение кажущегося действия
AUD	аудитив (наклонение)
AUG	увеличительный суффикс
CarP	ещё причастие не совершившегося действия
CHAR	характеристика (обладание свойством)
CIRC	сирконстант
COND	условная форма глагола
CONJ	сослагательное наклонение
CONNEG	коннегатив
CONT	континуативное действие
CV	деепричастие
DAT	дательно-направительный падеж
DebP	причастие действия, которое должно совершиться
DEPR	деприватив
DEST	лично-предназначительный суффикс
DIM	уменьшительно-пренебрежительный аффикс
DO	прямой объект
Du	двойственное число
DUR	длительное действие
FREQ	фреквентатив
FUT	будущее время
GEN	родительный падеж; посессор
HAB	обычное действие
HORT	побудительное наклонение
IMP	повелительное наклонение
INCH	инхоатив
INCOMPL	краткое действие
INTR	суффикс непереходности глагола
INTRG	вопросительное наклонение
IO	непрямой объект (лат)
i	синтаксические характеристики ОИ, которые принимает инфинитный предикат
LOC	местно-творительный падеж
MULT	мультипликатив
N	имя существительное
N _{subj}	субъект зависимой предикативной единицы
N1 ^{abstr}	ОИ абстрактной семантики
N1 _i	определяемое имя в некоторой синтаксической форме
N1 ^{perfor}	ОИ – лексема оперирования информацией
N1 ^{temp}	ОИ темпоральной семантики
NEG	отрицательный глагол
NOM	именительный падеж
NUM	числительное
OBJ	объектное спряжение, объект

obj/du	интерфикс для глаголов объектного спряжения в формах дв. ч.
obj/pl	интерфикс для глаголов объектного спряжения в формах мн. ч.
OBL	косвенный объект
OCOMP	объект сравнения
PAST	прошедшее время
PI	множественное число
POSS	лично-притяжательный суффикс, посессор
POSTP	последлог
PP	причастие совершившегося действия
PRAGM	прагматический показатель
PROB	предположительное наклонение
PROLAT	продольный падеж
PRON	местоимение
PROP	именного суффикс обладания
PrP	причастие совершающегося действия
PRTCL	частица
Q	вопросительная частица
QUAL	квалитативный суффикс
redupl	редупликация показателя (корня или аффикса)
refl	интерфикс для глаголов рефлексивного спряжения
REFL	рефлексивное спряжение
SEM	однократное действие
Sg	единственное число
SLCT	селектив
SOV	порядок слов в предложении: субъект – объект – предикат
SPROB	предположительное наклонение с оттенком утверждения
SUBJ	субъектное спряжение, субъект
SUBST	имя существительное
TR	суффикс переходного глагола
TRANS	транслатив
Tv=	основа глагола
Tv=CV	деепричастие
Tv=INF	инфинитивная форма глагола
Tv=PART	причастие
Tv=PART ¹	причастие с изменением конечного гласного суффикса
Tv=VN	глагольное имя
UNPROP	именной суффикс необладания
VN.CAPAB	имя действия, состояния, занятие, умение
VN.IMPf	имя процесса действия
VN.INSTR	имя орудия действия
VN.LOC	имя места обычного действия
VN.PERF	имя места и времени действия
VN.PROB	имя возможности совершения какого-либо действия
VN.RES	имя предмета, получившегося в результате какого-либо действия
VN.TEND	имя склонности к какому-либо действию
VOC	вокатив
VRBLZ	вербализатор
α ^{N2}	представление релятивизируемой позиции в ЗПЕ

Жирный шрифт в примерах используется для обозначения:

1) суффикса глагола, образующего инфинитивную форму в полипредикативной определительной конструкции;

2) корня ОИ, к которому относится эта инфинитивная форма.

Подчеркивание в примерах используется для обозначения частей слова или слов, на которые нужно обратить внимание (явление описывается в тексте перед примером).

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

АВЯ	(лесн., аган.) Айваседа Вахалюма Янклеевич, 1922 г.р., пос. Варьёган, 1999.
АДК	(лесн., пур.) Айваседа Дарья Канеевна, 1978 г.р., пос. Тарко-Сале, 2003.
АЛУ	(лесн., пур.) Айваседа Лариса Учетовна, пос. Тарко-Сале, 2003.
АНК	(лесн., аган.) Айваседа Нёню Колчевна, 1932 г.р., р. Аган, 1998.
АЮА	(лесн., пур.) Айваседа Юлия Александровна, 1981 г.р., пос. Тарко-Сале, 2003.
ВЭБ	(тундр., таз.) Вануйто Эмма Борисовна, пос. Антипаюта, 2007.
ДОИ	(лесн., пур.) Докучаева Ольга Илекувна, пос. Тарко-Сале, 2003.
ЛАО	(лесн., аган.) Логаны Алла Осевна, пос. Нумто, 2005.
ЛЛТ	Логаны Лидия Тимофеевна, д. Нумто.
ПЛК	(лесн., нумт.) Пяк Лемя Камчатович, 1931 г.р., пос. Нумто, 1999.
ЯНМ	(тундр., приурал.) Янгасова Нейко Максимовна, 1938 г.р., г. Салехард, 2006.

ИСТОЧНИКИ

Lehtisalo 1947	Juraksamojedische Volksdichtung. Gesammelt und herausgegeben von T. Lehtisalo. Helsinki 1947 (Memoires de la Societe Finno-Ougrienne, 90).
Алмазова 1961	Алмазова А. В. Самоучитель ненецкого языка. М., 1961.
Куприянова 1960	Ненецкий фольклор / Отв. ред. Куприянова. М., 1960.
Наръяна Нэрм' 1989	Газета «Наръяна Нэрм», 1989, № 16.
Ненецкие сказки 2001	Ненэцие" лаханако, сюдбабц", ярабц" / Сост. Н. М. Янгасова, под ред. М. Я. Бармич. Томск, 2001.
Ненецкий фольклор 1995	Ненецкий фольклор. Мифы. Сказки. Исторические придания. Красноярск, 1995. (Серия «Фольклор народов Таймыра», вып. 5).
Пыерка 1935	Якобсон А. Нэрм хибяри' / Пер. А. Пыерка. Л., 1935.
Собрин 1933	Козелев Я. Тым вадамбада совхоз нумгэ / Пер. Н. Собрина, под ред. Г. Н. Прокофьева и Г. Д. Вербова. М.; Л., 1933.
Талеева 1935	Буткевич В. Ты нисялава / Пер. А. Талеева, под ред. А. Н. Рожина. Наръяна Мар', 1935.
Терещенко 1959	Терещенко Н. М. В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык (опыт сопоставительной грамматики ненецкого и русского языка). Л., 1959.
Терещенко 1990	Терещенко Н. М. Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам / Отв. ред. А. Н. Жукова. Л., 1990.
Турутина 2003	Турутина П. Г. Нешау ванлат шотпял": Легенды и сказки лесных ненцев. Новосибирск, 2003.
Фольклор ненцев 2001	Фольклор ненцев. Новосибирск, 2001.
Языки... 2003а	Языки коренных народов Сибири. Вып. 7. Экспедиционные материалы. Ч. 2. Образцы текстов на лесном диалекте ненецкого языка. Новосибирск, 2003а.
Языки... 2003б	Языки коренных народов Сибири. Вып. 10. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2003б.
Языки... 2004	Языки коренных народов Сибири. Вып. 13. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2004.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдорин В. А.** Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л., 1981.
- Адмони В. Г.** Сложноподчиненные предложения в тюркских языках // Советская тюркология. 1982. № 3. С. 30–36.
- Амелина М. К.** Акцентные характеристики производных имен в тундровом наречии ненецкого языка. Ч. I: Ямальский и канинский диалекты // Урало-алтайские исследования. 2011. № 2. С. 7–38.
- Амелина М. К.** Акцентные характеристики производных имен в тундровом наречии ненецкого языка. Ч. II: Гыданский диалект // Урало-алтайские исследования. 2012. № 1. С. 7–54.
- Аникин А. Е., Хелимский Е. А.** Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи. М.: Языки славянской культуры, 2007.
- Балакаев М. Б.** Современный казахский язык. Синтаксис. Алма-Ата, 1959.
- Бармиш М. Я.** Лексика канинского говора ненецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1969.
- Бармиш М. Я., Вэлло И. А.** Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект). СПб., 2002.
- Бертагаев Т. А., Цындандабаев Ц. Б.** Грамматика бурятского языка. Синтаксис. М., 1962.
- Бондарко А. В.** Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987а. С. 5–39.
- Бондарко А. В.** Временная локализованность // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987б. С. 210–233.
- Бондарко А. В.** Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 1999.
- Бродская Л. М.** Эвенкийские причастия возможного действия в функции определения // Исследования по языку и фольклору. Вып. II. Новосибирск, 1967. С. 60–74.
- Бродская Л. М.** Притяжательное оформление именных членов придаточного в сложноподчинённом предложении эвенкийского языка // Подчинение в полипредикативных конструкциях. Новосибирск, 1980а. С. 154–160.
- Бродская Л. М.** Причастные и деепричастные конструкции в составе сложноподчинённого предложения // Инфинитные формы глагола. Новосибирск, 1980б. С. 32–43.
- Бродская Л. М.** Притяжательное оформление определяемого слова как средство связи в определительных сложноподчинённых предложениях эвенкийского языка // Структурные и функциональные типы сложных предложений (на материале языков народов Сибири). Новосибирск, 1982. С. 21–37.
- Бродская Л. М.** Определительные полипредикативные конструкции в эвенкийском языке // Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986. С. 241–248.
- Буркова С. И.** Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка. Новосибирск, 2003.
- Буркова С. И.** К вопросу о базовой грамматической семантике причастий в ненецком языке // Вопросы языкознания. 2006. № 4. С. 57–83.
- Буркова С. И., Кошкарёва Н. Б., Лаптандер Р. И., Янгасова Н. М.** Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка (по материалам говоров, распространённых на территории Ямало-Ненецкого округа) // Диалектологический словарь ненецкого языка. Екатеринбург: Баско, 2010. С. 179–349.
- Вануйто Г. И.** Ненецкая антропонимия и топонимия Гыданского полуострова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003.
- Вербов Г. Д.** Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973. С. 3–190.
- Виноградов В. В.** Основные вопросы синтаксиса предложения // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
- Гаджиева Н. З.** Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973.
- Герасимова А. Н.** Структурные типы определительных полипредикативных конструкций в нанайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 11. Новосибирск, 2003. С. 107–137.
- Герасимова А. Н.** Семантические типы определительных причастных конструкций в нанайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 14. Новосибирск, 2004. С. 132–143.

- Герасимова А. Н.** Полипредикативные конструкции нанайского языка в сопоставлении с ульчским: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006.
- Грамматика** современного русского литературного языка. М., 1970.
- Диалектологический словарь** ненецкого языка. Екатеринбург: Баско, 2010.
- Дмитриев Н. К.** Сложноподчинённое предложение // Строй тюркских языков. М., 1962. С. 388–392.
- Есенов Х. М.** Осложнённые предложения с примыкающими оборотами в казахском языке // Системность на разных уровнях языка (на материале языков Сибири). Новосибирск, 1990. С. 24–30.
- Есипова А. В.** Зависимые определительные предложения с причастным сказуемым (на материале шорского языка) // Подчинение в полипредикативных конструкциях. Новосибирск, 1980а. С. 140–153.
- Есипова А. В.** Распространённое определение в шорском языке // Инфинитные формы глагола. Новосибирск, 1980б. С. 75–95.
- Есипова А. В.** Способы выражения определительных отношений в шорском языке // Теоретические вопросы фонетики и грамматики языков и народов СССР. Новосибирск, 1981а. С. 30–41.
- Есипова А. В.** Употребление причастий первого семантического типа в простом и распространённом предложении (на материале шорского языка) // Синтаксис алтайских и европейских языков. Новосибирск, 1981б. С. 71–81.
- Есипова А. В.** Определительные функции причастия в шорском языке. Новосибирск, 1993.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В.** К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. Вып. 6. М., 1975. С. 51–101.
- Казакевич О. А.** Ненецкий лесной язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М., 2003. С. 351–365.
- Казакевич О. А., Парфёнова О. С.** Ненецкий тундровый язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М., 2003. С. 366–394.
- Калинина Е. Ю.** Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М., 2001.
- Коваленко Н. Н.** О причастии в нганасанском языке // Синтаксис алтайских и европейских языков. Новосибирск, 1981. С. 82–93.
- Коваленко Н. Н.** Конструкции с причастной определительной ЗПЕ в самодийских языках. Нганасанский язык // Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986. С. 248–252.
- Ковган Е. В.** Причастные определительные конструкции в западных диалектах хантыйского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991.
- Ковган Е. В.** Способы выражения кореферентности в хантыйском языке // Языки народов Сибири. Вып. 12. Новосибирск, 2002. С. 3–28.
- Козинцева Н. А.** Таксисные функции, передаваемые причастиями и причастными оборотами, в русском языке // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность. СПб., 2003. С. 175–189.
- Козлов А. А., Стенин И. А.** Ненецкие фокусные маркеры: два сорта неожиданности // Одиннадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей: Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2014 г.). СПб.: Нестор-История, 2014. С. 86–89.
- Корш Ф.** Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877.
- Кошкарёва Н. Б.** Полипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в хантыйском и ненецком языках // Congressus internationalis fenno-ugristarum IX (Tartu, 07–13.08.2000). Pars V. Linguistica II. Tartu, 2001. С. 121–133.
- Кошкарёва Н. Б.** Принципы классификации полипредикативных конструкций в уральских языках Сибири (хантыйском и ненецком) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 14. Новосибирск, 2004. С. 121–131.
- Кошкарёва Н. Б.** Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2005.
- Кошкарёва Н. Б.** О языковой ситуации у лесных ненцев // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения: Материалы Всерос. науч.-метод. конф. Новосибирск, 2006.
- Кошкарёва Н. Б., Кулешова Ж. А.** Синтаксические функции неопределённо-деепричастной формы в составе полипредикативных конструкций в тундровом диалекте ненецкого языка // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2007. № 7. С. 20–41.
- Кошкарёва Н. Б., Кулешова Ж. А.** Аналитические конструкции сказуемого с неопределённо-деепричастной формой глагола в тундровом диалекте ненецкого языка // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2008. № 6. С. 74–95.

- Куприянова З. Н., Бармич М. Я., Хомич Л. В. Ненецкий язык. Учебное пособие для педучилищ. Л., 1985.
- Куприянова З. Н., Бармич М. Я., Щербакова А. М. Ненецкий язык: Учебное пособие для педагогических училищ. Л., 1957.
- Кюннап А. Самодийские послелогои **jVt(V)* и **jV* // Советское финно-угроведение. 1976а. № 1. С. 53–57.
- Кюннап А. К проблеме происхождения показателей наклонений и времён в уральских языках // Советское финно-угроведение. 1976б. № 3. С. 169–181.
- Лабанаускас К. Неопределённое время ненецкого глагола // Советское финно-угроведение. 1975. № 1. С. 43–49.
- Лабанаускас К. Будущее первое время в ненецком языке // Советское финно-угроведение. 1976а. № 2. С. 108–112.
- Лаптандер Т. Б. Сравнительная антропонимия коми и ненецкого языков в ареале Ямало-Ненецкого автономного округа: Дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2002.
- Люблинская М. Д. Фонологические закономерности в ненецком языке // Congressus internationalis fenno-ugristarum IX (Tartu 07–13.08.2000). Pars V. Linguistica. Tartu, 2000. С. 144.
- Мальчуков А. Л. Тунгусские «сложноспаянные» предложения и критерии отождествления предикативных единиц (к вопросу о прототипе предложения) // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность. СПб., 2003. С. 346–359.
- Мешанинов И. И. Глагол. М.; Л., 1982.
- Недялков И. В. Зависимый таксис в разноструктурных языках: значения одновременности/предшествования/следования // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность. СПб., 2003. С. 156–174.
- Оюн М. В. Придаточные определительные предложения, вводимые служебными словами *деп*, *дээр*, *дээн* в тувинском языке // Тюркские языки Сибири. Новосибирск, 1983. С. 46–55.
- Оюн М. В. Об одном типе определительных конструкций тувинского языка // Полипредикативные конструкции в языках разных систем. Новосибирск, 1985. С. 114–125.
- Оюн М. В. Определительные полипредикативные конструкции в тувинском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1988.
- Перфильева Т. Г. Выражение временных и пространственных отношений глагольными словосочетаниями с винительным и родительным падежами // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973. С. 191–198.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
- Попова Я. Н. Фонетические особенности лесного наречия ненецкого языка. М., 1978.
- Попова Я. Н. Изучение самодийских языков // Письменность народов Сибири. История и перспективы. Новосибирск, 1981. С. 49–60.
- Потанина О. С. Номинализация определительных причастных конструкций как способ выражения абстрактных понятий в хантыйском языке // Сравнительно-исторические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы. Томск, 2007. С. 75–81.
- Поцелуевский А. П. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943.
- Поцелуевский Е. А. Тюркский трёхчлен. М., 1967.
- Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск, 1984.
- Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложнённого предложения. М., 1990.
- Прокофьев Г. Н. Краткая грамматика самоедского (ненецкого) языка. Л., 1934.
- Прокофьев Г. Н. Ненецкий (юрако-самоедский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. М.–Л., 1937.
- Рифтин А. П. О двух путях развития сложного предложения в аккадском языке // Советское языкознание. Т. 3. Л., 1937.
- Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис. М., 1980.
- Серебренников Б. А. Основные линии развития падежной и глагольной системы в уральских языках. М., 1964.
- Скрибник Е. К. Определительные полипредикативные конструкции в бурятском языке // Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986. С. 230–241.
- Скрибник Е. К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке (структурно-семантическое описание). Новосибирск, 1988.

- Скрибник Е. К., Ковган Е. В.** Притяжательные аффиксы в определительных конструкциях (на материале бурятского и хантыйского языков) // Языки народов Севера Сибири. Новосибирск, 1986. С. 39–50.
- Скрибник Е. К., Ковган Е. В.** Система причастных определительных конструкций в обско-угорских языках // Языки народов Сибири: Грамматические исследования. Новосибирск, 1991. С. 84–108.
- Сорокина И. П.** Конструкции с причастной определительной ЗПЕ в самодийских языках. Энецкий язык // Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986. С. 252–256.
- Сорокина И. П.** Ненецкий язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. М., 2001. С. 349–357.
- Стенин И. А.** Обстоятельственные предложения времени со значением следования в ненецком языке // Материалы Третьей международной научной конференции по самодистике (Новосибирск, 26–28 октября 2010 г.). Новосибирск: Любава, 2010. С. 202–213.
- Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем.** Новосибирск, 1986.
- Татевосов С. Г.** Структура и интерпретация ненецкого глагола. Актантно-акциональные классы и типы спряжения // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 81–114.
- Терещенко Н. М.** О развитии грамматических категорий ненецкого языка (на примере категории причастия) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. М., 1952. С. 368–386.
- Терещенко Н. М.** Материалы и исследования по языку ненцев. М.; Л., 1956.
- Терещенко Н. М.** В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык (опыт сопоставительной грамматики ненецкого и русского языка). Л., 1959.
- Терещенко Н. М.** Выражение сложной мысли средствами простого предложения (на материале ненецкого языка) // Вопросы финно-угорского языкознания. 1964. С. 146–155.
- Терещенко Н. М.** Ненецко-русский словарь. М., 1965.
- Терещенко Н. М.** К развитию атрибутивных отношений в самодийских языках // Вопросы финно-угроведения. Вып. IV. Ижевск, 1967. С. 234–242.
- Терещенко Н. М.** Синтаксис самодийских языков. Простое предложение. Л., 1973.
- Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка. Простое предложение. М.; Л., 1950.
- Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка. Сложное предложение. Кн. I, II. Новосибирск, 1976.
- Фельдман Н. И.** О реальном и фиктивном склонении предложений в современном японском языке // Уч. зап. Ин-та востоковедения АН СССР. Т. IV. М., 1952. С. 230–276.
- Филлмор Ч.** Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М., 1981. С. 369–495.
- Черемисина М. И.** Деепричастия как класс форм глагола в языках разных систем // Сложное предложение в языках разных систем. Новосибирск, 1977. С. 3–28.
- Черемисина М. И.** Некоторые вопросы теории сложного предложения: Учебное пособие. Новосибирск, 1979.
- Черемисина М. И.** Сложное предложение как знак языка (об отдельных моделях сложного предложения) // Синтаксис алтайских и европейских языков. Новосибирск, 1981. С. 3–36.
- Черемисина М. И.** О некоторых типах определительных конструкций, не вполне отвечающих понятию сложного предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2001. С. 3–19.
- Черемисина М. И., Колосова Т. А.** Очерки по теории синтаксиса сложного предложения. Новосибирск, 1987.
- Шамина Л. А.** Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001.
- Шилова В. В.** Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Ч. 1, 2. Новосибирск, 2003.
- Ширалиев М. Ш.** Сложноподчиненное предложение в азербайджанском языке // Вопросы языкознания. 1956. № 1. С. 93–99.
- Щербакова А. М.** Формы отрицания в ненецком языке // Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 101. Л., 1954. С. 181–232.
- Щербакова А. М.** Причастные и деепричастные обороты в ненецком языке // Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 167. Л., 1960. С. 95–100.
- Языкознание:** Большой энциклопедический словарь. М., 1998.

- Brandt M.** Weiterführende Nebensätze: Zu ihrer Syntax, Semantik und Pragmatik. Stockholm, 1990 (Lunder germanistische Forschungen, 57).
- Castrén M. A.** Grammatik der samojedischen Sprachen / A. Schifner (Hrsg.). St. Petersburg, 1854.
- Castrén M. A.** Samojedische Volksdichtung. Ausgegeben von T. Lehtisalo. Helsinki, 1940 (Memoires de la Societe Finno-Ougrienne, 83).
- Castrén M. A., Lehtisalo T.** Samojedische Sprachmaterialien. Helsinki, 1960 (Memoires de la Societe Finno-Ougrienne, 122).
- Chomsky N.** Remarks on nominalization // Jacobs R. A., Rosenbaum P. S. (eds.) Readings in English transformational grammar. Waltham, 1970. P. 184–272.
- Comrie B.** The Syntax of Action Nominals // *Lingua*. 1976. No. 40. P. 177–201.
- Comrie B., Thompson S. A.** Lexical Nominalization // Shopen T. (ed.) *Language Typology and Semantic Description*. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge, 1985. P. 349–398.
- Croft W.** *Radical Constructions Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective*. Oxford, 2001.
- Décsey J.** *Yurak Chrestomathy*. Indiana University Publications, 1966 (Uralic and Altaic Series, Vol. 50).
- Donner K.** Ueber die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslaute im Samojadischen und Uralischen. Helsinki, 1930 (Memoires de la Societe Finno-Ougrienne, 49).
- Foley W., Van Valin R.** *Functional Syntax and Universal Grammar*. Cambridge, 1984.
- Fried M., Östman J.-O.** (eds.). *Construction Grammar in a Cross-Language Perspective*. Amsterdam; Philadelphia, 2004.
- Givón T.** Topic Continuity in Discourse: The Functional Domain of Switch Reference // Haiman J., Munro P. (eds.). *Switch Reference*. Amsterdam; Philadelphia, 1983.
- Givón T.** *Syntax: A Functional Typological Introduction*. Vol. 2. Amsterdam, 1990.
- Givón T.** *Syntax*. Vol. 2. Amsterdam; Philadelphia, 2001.
- Goldberg A.** *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, 1995.
- Hopper P. J., Traugott E. C.** *Grammaticalization*. Cambridge, 2000.
- Janhunen J.** Glottal Stop in Nenets. Helsinki, 1986 (Memoires de la Societe Finno-Ougrienne, 196).
- Johanson L.** Zur Wiedergabe weiterführender Relativsätze im Türkischen // *Türkisch und Deutsch im Vergleich*. Wiesbaden, 1999. S. 129–137.
- Karlsson F.** Relative Clauses in Finnish // *The Chicago which Hunt: Relative Clause Festival*. Chicago, 1972. P. 106–114.
- Keenan E. L.** Relative clauses // Shopen T. (ed.). *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 2. Complex Construction. Cambridge, 1985. P. 141–170.
- Keenan E. L., Comrie B.** Noun phrase accessibility and universal grammar // *Linguistic Inquiry*. 1977. Vol. 8, No. 1. P. 63–99.
- Khanina O.** Intransitive split in Tundra Nenets, or how much semantics can hide behind syntactic alignment? *The Typology of Semantic Alignment Systems* / Donohue M., Wichmann S. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 162–196.
- Körtvély E.** Verb Conjugation in Tundra Nenets. Szeged: SzTE Finnugor Tanszék, 2005 (*Studia Uralo-Altaica*. Vol. 46.)
- Lees R. B.** *The Grammar of English Nominalizations*. Bloomington, 1960.
- Lehmann Ch.** *Der Relativsatz: Typologie seiner Strukturen; Theorie seiner Funktionen; Kompendium seiner Grammatik*. Tübingen, 1984 (*Language universals series*, 3).
- Lehtisalo T.** Über den Vokalismus der ersten Silbe im Juraksamojedischen. Helsinki, 1927.
- Lehtisalo T.** Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Uralischen vom qualitativen Standpunkt. Helsingfors, 1933.
- Malchucov A. L.** Internal Relative Clauses in Tungusic Languages in a Synchronic and a Diachronic Perspective // *Sprachtypologische Universale Forschungen*, 49. Berlin, 1996. P. 358–382.
- Mus N.** The question-words in Tundra Nenets. Vol. I: The nominal question words // *Вопросы филологии. Сер. Урало-алтайские исследования*. 2009. № 1. С. 43–48.
- Mus N.** The typology of Northern Samoyedic question words // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. Bd 37 / Haselblatt C., Wagner-Nagy B. (Hrsg.), unter redaktioneller Mitarbeit von Budzisch J. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2013. P. 175–193.
- Mus N.** Negation in Tundra Nenets // *Negation in Uralic Languages* / Miestamo M., Tamm A., Wagner-Nagy B. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2015. P. 75–102 (*Typological Studies in Language*. Vol. 108.)
- Nikolaeva I.** The structure of the tundra nenets noun phrase // *Ünnepi kötet honti lászló tiszteletére*. Budapest, 2003. P. 315–327.

- Nikolaeva I.** Nominal tense in Tundra Nenets and Northern Samoyedic // *Proceedings of Conference on Language Documentation and Linguistic Theory – 2* / Austin P. K., Bond O., Charette M., Nathan D., Sells P. (eds.). London: SOAS, 2009. P. 241–250.
- Nikolaeva I.** Periphrasis in Tundra Nenets. *Periphrasis: The Role of Syntax and Morphology in Paradigms* // *Proceedings of the British Academy*. Vol. 180 / Chumakina M., Corbett G. (eds.). London; Oxford: Oxford University Press, British Academy, 2012. P. 77–104.
- Nikolaeva I.** *A Grammar of Tundra Nenets*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2014 (Mouton Grammar Library. Vol. 65).
- Östman J.-O., Fried M.** (eds.). *Construction Grammars: Cognitive Grounding and Theoretical Extensions*. Amsterdam; Philadelphia, 2004.
- Pusztay J.** *Die Pur-Mundart des Waldjurakischen. Grammatikalischer Abriss aufgrund der Materialien von T. V. Lehtisalo*. Szeged, 1984 (*Studia uralo-altaica*, 23).
- Song J. J.** Relative Clauses // *Linguistic Typologie: Morphology and Syntax*. Harlow, 2001. P. 211–256.
- Salminen T.** *Tundra Nenets Inflektion*. Helsinki, 1997 (*Memoires de la societe finno-ougrienne*, 227).
- Salminen T.** *A Morphological Dictionary of Tundra Nenets*. Helsinki, 1998 (*Lexica Societatis Fenno-Ugricae*, 26).
- Salminen T.** *Tundra Nenets Sample Sentence Corpus*. University of Helsinki, 2014.
- Sebestien N. I.** *Attributive Konstruktionen im Samojedischen* // *Acta Linguistica. Academiae scientiarum hungaricae*, Tomus IX, Fasciculus 1–2. Budapest, 1959. P. 3–115.
- Shagal K.** *Relative clauses in Uralic* // *The Uralic Languages*. 2nd ed. Abondolo D., Valijärvi R.-L. (eds.). Rotledge, 2023.
- Skribnik E.** *Constructions with Nominalizers in Siberian Languages and their Further Grammaticalization*. 2007.
- The Oxford Guide to the Uralic Languages** / Barc6-Nagy M., Laakso J., Scribnik E. et al. (eds.). Oxford: Oxford University Press.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРИЯ ПОЛИПРЕДИКАТИВНОСТИ И ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ	5
1.1. Полипредикативные конструкции в агглютинативных языках	—
1.1.1. Категории предикативности и финитности	—
1.1.2. Бифинитные и монофинитные конструкции и средства связи. Предикативное склонение и номинализация	6
1.1.3. Инфинитные формы глагола и типы связи в полипредикативных конструкциях ...	8
1.1.4. Статус полипредикативных конструкций в отечественной и зарубежной лингвистике	10
1.1.5. Функциональные типы и система полипредикативных конструкций	11
1.2. Полипредикативные определительные конструкции	12
1.2.1. Параметры классификации определительных конструкций.	—
1.2.2. Сопоставление определительных конструкций ненецкого языка и других уральских и алтайских языков	15
Глава 2. МОДЕЛИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА	18
2.1. Характеристика системы моделей определительных конструкций.	—
2.1.1. Диалектное сопоставление систем инфинитных форм в определительных конструкциях	—
2.1.2. Порядок следования компонентов определительной конструкции	26
2.1.3. Семантика определительных конструкций.	29
2.1.4. Модели определительных конструкций	33
2.1.5. Стратегии релятивизации и специфика определительных конструкций.	43
2.2. Варьирование моделей определительных конструкций	46
2.2.1. Сопоставление типов выражения субъекта зависимой предикативной единицы в диалектах ненецкого языка	—
2.2.2. Варьирование по типу связи компонентов определительной конструкции	59
2.2.3. Варьирование положения определительной зависимой предикативной единицы. ...	64
2.2.4. Сопоставление вариантов моделей определительных конструкций	—
2.3. Системные связи определительных конструкций	65
2.3.1. Связь определительных конструкций с другими типами полипредикативных конструкций	68
2.3.2. Образование аналитических форм сказуемых на базе определительных конструкций	69
2.3.3. Участие определительных конструкций в процессах номинализации	71
2.3.4. Система определительных конструкций в диахронии	80
2.3.5. Изменения в ненецких определительных конструкциях, обусловленные влиянием русского языка	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	94
СПИСОК ИНФОРМАНТОВ	97
ИСТОЧНИКИ	—
ЛИТЕРАТУРА	98

Научное издание

Тематический план
выпуска изданий Сибирского отделения РАН на 2024 г.

Федяшева Марина Александровна

**ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Редактор *В. И. Варламова*
Художественный редактор *Н. Ф. Суранова*
Оригинал-макет *Н. М. Райзвих*
Дизайн обложки *В. Ю. Антонова*

Минимальные системные требования
Тип компьютера, процессор, сопроцессор: Pentium 4
Оперативная память (RAM) 512 Мб: Необходимо на винчестере 10 Гб
Операционные системы: Windows XP
Дополнительные программные средства: Adobe Acrobat 7.0

Сибирское отделение РАН
630090, г. Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17